

**Организация по безопасности и сотрудничеству в
Европе
Бюро по демократическим институтам и правам
человека**

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА

Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ) выражает свое уважение делегациям государств-участников ОБСЕ и, в соответствии с пунктом 7 Московского документа 1991 года, имеет честь настоящим препроводить замечания миссии экспертов, созданной в рамках Московского механизма, который был задействован 41 государством-участником ОБСЕ после двусторонних консультаций с Украиной, вместе с описанием мер, которые Украина приняла или намеревается принять в связи с ними.

БДИПЧ пользуется этой возможностью, чтобы вновь заверить делегации государств – участников ОБСЕ в своем высоком уважении.

Варшава, 22 сентября 2025 года

Делегации государств-участников ОБСЕ
Вена

* Испр. 1 касается изменения статуса рассылки, текст без изменений

ДОКЛАД О ВОЗМОЖНЫХ НАРУШЕНИЯХ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯХ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ, СВЯЗАННЫХ С ОБРАЩЕНИЕМ С УКРАИНСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ СО СТОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Профессор Эрве Асенцио, профессор Вероника Билкова и профессор Марк Кламберг

СОДЕРЖАНИЕ

I.	Общие замечания и резюме	1
II.	Вступительное слово и мандат	3
A.	Введение в действие Московского механизма	3
B.	Объем мандата	5
C.	Применяемые международные правовые стандарты	7
1.	Обязательства ОБСЕ	7
2.	Международное гуманитарное право (МГП)	8
3.	Международное право в области прав человека (МППЧ)	9
4.	Международное уголовное право (МУП)	11
5.	Другие международные правовые стандарты	13
D.	Методика	13
E.	Обзор фактической ситуации	15
III.	Статус украинских военнопленных	16
A.	Право на статус военнопленного в соответствии с МГП	17
B.	Общее пренебрежение к статусу военнопленного со стороны Российской Федерации	18
C.	Прямой отказ в статусе военнопленного со стороны Российской Федерации	21
IV.	Произвольные убийства украинских военнопленных	23
A.	Запрет на произвольные убийства в соответствии с МГП и МППЧ	24
B.	Казни украинских военнопленных на поле боя	24
C.	Произвольные убийства украинских военнопленных в лагерях для интернированных	27
V.	Пытки и бесчеловечное обращение	29
A.	Запрет пыток в соответствии с МГП и МППЧ	29
B.	Широкомасштабное и систематическое применение пыток против украинских военнопленных	31
VI.	Условия содержания под стражей украинских военнопленных	33
A.	Пленение	33
B.	Интернирование военнопленных – правовые стандарты	35
C.	Интернирование военнопленных – положение украинских военнопленных	36
1.	Места содержания под стражей	36
2.	Обращение с украинскими военнопленными	38
D.	Выводы	39

VII.	Право на справедливое судебное разбирательство.....	40
A.	Гарантии справедливого судебного разбирательства в соответствии с МГП и МППЧ.....	40
B.	Нарушение гарантий на справедливое судебное разбирательство в отношении украинских военнопленных	41
VIII.	Сношения военнопленных с внешним миром	44
A.	Правовое регулирование сношений военнопленных с внешним миром.....	44
B.	Связь украинских военнопленных со своими семьями.....	45
C.	Связь украинских военнопленных с МККК.....	45
D.	Создание и деятельность Национального справочного бюро	47
IX.	Освобождение и репатриация.....	49
A.	Правовое регулирование освобождения и репатриации военнопленных	50
B.	Освобождение и репатриация украинских военнопленных	51
X.	Исправительная колония в Оленовке	56
XI.	Ответственность за нарушения МГП и МППЧ, а также за возможные военные преступления и преступления против человечности	58
A.	Ответственность Российской Федерации	59
B.	Индивидуальная уголовная ответственность	61
C.	Средства правовой защиты и возмещение ущерба для пострадавших	63
XII.	Общие выводы	66
XIII.	Рекомендации.....	71
A.	Для Российской Федерации	71
B.	Для Украины	72
C.	Для других государств и международного сообщества	73

Приложение 1. Письмо Постоянному представителю Украины при международных организациях в Вене

Приложение 2. Письмо Постоянному представителю Российской Федерации при ОБСЕ

Приложение 3. Ответ Постоянного представителя Украины при международных организациях в Вене

I. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ И РЕЗЮМЕ

24 июля 2025 года, проведя консультации с Украиной, делегации 41 государства-участника Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) инициировали применение Московского механизма на основании пункта 8 Московского документа. Они поручили Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) обратиться к Украине с запросом по поводу приглашения миссии экспертов для рассмотрения вопроса об обращении Российской Федерацией с украинскими военнопленными. 15 августа 2025 года Украина учредила Миссию в составе трёх экспертов – профессора Эрве Асенцио (Франция), профессора Вероники Билковой (Чешская Республика) и профессора Марка Кламберга (Швеция).

Миссии было поручено расследовать обращение Российской Федерации с украинскими военнопленными и рассмотреть возможные нарушения обязательств ОБСЕ, международного гуманитарного права (МГП) и международного права в области прав человека (МППЧ), включая возможные случаи военных преступлений и преступлений против человечности, связанных с этим обращением. Ее мандат включал сбор, обобщение и анализ информации с целью выявления практики применения широкомасштабных и систематических пыток, жестокого обращения и казней украинских военнопленных и солдат, выбывших из строя (не участвующих в боевых действиях), как на территории Российской Федерации, так и на временно оккупированных территориях Украины, а также разработку рекомендаций по привлечению виновных к ответственности.

Миссия столкнулась с серьезными трудностями из-за отсутствия прозрачности со стороны Российской Федерации и ее отказа от сотрудничества с Миссией. Украинские военнопленные содержатся в многочисленных местах на территории Российской Федерации и временно оккупированных территориях Украины, которые в основном остаются недоступными. Несмотря на эти ограничения, имеющиеся оценки позволяют предположить, что с февраля 2022 года было задержано не менее 13500 военнослужащих Вооруженных сил Украины. Из них около 169 умерли в плену, почти 6800 были освобождены и репатриированы, а около 6300, по оценкам, остаются в заключении.

Миссия установила, что Российская Федерация систематически отказывает выбывшим из строя военнослужащим украинских вооруженных сил в статусе военнопленных, вместо этого обозначая их как «лиц, задержанных за противодействие специальной военной операции». То же самое обозначение используется в отношении задержанных украинских гражданских лиц. В результате размывается грань между военнопленными и задержанными гражданскими лицами, на которых распространяются разные правовые режимы в соответствии с МГП, и открывается возможность уголовного преследования военнопленных за само участие в боевых действиях. Некоторые группы задержанных комбатантов, а именно иностранные добровольцы и военнослужащие подразделений, признанных «террористическими организациями», были специально лишены статуса военнопленных, чтобы подвергнуть их уголовному преследованию, что является нарушением норм МГП об иммунитете комбатантов. Судя по всему, в России не существует компетентных судов, которые могли бы определять статус военнопленных в сомнительных случаях, что является нарушением Статьи 5(2) Женевской конвенции III (ЖКIII).

Миссия зафиксировала большое количество произвольных убийств и казней, совершаемых Российской Федерацией как на поле боя, так и в местах содержания под стражей. Свидетельствами служат показания очевидцев, результаты судебно-медицинских экспертиз, перехваченные сообщения и аудиовизуальные материалы. Эти казни, часто совершаемые после сдачи в плен, являются нарушением МГП и военными

преступлениями. Публичные заявления российских официальных лиц о том, что «пощады не будет», еще больше поощряют суммарные казни и способствуют безнаказанности. Произвольные убийства в местах содержания под стражей (вызванные действиями или бездействием администрации лагерей, вооруженных групп и представителей государственных органов во время допросов) свидетельствуют о широко распространенной и систематической практике нарушений МПП и МППЧ и также могут представлять собой военные преступления.

Миссия получила достоверную информацию о том, что украинские военнопленные, содержащиеся под стражей в Российской Федерации, подвергаются широкомасштабным и систематическим пыткам и жестокому обращению. Эти злоупотребления имеют место на протяжении всего пребывания в плену – при захвате в плен, при поступлении в места содержания под стражей («приемка»), в течение всего срока интернирования и с целью получения признательных показаний. Среди задокументированных методов – жестокие избиения кулаками, прикладами, дубинками и лопатами; электрошок; вынужденное пребывание в неудобной позе; принудительные изнурительные физические нагрузки; травля собаками; имитация казни; сексуальное насилие; угрозы смертью, изнасилованием или увечьями; принудительное обнажение; длительное пребывание на коленях; а также многочисленные формы психологического унижения. Имеющиеся доказательства свидетельствуют о том, что пытки и жестокое обращение с украинскими военнопленными являются распространенной практикой, поощряемой или допускаемой центральными органами власти Российской Федерации.

Условия содержания под стражей зачастую не соответствуют международным стандартам: переполненность, антисанитария, недостаточное обеспечение питанием, водой, неудовлетворительные условия проживания и медицинская помощь, подверженность заразным заболеваниям, принудительный труд в небезопасных условиях или частые переводы из одного места содержания под стражей в другое. Военнопленным регулярно отказывают в гарантиях справедливого судебного разбирательства, принуждают к даче признательных показаний, лишают права на эффективную юридическую помощь, подвергают несправедливым судебным разбирательствам и «показательным процессам» в пропагандистских целях. Связь с семьями и доступ Международного комитета Красного Креста (МККК) строго ограничены. Деятельность российского Национального справочного бюро (НСБ) не отличается открытостью, что ограничивает обмен информацией о военнопленных. Эти условия представляют собой систематические нарушения ЖКП и МППЧ и могут быть приравнены к военным преступлениям.

Миссия также выявила нарушения в отношении освобождения и репатриации военнопленных. Российская Федерация с самого начала не уделяла приоритетного внимания тяжелобольным или тяжелораненым военнопленным, как того требует ЖКП, и не создала смешанных медицинских комиссий для их освобождения. Перевозка военнопленных часто осуществляется в небезопасных, негуманных условиях, что иногда приводит к травмам или смерти, в том числе во время воздушной или наземной транспортировки.

Особенно возмутительным примером является исправительная колония в Оленовке, где имели место систематические нарушения, включая переполненность, пытки, ненадлежащее питание и медицинское обслуживание, а также принудительный труд. В июле 2022 года в результате взрыва в бараках погибли 53 украинских военнопленных и более 100 получили ранения, в основном из полка «Азов». По свидетельствам пострадавших, ответственность за эти инциденты несет Россия, что отражает практику пренебрежения к военнопленным и умышленного подвергания опасности их жизни.

Миссия пришла к выводу, что Российская Федерация несет ответственность за серьезные нарушения МГП и МППЧ, совершаемые в отношении украинских военнопленных. В соответствии с международным правом, Российская Федерация обязана предотвращать, пресекать и исправлять нарушения, совершаемые ее вооруженными силами, государственными органами и подконтрольными ей структурами. За военные преступления и преступления против человечности предусматривается индивидуальная уголовная ответственность. Возможными путями привлечения к ответственности являются национальное судебное преследование в Украине, дела, подпадающие под универсальную юрисдикцию в других государствах, и судебное преследование Международным уголовным судом (МУС). Учитывая наличие многочисленных зафиксированных свидетельств о нарушениях в отношении военнопленных, включая достоверные сообщения о суммарных казнях, пытках и других формах жестокого обращения, запрещенных международным правом, Миссия призывает Прокуратуру МУС продолжать расследование этих нарушений с целью выдачи ордеров на арест, осуществления судебного преследования и вынесения обвинительных приговоров при наличии для этого достаточных доказательств.

Наконец, привлечение к ответственности должно включать в себя возмещение ущерба пострадавшим. Международное право гарантирует право на правду, справедливость и возмещение ущерба, включая выплату компенсаций, реабилитацию и гарантии неповторения. Такие инициативы, как Реестр ущерба для Украины, создают основу для более широкой системы возмещения ущерба, и Миссия подчеркивает, что украинские военнопленные должны быть включены в число бенефициаров любой такой системы.

В заключение Миссия пришла к выводу, что Российская Федерация широкомасштабно и систематически нарушает МГП и МППЧ в отношении украинских военнопленных, в том числе путем произвольных убийств, пыток, жестокого обращения, отказа в праве на справедливое судебное разбирательство и создания небезопасных условий содержания под стражей и перевозки. Эти нарушения могут составлять военные преступления, а в некоторых случаях, возможно, преступления против человечности. Миссия подчеркивает настоятельную необходимость привлечения к ответственности, возмещения ущерба и продолжения международного мониторинга ситуации для обеспечения соблюдения прав украинских военнопленных и уважения международного права.

С учетом этих выводов Миссия сформулировала ряд рекомендаций, адресованных Российской Федерации, Украине и более широкому международному сообществу. Среди них Миссия хотела бы особо выделить адресованные Российской Федерации рекомендации немедленно признать украинских задержанных военнопленными, прекратить произвольные казни и все формы пыток или жестокого обращения в отношении украинских военнопленных, обеспечить им гуманные условия содержания под стражей и предоставить МККК полный и беспрепятственный доступ ко всем местам содержания под стражей.

II. ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО И МАНДАТ

A. ВВЕДЕНИЕ В ДЕЙСТВИЕ МОСКОВСКОГО МЕХАНИЗМА

Процедура, известная как «Московский механизм», была установлена в 1991 году государствами-участниками действовавшего на тот момент СБСЕ (ныне ОБСЕ) в Документе Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (Московский документ)¹. Она предусматривает создание миссий по вопросам,

¹ См. Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, 3 октября 1991 г. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/8/a/14314.pdf>.

относящимся к человеческому измерению ОБСЕ, на территории государства-участника либо по его приглашению и по его собственной инициативе (*proprio motu*) (пункт 4), либо по запросу одного или нескольких государств-участников (пункт 8), либо по запросу другого государства-участника при поддержке не менее девяти других государств-участников (пункт 12). Во всех случаях государство, территория которого затрагивается соответствующими поднятыми вопросами, *должно «в полной мере сотрудничать с миссией экспертов и облегчать ее работу»* (пункт 6).

24 июля 2025 года 41 государство-участник ОБСЕ задействовало Московский механизм в соответствии с пунктом 8, призвав Украину пригласить миссию для расследования обращения с украинскими военнопленными со стороны Российской Федерации². В список государств, инициировавших применение Московского механизма, входят следующие страны: Австрия, Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Германия, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Молдова, Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Северная Македония, Словакия, Словения, Соединенное Королевство, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция и Эстония.

4 августа 2025 года Украина дала согласие на приглашение миссии и, в соответствии с пунктом 4 Московского документа, выбрала трех человек из реестра экспертов для участия в ней: профессора Эрве Асенцио (Франция), профессора Веронику Билкову (Чешская Республика) и профессора Марка Кламберга (Швеция)³. Миссия экспертов была официально образована 15 августа 2025 года. В соответствии с пунктом 7 Московского документа, Миссия должна была представить свой доклад *«желательно в течение трех недель»*. Настоящий доклад был представлен 8 сентября 2025 года.

Это пятая экспертная миссия в рамках Московского механизма, связанная с вооруженным конфликтом между Российской Федерацией и Украиной, все из которых были образованы в соответствии с пунктом 8 Московского документа. Предыдущие миссии расследовали нарушения международного права, совершенные Российской Федерацией в Украине в период с 24 февраля по 1 апреля 2022 года (ММИ), а также совершенные в Украине Российской Федерацией в период с 1 апреля по 25 июня 2022 года (ММII), связанные с насильственным перемещением и/или депортацией украинских детей в Российскую Федерацию (ММIII) и связанные с произвольным лишением свободы украинских гражданских лиц Российской Федерацией (ММIV)⁴.

² См. выступление Представителя Соединенного Королевства в ОБСЕ перед Постоянным советом ОБСЕ 24 июля 2025 г. (на англ. языке). URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/joint-statement-on-the-invocation-of-the-osce-moscow-mechanism>.

³ Эрве Асенцио – профессор международного права юридического факультета в Университете Париж 1 Пантеон-Сорбонна; Вероника Билкова – профессор международного права юридического факультета Карлова университета в Праге; Марк Кламберг – профессор международного права Стокгольмского университета.

⁴ Вольфганг Бенедек, Вероника Билкова, Марко Сассоли, Доклад о нарушении норм международного гуманитарного права и прав человека, военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершённых в Украине с 24 февраля 2022 года, ОБСЕ, Вена, 13 апреля 2022 года (Доклад ММИ); Вероника Билкова, Лаура Гуэрчо, Василка Санчин, Доклад о нарушении норм международного гуманитарного права и прав человека, военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершённых в Украине (1 апреля – 25 июня 2022 г.), ОБСЕ, Вена, 14 июля 2022 года (Доклад ММII); Вероника Билкова, Сесилия Хеллествейст, Элина Штейнерте, Доклад о нарушениях и злоупотреблениях в области международного гуманитарного права и прав человека, военных преступлениях и преступлениях против человечности, связанных с насильственным перемещением и/или депортацией украинских детей в Российскую Федерацию, ОБСЕ, Вена, 4 мая 2023 года (Доклад ММIII); Вероника Билкова, Сесилия Хеллествейст, Элина Штейнерте, Доклад о нарушениях и злоупотреблениях в области международного гуманитарного права и прав человека, военных преступлениях и преступлениях против человечности, связанных с

Настоящая Миссия опиралась на доклады предыдущих миссий в той мере, в какой они содержат значимую информацию об украинских военнопленных.

С учетом того, что Миссия была создана по приглашению Украины, но в силу своей тематики затрагивает и Российскую Федерацию, 18 августа 2025 года эксперты направили аналогичное письмо Постоянному представителю Украины при международных организациях в Вене и Постоянному представителю Российской Федерации при ОБСЕ с просьбой о сотрудничестве (соответственно Приложение 1 и Приложение 2 к настоящему докладу). Ответ Правительства Украины был получен 22 августа 2025 года (Приложение 3). Правительство Российской Федерации не предоставило ответа, но из публичного заявления Министерства иностранных дел Российской Федерации следует, что оно уделило внимание запуску Московского механизма по вопросу обращения с украинскими военнопленными⁵.

В. ОБЪЕМ МАНДАТА

В запросе с просьбой о проведении расследования Миссии было поручено *«опираться на предыдущие выводы»* и

- *«установить факты и обстоятельства, касающиеся возможных нарушений соответствующих обязательств ОБСЕ; нарушений и злоупотреблений в области прав человека; а также нарушений МГП, включая возможные случаи военных преступлений и преступлений против человечности, связанных с обращением Российской Федерации с украинскими военнопленными;*
- *собрать, обобщить и проанализировать эту информацию, в том числе для определения наличия практики широкомасштабных и систематических пыток, жестокого обращения и казней украинских военнопленных и солдат, выбывших из строя, и/или в местах содержания под стражей со стороны Российской Федерации на временно оккупированных территориях и в России; и*
- *представить рекомендации по соответствующим механизмам привлечения к ответственности».*

Это задание определяет объем мандата Миссии и самого доклада, в соответствии с Московским документом.

Ratione materiae (с точки зрения предметной юрисдикции) в мандате упоминаются пытки и жестокое обращение, которым подвергаются украинские военнопленные и военнослужащие, а также казни, которые имеют место как в момент, когда они уже выбыли из строя, так и в «местах содержания под стражей». Таким образом, термин «обращение» следует понимать в широком смысле и применять с момента сдачи комбатантов в плен на поле боя до момента освобождения и репатриации пленных включительно. Это соответствует режиму покровительства для комбатантов, установленному, в частности, в Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года (ЖКП) и в части III Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 года (ДПП).

Ratione personae (с точки зрения персональной юрисдикции) в запросе, с одной стороны, упоминаются «украинские военнопленные» и «украинские военнопленные и военнослужащие, выбывшие из строя и/или находящиеся в местах содержания под стражей», а с другой – отношение к ним «Российской Федерации». Это показывает, что Миссия должна сосредоточить свое внимание на обращении с украинскими

произвольным лишением свободы гражданских лиц Украины Российской Федерацией, ОБСЕ, Вена, 25 апреля 2024 г. (Доклад MMIV).

⁵ Министерство иностранных дел Российской Федерации, Комментарий официального представителя МИД России М. В. Захаровой об украинском кризисе, 7 августа 2025 г. [URL: https://mid.ru/en/foreign_policy/news/2040555/](https://mid.ru/en/foreign_policy/news/2040555/).

комбатантами, попавшими в плен к Российской Федерации в контексте вооруженного конфликта между Российской Федерацией и Украиной, независимо от того, был ли им предоставлен статус военнопленных. Ссылка на Российскую Федерацию охватывает всех лиц или организации, которые могут считаться ее органами или над которыми она осуществляет контроль.

Ratione temporis (с точки зрения временной юрисдикции) мандат не содержит никаких указаний на то, когда начинается рассматриваемый период. Однако следует отметить, что среди мотивов запроса упоминаются сообщения из достоверных источников о предполагаемых нарушениях международного права со времени начала «полномасштабной агрессивной войны», развязанной Российской Федерацией против Украины 24 февраля 2022 года. Это побудило Миссию сосредоточить внимание на событиях, произошедших с этой даты, в связи с которыми существование международного вооруженного конфликта между двумя государствами не оспаривается⁶. Тем не менее, военные операции с участием Российской Федерации, проводимые на территории Украины, начались 20 февраля 2014 года в Крыму. Поэтому в настоящем докладе могут быть проанализированы некоторые факты, относящиеся к периоду с 20 февраля 2014 года по 24 февраля 2022 года, в частности, если они имеют последствия для украинских солдат, которые сражались в этот период и на этом основании содержались или по-прежнему содержатся Российской Федерацией под стражей. Что касается окончания рассматриваемого периода, то, поскольку в мандате не указана дата его окончания, Миссия приняла во внимание все соответствующие факты, доведенные до ее сведения и имевшие место до 6 сентября 2025 года.

Ratione loci (с точки зрения территориальной юрисдикции) и в соответствии с пунктом 8 Московского документа настоящая Миссия была приглашена Украиной для анализа «вопроса на ее территории, относящегося к человеческому измерению СБСЕ», а именно обращения с украинскими военнопленными и солдатами, попавшими в плен к Российской Федерации. Следовательно, события, рассматриваемые в настоящем докладе, имели место или берут свое начало на территориях, являющихся частью суверенной территории Украины, в пределах ее международно признанных границ⁷. Они касаются возможных нарушений статуса военнопленных, который был приобретен или должен был быть приобретен в момент, когда лица, неспособные продолжать боевые действия, находились на территории Украины. Тот факт, что некоторые из этих территорий были оккупированы Российской Федерацией или находились под управлением якобы автономных образований, которые на самом деле являются подконтрольными Российской Федерации⁸, или впоследствии признанные Российской Федерацией частью своей территории, не изменяют международный статус таких территорий как части территории Украины. Аналогичным образом, тот факт, что некоторые военнопленные в какой-то момент были переведены в места, расположенные на суверенной территории Российской Федерации, не изменяет их первоначальной связи с территорией Украины. Такие события относятся к вопросу о том, что произошло «на территории [Украины]» в значении Московского документа.

⁶ Доклад ММІ, стр. 6.

⁷ В соответствии с Документом ООН A/RES/68/262, *Территориальная целостность Украины*, от 1 апреля 2014 года, и Документом ООН A/RES/ES-11/4, *Территориальная целостность Украины: защита принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций*, от 13 октября 2022 года, Автономная Республика Крым, город Севастополь, Донецкая, Луганская, Херсонская и Запорожская области являются частью суверенной территории Украины. То же самое касается тех частей территории Украины, которые были временно оккупированы Российской Федерацией. См. Доклад ММІІ, стр. 9; Доклад ММІІІ, стр. 6-7; Доклад ММІV, стр. 6-7.

⁸ О так называемых «Донецкой и Луганской республиках» до их аннексии Российской Федерацией, см. Доклад ММІ, стр. 6.

Кроме того, для целей своего анализа эта Миссия не ограничивается источником информации; в соответствии с Московским документом, она уполномочена использовать всю информацию, имеющую отношение к выполнению ее задачи⁹. Это может включать информацию, касающуюся таких действий, как жестокое обращение с военнопленными на территории Российской Федерации, особенно если такие действия способствуют установлению факта массовых или систематических нарушений в отношении лиц, захваченных или задержанных Российской Федерацией на территории Украины. Единственное сомнение, которое может быть высказано, касается украинских комбатантов, захваченных на территории Российской Федерации и впоследствии помещенных в места содержания под стражей на этой территории. В этой связи настоящая Миссия считает, что соответствующая информация также может быть принята во внимание в той мере, в какой она способствует анализу возможного системного явления в рамках вопроса, являющегося предметом анализа данной Миссии. Следует также добавить, что в некоторых из нижеупомянутых случаев возникли трудности с определением точного местонахождения мест содержания под стражей, что обуславливает необходимость учитывать всю информацию для целей настоящего анализа.

С. ПРИМЕНЯЕМЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ

В запросе о применении Московского механизма, говорится о нескольких сводах норм международного права, призванных защищать лиц, участвующих в боевых действиях, после того как они выбыли из строя (*hors de combat*): обязательства ОБСЕ, международное гуманитарное право (МГП), международное право в области прав человека (МППЧ) и международное уголовное право (МУП). Все эти нормы применимы к ситуации, рассматриваемой в настоящем докладе, т. е. к обращению Российской Федерацией с украинскими военнопленными и военнослужащими, лишенными возможности продолжать боевые действия. В данной части будут представлены общие положения применимого права, а нормы, конкретно применимые к рассматриваемым фактам, будут изложены в начале каждого раздела настоящего доклада.

1. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ОБСЕ

В своем качестве государств-участников ОБСЕ Российская Федерация и Украина обязались уважать права человека и верховенство права, что включает соблюдение МГП и МППЧ в контексте вооруженных конфликтов. Приверженность стандартам ОБСЕ восходит к Заключительному акту СБСЕ 1975 года, а их взаимосвязь с МГП и МППЧ подчеркивалась на протяжении всего процесса СБСЕ/ОБСЕ¹⁰. В частности, в Решении VI о человеческом измерении ОБСЕ, принятом на Хельсинкской встрече на высшем уровне (9-10 июня 1992 года), напоминалось, что «*международное гуманитарное право основывается на неотъемлемом достоинстве человеческой личности*», и утверждалось, что государства-участники «*будут при любых обстоятельствах обеспечивать уважение международного гуманитарного права*», тем самым вновь подтверждая основополагающее правило общей Статьи 1 Женевских конвенций 1949 года¹¹. Это обязательство было повторено в Решении VIII (Человеческое измерение), принятом на Будапештской встрече (1994 г.)¹². Те же решения поддерживают роль Международного комитета Красного Креста (МККК) во время вооруженных конфликтов¹³.

⁹ Московский документ, пункт 5: «Такая миссия может собирать информацию, необходимую для выполнения ее задач».

¹⁰ См. БДИПЧ ОБСЕ, *Обязательства ОБСЕ в области человеческого измерения. Сборник документов в хронологическом порядке, том 2. Четвертое издание, 2023 г.* URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/6/542253.pdf>.

¹¹ Хельсинское решение VI (1992), пункты 47 и 48.

¹² Будапештское решение VIII (1994), пункт 33.

¹³ Хельсинское решение VI (1992), пункт 51; Будапештское решение VIII (1994), пункт 35.

Более того, в Будапештском решении IV (1994 г.) изложен Кодекс поведения касающийся военно-политических аспектов безопасности, в соответствии с которым государства-участники обязались «обеспечить широкое распространение» МГП в своих странах, обеспечить, чтобы «личный состав [их] вооруженных сил был ознакомлен с положениями международного гуманитарного права», а также «обеспечить», чтобы их военнослужащие «были осведомлены о том, что они несут индивидуальную ответственность согласно национальному законодательству и международному праву за свои действия».¹⁴ В этом же Кодексе государства-участники обязались обеспечить, чтобы:

*личный состав вооруженных сил, наделенный командными полномочиями, осуществлял их согласно соответствующему национальному законодательству и международному праву, а также чтобы он был осведомлен о том, что в соответствии с этими правовыми нормами он может привлекаться к индивидуальной ответственности за противозаконное осуществление таких полномочий и что приказы, противоречащие национальному законодательству и международному праву, отдаваться не должны*¹⁵.

В более широком плане, на своей третьей Встрече (Стокгольм, 14-15 декабря 1992 года) Совет министров СБСЕ в своем Решении 2 («СБСЕ как система общих ценностей») подчеркнул, что «правительства всех стран несут ответственность друг перед другом за свое поведение в отношении своих граждан и своих соседей», и что «отдельные лица должны нести личную ответственность за военные преступления и действия в нарушение международного гуманитарного права»¹⁶.

С учетом темы настоящего доклада следует также подчеркнуть, что государства-участники неоднократно заявляли о своей приверженности уважению права на жизнь, запрету пыток и бесчеловечного обращения, а также о приверженности основополагающим принципам справедливого судебного разбирательства, которые составляют основу прав человека, применимых как в мирное, так и в военное время¹⁷.

2. МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО (МГП)

Международное гуманитарное право (МГП) – это отрасль международного права, которая применяется конкретно в периоды вооруженных конфликтов для регулирования ведения военных действий (Гаагское право) и защиты жертв войны (Женевское право). Оно применяется как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах и является обязательным для всех (государственных и негосударственных) сторон таких конфликтов. В соответствии с предыдущими докладами в рамках Московского механизма настоящая Миссия считает, что конфликт между Российской Федерацией и Украиной является международным вооруженным конфликтом¹⁸. Этот конфликт начался в феврале 2014 года с начала временной оккупации и незаконной аннексии Крыма и активной поддержки так называемых Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики со стороны Российской Федерации. Он перерос в полномасштабный вооруженный конфликт между двумя странами после вторжения России в Украину 24 февраля 2022 года.

¹⁴ Будапештское решение IV (1994), пункты 29 и 30.

¹⁵ Будапештское решение IV (1994), пункт 31.

¹⁶ Стокгольмское решение 2 (1992), стр. 10.

¹⁷ См. БДИПЧ ОБСЕ, *Обязательства ОБСЕ в области человеческого измерения. Сборник документов в хронологическом порядке, том 2. Четвертое издание*, 2023 г. URL: <https://www.osce.org/odihr/human-dimension-commitments>, а также соответствующие части настоящего доклада.

¹⁸ Доклад ММІ, стр. 6; Доклад ММІІ, стр. 10; Доклад ММІІІ, стр. 10. См. также ЕСПЧ, Дело «Украина и Нидерланды против России» [Ukraine and the Netherlands v. Russia], жалобы № 8019/16, 43800/14, 28525/20 и 11055/22, Постановление Суда (БП), 30 ноября 2022 г., пункты 652, 695 и 697.

Как Российская Федерация, так и Украина являются сторонами основных договоров по международному гуманитарному праву, а именно: Конвенции (IV) о законах и обычаях сухопутной войны и приложения к ней от 18 октября 1907 года; четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года; и двух Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям от 8 июня 1977 года. Кроме того, нормы, содержащиеся в этих договорах, в большинстве своем стали частью международного обычного права¹⁹.

В контексте настоящего доклада особое значение имеют Разделы I и II Положения, являющегося приложением к Гаагской конвенции IV от 18 октября 1907 года (Гаагские правила), Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года (ЖКП) и часть III Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года о защите жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 года (ДПП). Следует также напомнить, что нормы, содержащиеся в общей Статье 3 ЖК и применимые в немеждународных вооруженных конфликтах, по сути, отражают минимальные гарантии, которые должны быть предоставлены в соответствии с обычным международным правом независимо от вида вооруженного конфликта. В соответствии с этими нормами защита должна быть предоставлена всем

«[лицам], не принимающим активного участия в военных действиях, включая личный состав вооружённых сил, сложивший оружие, и лиц, выбывших из строя», в первую очередь защита от насилия над жизнью и личностью, в частности убийств любого рода, увечий, жестокого обращения и пыток, посягательства на человеческое достоинство, в частности унижающего и унижительного обращения» и вынесения приговоров и приведения их в исполнение без предварительного решения суда, постановленного надлежащим образом учрежденным судом, и при условии соблюдения всех судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными народами (Общая Статья 3(1)(a),(c) и (d)).

3. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (МППЧ)

Международное право в области прав человека (МППЧ) накладывает на государства обязательства соблюдать, защищать и осуществлять права человека в отношении всех лиц, находящихся на их территории или под их юрисдикцией. Основными источниками МППЧ являются универсальные и региональные договоры. Украина и Российская Федерация являются сторонами основных всеобщих и некоторых региональных договоров по правам человека. В контексте настоящей Миссии следует отметить, что на универсальном уровне обе страны связаны обязательствами по Международному пакту о гражданских и политических правах (1966 г., МПГПП) и первому Факультативному протоколу к нему (1966 г., ФП-МПГПП), а также по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г., КПП). Кроме того, Украина (но не Российская Федерация) является участницей Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений (2006 г.). На региональном уровне Российская Федерация является участником Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека (1995 г., Конвенция СНГ) и до 16 сентября 2022 года была связана обязательствами Европейской конвенции о правах человека (1950 г., ЕКПЧ); Украина является участником ЕКПЧ. Наиболее фундаментальные нормы МППЧ также являются частью международного обычного права и носят императивный характер, а значит, не подлежат отступлению. МППЧ применимо в военное время с учетом определенных оговорок.

¹⁹ Jean-Marie Henckaerts, Louise Doswald-Beck (Eds.), *Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules, Volume II: Practice* [под ред. Жан-Мари Хенкертса и Луизы Досвальд-Бек, «Обычное международное гуманитарное право», том I «Нормы», том II «Практика»], Cambridge University Press, Cambridge, 2005 (Исследование МККК «Обычное МГП»).

Во-первых, некоторые обязательства по договорам о правах человека могут быть приостановлены во время войны или чрезвычайных ситуаций, если договор содержит оговорку об отступлении, и при условии соблюдения условий такой оговорки, что имеет место в случае МПГПП. Российская Федерация, однако, не сделала отступления от МПГПП, который, таким образом, применяется в полном объеме. Кроме того, некоторые обязательства в области прав человека, имеющие отношение к фактам, проанализированным в настоящем докладе, такие как запрет пыток, не могут быть отменены, ввиду чего КПП не допускает никаких отступлений от таких обязательств в военное время.

Во-вторых, наличие вооруженного конфликта может повлиять на территориальный охват обязательств государства по обеспечению прав человека, которые обычно определяются со ссылкой на понятие «юрисдикция». Согласно сложившемуся прецедентному праву органов по правам человека, юрисдикция государства в первую очередь осуществляется на его суверенной территории, но в исключительных обстоятельствах может распространяться за ее пределы. Одним из таких обстоятельств является фактический контроль, прямо или косвенно осуществляемый государством над определенной территорией в результате военных действий; другим – непосредственный контроль, осуществляемый агентом государства над лицом, находящимся за пределами территории этого государства²⁰.

Настоящая Миссия, как и предыдущие миссии в рамках Московского механизма²¹, считает, что с точки зрения временного охвата ее мандата некоторые части территории Украины находятся под фактическим контролем России: Автономная Республика Крым и город Севастополь с февраля 2014 года; некоторые части Донецкой и Луганской областей с 2014 года в силу фактического контроля так называемых Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики; значительная часть Донецкой и Луганской областей с 24 февраля 2022 года с изменениями, происходившими с течением времени; Херсонская и Запорожская области, оккупированные после той же даты и незаконно аннексированные 30 сентября 2022 года; некоторые части других областей Украины в течение более или менее длительного периода, в некоторые районы в Киевской, Сумской, Харьковской, Черниговской, Николаевской и Одесской областях.

Настоящая Миссия, как и предыдущие миссии в рамках Московского механизма, также считает, что военнослужащие, выбывшие из строя, находятся под особым контролем стороны в конфликте, в чью власть они попали, независимо от того, осуществляет ли эта сторона полный фактический контроль над соответствующей территорией²². Это касается украинских солдат, попавших в плен к Российской Федерации.

В-третьих, взаимосвязь между МППЧ и МГП является сложной; некоторые права относятся только к МГП, другие – только к МППЧ, а третьи – и к одному и к другому своду одновременно²³. В случае пересечения правовых режимов МГП обычно применяется в качестве *lex specialis* по отношению к МППЧ. Например, право на жизнь

²⁰ ЕСПЧ, Дело «Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства» [Al-Skeini and Others v. United Kingdom], жалоба № 55721/07, Постановление Суда (БП), 7 июля 2011 г., пункты 132, 136-137, 138-139. По вопросу контроля агента государства над лицом, см. ЕСПЧ, Дело «Аль-Садун и Муфди против Соединенного Королевства» [Al-Saadoon and Mufdhi v. the United Kingdom], жалоба № 61498/08, Решение о приемлемости, 30 июня 2009 г., пункты 86-89 (контроль над тюрьмой). Непосредственно в контексте настоящего доклада, см. ЕСПЧ, Дело «Украина и Нидерланды против России» [Ukraine and the Netherlands v. Russia], жалобы № 8019/16, 43800/14, 28525/20 и 11055/22, Постановление Суда (БП), 30 ноября 2022 г., пункты 559-575.

²¹ См. Доклад MMI, стр. 62; Доклад MMII, стр. 14; Доклад MMIII, стр. 57; Доклад MMIV, стр. 13-14.

²² Доклад MMI, стр. 63; Доклад MMII, стр. 14; Доклад MMIII, стр. 57.

²³ Международный Суд ООН, *Правовые последствия возведения стены на оккупированной палестинской территории*. Консультативное заключение, 9 июля 2004 г., стр. 178, пункт 106.

не подлежит отступлению и применяется в военное время, но критерий для определения того, является ли лишение жизни произвольным в данном контексте, регулируется нормами МГП²⁴. Кроме того, эти два свода норм взаимно дополняют друг друга, и один из них может служить основой для толкования другого²⁵. Например, гарантии справедливого суда, применимые в соответствии с МГП, должны толковаться в свете МППЧ²⁶.

4. МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО (МУП)

Международное уголовное право (МУП) – это отрасль международного права, которая определяет и квалифицирует как уголовные определенные деяния, возлагая индивидуальную уголовную ответственность на виновных, которые могут быть привлечены к ответственности на национальном или международном уровне. Это также включает ответственность командования при определенных условиях. Действующее МУП признает четыре вида преступлений по международному праву: а) преступление агрессии; b) преступление геноцида; c) преступления против человечности; и d) военные преступления. Поскольку мандат Миссии непосредственно касается военных преступлений и преступлений против человечности, в настоящем докладе внимание ограничивается этими двумя видами преступлений. Эти две категории не являются взаимоисключающими, и одно и то же деяние, такое как пытки, может подпадать под определение обоих видов преступлений при наличии других составных элементов каждого из них.

Определения военных преступлений и преступлений против человечности содержатся в Римском статуте Международного уголовного суда (МУС) от 17 июля 1998 года с поправками, внесенными в 2010 и 2017 годах, и положения, имеющие отношение к настоящему докладу, считаются отражающими нормы обычного международного права. Российская Федерация не является участницей Римского статута. Украина стала участницей после уведомления о ратификации 25 октября 2024 года, вступившего в силу 1 января 2025 года²⁷. Кроме того, 9 апреля 2014 года и 8 сентября 2015 года соответственно Украина, посредством двух заявлений, сделанных согласно части 3 Статьи 12 Римского статута, признала юрисдикцию МУС в отношении преступлений против человечности и военных преступлений, совершённых на ее территории в период с 21 ноября 2013 года по 22 февраля 2014 года и с 20 февраля 2014 года по настоящее время соответственно²⁸. Как Украина, так и Российская Федерация имеют в своих уголовных кодексах положения о военных преступлениях, которые по сути охватывают все незаконные действия в отношении военнопленных и военнослужащих, выбывших из строя, и являются уголовными преступлениями в соответствии с международным правом, хотя и не с одинаковой степенью точности²⁹. Российская Федерация не включила преступления против человечности в качестве отдельной категории преступлений в свой уголовный кодекс; Украина сделала это недавно, в октябре 2024

²⁴ Международный Суд ООН, *Законность угрозы ядерным оружием или его применения*, Консультативное заключение, 8 июля 1996 г., стр. 240, пункт 25.

²⁵ Документ ООН CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, Замечание общего порядка № 31 – Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, 26 мая 2004 г., пункт 11.

²⁶ По вопросу взаимоотношения между МГП и МППЧ см. также Доклад ММІ, стр. 53 и Доклад ММІІ, стр. 11.

²⁷ МУС приветствует Украину в качестве нового государства-участника, МУС, 2 января 2024 г. (на англ. языке). URL: <https://www.icc-cpi.int/news/icc-welcomes-ukraine-new-state-party>.

²⁸ См. Заявление Украины, поданное согласно статье 12(3) Статута МУС, МУС, 8 сентября 2015 г. (на англ. и укр. языках). URL: https://www.icc-cpi.int/iccdocs/other/Ukraine_Art_12-3_declaration_08092015.pdf.

²⁹ Статья 356 Уголовного кодекса Российской Федерации; Статья 438 Уголовного кодекса Украины (см. также статью 434).

года, с целью приведения своего уголовного кодекса в соответствие с Римским статутом (см. Раздел XI(B)).

Военные преступления представляют собой нарушения наиболее основополагающих норм МГП, которые применимы как к сторонам конфликта, так и к отдельным лицам. Такие нарушения влекут за собой одновременно международную ответственность соответствующей стороны конфликта и индивидуальную уголовную ответственность виновных лиц. Военные преступления заключаются в серьезных нарушениях Женевского права, таких как «умышленное убийство» или «пытки или бесчеловечное обращение», направленные против лиц, находящихся под защитой Женевских конвенций³⁰, или в других серьезных нарушениях Женевского права и Гаагского права, таких как «убийство или ранение комбатанта, который, сложив оружие или не имея более средств защиты, безоговорочно сдался»³¹.

Преступления против человечности представляют собой насильственные деяния «когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно»³². Они могут иметь место как в мирное, так и в военное время. К числу основных деяний относятся, в частности, убийства, пытки, серьезные акты сексуального насилия и другие бесчеловечные деяния. Однако в контексте настоящей Миссии следует отметить, что существует юридическая дискуссия о том, должен ли термин «гражданское население», особенно в контексте вооруженного конфликта, заимствоваться из права вооруженных конфликтов и исключать из гражданского населения военнослужащих вооруженных сил и гражданских лиц, взявших в руки оружие, или же он имеет самостоятельное значение и включает любое лицо, не участвующее или более не участвующее в военных действиях, в том числе военнопленных³³.

Решение этого вопроса не входит в компетенцию Миссии, а относится к сфере полномочий законодательных органов и судов. Тем не менее, Миссия не исключает возможности классификации в качестве преступлений против человечности незаконных действий, направленных против лиц, более не участвующих в военных действиях, как самих по себе, так и в рамках нападения на любых гражданских лиц. Без ущерба для этого вопроса Миссия подчеркивает, что ее мандат прямо предусматривает определение возможной «практики широкомасштабного и систематического применения пыток, жестокого обращения и казней», что перекликается с понятием «широкомасштабного или систематического нападения», входящим в определение преступлений против человечности. Именно поэтому в настоящем докладе она сосредоточится на этом элементе.

Еще одна причина сосредоточить внимание на возможной широкомасштабной и систематической «практике» заключается в том, что она также имеет отношение к военным преступлениям. Несомненно, военное преступление может быть совершено в отдельном случае и не обязательно в рамках политики, приводящей к

³⁰ Римский статут МУС, Статья 8(2)(a)(i) и Статья 8(2)(a)(ii).

³¹ Римский статут МУС, Статья 8(2)(b)(vi). См. также Гаагские правила, Статья 23(c).

³² Римский статут МУС, Статья 7.

³³ В пользу первого (законодательного) толкования: МТБЮ, Дело «Бласкич» [Blaskic], Решение Апелляционной палаты суда по делу № IT-95-14-A, 29 июля 2004 г., пункты 110-116. В пользу второго (функционального) толкования: МУТР, Дело «Акайесу» [Akayesu], Решение Судебной палаты суда по делу № ICTR-96-4-T, 2 сентября 1998 г., пункт 582; МУТР, Дело «Мувуньи» [Muvunyi], Решение и приговор Судебной палаты суда по делу № ICTR-00-55A-T, 12 сентября 2006 г., пункт 513. По вопросу доктринальных взглядов в пользу второго подхода см., например: Kai Ambos (ed.), *Rome Statute of the International Criminal Court – Article-by-Article Commentary* ([«Римский статут Международного уголовного суда: постатейный комментарий», под редакцией Кая Амбоса, Четвертое издание], Beck/Hart/Nomos, 2022, стр. 164-165.

широкомасштабным или систематическим преступлениям. Однако такая политика имела бы серьезные последствия, поскольку предполагала бы существование командной цепочки и, следовательно, ответственность вышестоящих лиц. Она также могла бы иметь правовые последствия в соответствии с международным правом в области прав человека, например, в отношении доказательств, и в соответствии с общим международным правом в плане установления вины и определения форм возмещения ущерба.

С учетом вышеизложенного, в настоящем докладе международное уголовное право будет рассматриваться главным образом в связи с военными преступлениями, при этом будет сделана попытка выявить широкомасштабные или систематические элементы, которые могут иметь правовые последствия в соответствии с международным уголовным правом, международным правом в области прав человека и общим международным правом. В разделе, посвященном привлечению к ответственности, и в общих выводах мы вернемся к этим вопросам. Однако в настоящем докладе не будет предприниматься попытка определить индивидуальную ответственность, поскольку для этого потребовалось бы провести тщательное расследование, в частности, в отношении субъективной стороны преступления, т. е. индивидуального преступного умысла, что выходит за рамки этой краткосрочной миссии по установлению фактов. Доклад ограничится сбором и анализом информации, которая может свидетельствовать о наличии объективной стороны международных преступлений.

5. ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ

При толковании соответствующих договоров эксперты опирались на правила толкования, изложенные в Статьях 31–33 Венской конвенции о праве международных договоров (ВКПМД). В соответствии со Статьей 32 ВКПМД они уделили особое внимание комментариям МККК к Женевским конвенциям и дополнительным протоколам к ним, особенно обновленному комментарию 2020 года к ЖКП³⁴. Они также опирались на прецедентное право Международного Суда ООН (МС), международных уголовных судов и международных судов и органов по правам человека в качестве вспомогательных средств для определения норм права³⁵. Соответствующие рекомендации и общие замечания международных организаций и правозащитных органов также были приняты во внимание в качестве авторитетных толкований международного права.

D. МЕТОДИКА

Миссия следовала той же методике, что и предыдущие миссии экспертов, созданные в рамках Московского механизма ОБСЕ в отношении Украины в 2022, 2023 и 2024 годах. Ее подход также основывался на Руководстве по мониторингу прав человека, изданном Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ)³⁶, и на Методологии Инициативы по мониторингу нарушений международного права в Украине, разработанной БДИПЧ³⁷. Миссия использовала несколько методов установления фактов, включая кабинетные исследования, методы изучения открытых источников, онлайн-овые и личные интервью и поездки на места.

³⁴ МККК, *Комментарий к Третьей Женевской конвенции (III) об обращении с военнопленными*, 2020 г. (Комментарий МККК к ЖКП).

³⁵ Статья 38(1)(d) Статута Международного Суда ООН.

³⁶ УВКПЧ, *Учебное пособие по мониторингу прав человека*, 2001 г., и *Руководство по мониторингу прав человека* (пересмотренное издание), 2011 г. (на англ. языке). URL: <https://www.ohchr.org/en/publications/policy-and-methodological-publications/manual-human-rights-monitoring-revised-edition>.

³⁷ *Методология Инициативы по мониторингу нарушений международного права в Украине*, 17 июля 2023 г. URL: <https://www.osce.org/odihr/548611>.

Во-первых, Миссия собрала и проанализировала различные письменные материалы. Эти материалы включали предыдущие доклады в рамках Московского механизма, а также письменные доклады, комментарии и заявления, опубликованные международными организациями (ООН, ОБСЕ, Совет Европы, Евросоюз), государствами, неправительственными организациями и СМИ. Миссия также получила ценные материалы через выделенный канал электронной почты, созданный БДИПЧ специально для этих целей.

Во-вторых, Миссия провела девять интервью, как онлайн, так и лично, с бывшими украинскими военнопленными (свидетельства 1-9). С согласия участников она получила доступ к 14 письменным свидетельствам бывших военнопленных из большого числа свидетельств, собранных НПО с использованием профессиональных методов (свидетельства 10–23). При проведении интервью Миссия применяла подход, учитывающий травматический опыт, и руководствуясь принципами непричинения вреда и информированного согласия. Все интервью проводились в безопасных местах или через защищенные онлайн-платформы, а записи этих интервью не были доступны никаким третьим лицам. Из соображений безопасности имена участников интервью не разглашаются. Записи, включая стенограммы интервью, будут уничтожены по завершении мандата. Эксперты хотели бы выразить свою благодарность всем собеседникам, которые уделили им время, поделились с ними соответствующей информацией и предоставили доказательства.

В-третьих, с 25 по 30 сентября 2025 года эксперты находились с визитом в Украине. В ходе визита они провели встречи с представителями следующих государственных органов Украины: Служба безопасности Украины (СБУ), Отдел розыска Центрального управления гражданско-военного сотрудничества Генерального штаба Вооруженных сил Украины, Офис Генерального прокурора Украины, Министерство обороны Украины, Координационный штаб по обращению с военнопленными, Национальное информационное бюро (Министерство развития общин и территорий Украины), Министерство иностранных дел, Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека (Омбудсмен) и Национальная полиция Украины (Министерство внутренних дел Украины). Эксперты также провели встречи с представителями гражданского общества и международного сообщества, предоставившими в распоряжение Миссии чрезвычайно ценную информацию и документы. Эксперты хотели бы поблагодарить украинские власти и БДИПЧ за помощь в организации визита.

Благодаря использованию различных методов сбора фактов миссия смогла получить доступ к большому количеству разнообразных доказательств и составить хорошее представление о ситуации в целом и по ряду конкретных вопросов, являющихся предметом расследования. В ходе подготовки доклада Миссия пользовалась административной и логистической поддержкой БДИПЧ. Эксперты хотели бы подчеркнуть, что в соответствии с правилами Московского документа БДИПЧ никоим образом не вмешивалась в предметную работу Миссии, которая действовала полностью независимо и беспристрастно.

Эксперты выражают сожаление по поводу отсутствия сотрудничества со стороны Российской Федерации, несмотря на письмо, направленное в начале их миссии. Тем не менее, Миссия смогла получить доступ к определенному количеству публично доступных заявлений и позиций Российской Федерации и принимает их во внимание в настоящем докладе.

При оценке свидетельств Миссия применяла стандарт доказывания «разумные основания полагать»³⁸. Этот стандарт считался соблюденным, если по крайней мере два

³⁸ Данный стандарт является менее строгим, чем стандарт доказывания «вне всякого разумного сомнения», который используется при вынесении обвинительного уголовного приговора. Он, как правило,

заслуживающих доверия первоисточника независимо друг от друга подтверждали достоверность определенных фактов или информации. Миссия уделяла особое внимание феномену дезинформации и распространению ложных новостей в публичном пространстве и очень тщательно подходила к проверке имеющейся информации. В случае, когда разные заслуживающие доверия источники предоставляли разные данные, данный факт указывается в докладе. Ссылки на соответствующие источники информации приводятся в докладе в пределах указанных выше ограничений. Все ссылки на внешние источники были последний раз проверены и подтверждены как рабочие 6 сентября 2025 года.

Е. ОБЗОР ФАКТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Конфликт между Российской Федерацией и Украиной привел к появлению значительного числа военнопленных (ВП) с обеих сторон. Предыдущие миссии Московского механизма уже подчеркивали сложность оценки числа украинских ВП, находящихся в плену у Российской Федерации³⁹. Эта сложность в первую очередь связана с недостаточной открытостью российских властей и их невыполнением международных обязательств по информированию Украины и соответствующих наблюдательных органов о числе и условиях содержания задержанных ВП. Кроме того, Российская Федерация удерживает украинских военнопленных в многочисленных местах на своей территории и на временно оккупированных территориях Украины, многие из которых остаются недоступными для международных наблюдателей и гуманитарных миссий. Настоящая Миссия столкнулась с такими же ограничениями. Из-за отсутствия сотрудничества со стороны Российской Федерации Миссия не смогла получить исчерпывающие и достоверные данные о точной численности, точном местонахождении или условиях содержания украинских военнопленных.

Представляется вероятным, однако, что эта цифра относительно высока. По оценкам на 2024 год, Российская Федерация удерживала от 8 тысяч до 10 тысяч украинских солдат в качестве военнопленных⁴⁰. Официальные данные, обнародованные Украиной, относятся к общему числу пропавших без вести лиц, будь то гражданские лица или комбатанты; по состоянию на апрель 2025 года в Реестре лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах, числилось 63 тысячи человек⁴¹. По данным на сентябрь 2024 года, пропавшими без вести числились 48324 человека, в том числе около 14 тысяч гражданских лиц.⁴² Некоторые из них, возможно, были убиты, а другие, возможно, находятся в местах лишения свободы.

По оценкам Центра по правам человека в вооруженных конфликтах (CHRA), к 1 сентября 2025 года общее число украинских военнопленных, находившихся в российском плену с 24 февраля 2022 года (или позднее), составляло не менее 13300 человек. Из них по меньшей мере 169 военнопленных были убиты или умерли в плену (их тела были возвращены до 1 ноября 2024 года); около 6800 военнопленных были

применяется для начала расследования по конкретным делам. См., например, Статью 58 Римского статута МУС или Статью 12 Конвенции против пыток.

³⁹ Доклад ММII, стр. 23.

⁴⁰ См., например, «Понад 8000 українців перебувають у російському полоні, включно з цивільними - Координаційний штаб» [«Более 8000 украинцев находятся в российском плену, включая гражданских лиц – Координационный штаб»], *Интерфакс*, 24 января 2024 г.; см. также Калика Мехта, «Украина и Россия обменялись еще сотнями военнопленных», *Deutsche Welle*, 24 мая 2025 г.

⁴¹ Уполномоченный по правам человека Украины, Регионы Украины под ударом – права человека под угрозой, № 4, 2025, стр. 19. Для сравнения смотрите данные из того же источника в Докладе ММIV, стр. 18 (35 тысяч пропавших без вести).

⁴² УВКПЧ, Комитет по насильственным исчезновениям. *Краткое содержание заседания по рассмотрению первоначального доклада Украины*, 24 сентября 2024 г. Доклад заместителя министра внутренних дел Украины (на англ. языке). URL: <https://www.ohchr.org/en/meeting-summaries/2024/09/experts-committee-enforced-disappearances-command-ukraines-law-missing>.

освобождены в ходе обмена; по меньшей мере 22 военнопленных были возвращены в Украину вне рамок обмена; и, по оценкам, по меньшей мере 6300 украинских военнопленных остаются в плену⁴³. Тем не менее, может существовать еще и неизвестное число неустановленных военнопленных. В докладе, опубликованном в марте 2025 года, Amnesty International отметила, что личности около четверти из 3767 украинских военнопленных, освобожденных по состоянию на ноябрь 2024 года, не были подтверждены и, таким образом, они считались пропавшими без вести на момент их освобождения и репатриации⁴⁴.

Другие цифры также помогают оценить масштабность этого явления. Согласно информации, предоставленной Миссии Службой безопасности Украины, было выявлено 222 места содержания военнопленных, которые, как правило, находились в ранее существовавших центрах предварительного заключения или исправительных колониях. Из них 29 находятся на временно оккупированных территориях Украины и 193 – на территории Российской Федерации, в 54 регионах (областях). Наибольшая концентрация таких объектов наблюдается в Донецкой области (15), Нижегородской области (12) и Ростовской области (10). Более половины украинских военнопленных содержатся в местах содержания под стражей, расположенных на временно оккупированных территориях Украины, в частности в Донецкой и Луганской областях.

III. СТАТУС УКРАИНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Соблюдение гарантий защиты, предоставляемой статусом военнопленного, предполагает, что таким статусом наделяются лица, которые более не участвуют в военных действиях. Непризнание статуса военнопленного является само по себе нарушением МГП и может привести к нарушению особых прав, вытекающих из этого статуса. Это также может привести к военным преступлениям, если соответствующие лица будут подвергнуты судебному преследованию или осуждены за законные военные действия (Статут МУС, Статьи 8(2)(a)(vi) и 8(2)(b)(xiv)). Тем не менее, информация из достоверных источников свидетельствует, что многие украинские военнослужащие, по-видимому, были захвачены в плен и заключены под стражу без признания их статуса в соответствии с ЖКП (В); более того, некоторым из них официально отказывают в статусе военнопленных с целью возбуждения против них уголовных дел (С). Прежде чем представить информацию, собранную Миссией по этому вопросу, следует напомнить о применимых правилах (А).

⁴³ Данные предоставлены Центром по правам человека (CHRA) по просьбе Миссии.

⁴⁴ Amnesty International. *Оглушительная тишина: изоляция, насильственные исчезновения и пытки украинцев в российском плену*, март 2025 г., стр. 23 (Доклад Amnesty International, 2025 г.).

А. ПРАВО НА СТАТУС ВОЕННОПЛЕННОГО В СООТВЕТСТВИИ С МГП

Согласно Женевской конвенции III и Дополнительному протоколу I, статус военнопленных должен быть предоставлен личному составу вооруженных сил, некоторым другим категориям комбатантов и некоторым гражданским лицам, тесно связанным с военными действиями, после того как они попали в плен к противнику (ЖКIII, Статья 4(A); ДПП, Статья 43). В частности, различные категории включают: личный состав вооруженных сил; участников ополчения и добровольческих корпусов, входящих в состав вооруженных сил; членов других ополчений и добровольческих корпусов, включая организованные движения сопротивления, при соблюдении четырех условий; военнослужащих регулярных вооруженных сил, которые заявляют о своей верности правительству или органу власти, не признаваемому держащей в плену державой; гражданских лиц, следующих за вооруженными силами, но не входящих в их состав; моряков торгового флота и экипажей гражданских воздушных судов сторон, участвующих в конфликте; и жителей неоккупированной территории, которые спонтанно взяли в руки оружие при приближении врага, при наличии условий для подобной всеобщей мобилизации.

Кроме того, другие лица, не считающиеся военнопленными, должны подвергаться такому же обращению, как и военнопленные, если их интернирование необходимо: находящиеся на действительной службе или демобилизованные военнослужащие вооруженных сил на оккупированной территории; а также лица, на которых распространяется Статья 4(A) ЖКIII, на территории нейтральной или невоюющей державы (Статья 4(B) ЖКIII). Медицинский персонал, сотрудники медицинских обществ и капелланы, привлеченные для оказания помощи военнопленным, должны пользоваться обращением по меньшей мере равноценным обращению с военнопленными (Статья 28 ЖКI, Статья 37 ЖКII и Статья 33 ЖКIII).

Статус военнопленного применяется с момента, когда покровительствуемые лица попадают в руки противника в результате капитуляции или пленения, и действует до их освобождения и репатриации (Статья 5 ЖКIII). Защита, предоставляемая статусом военнопленного, включает в себя основные гарантии в отношении их жизни и личной неприкосновенности, а также особые права, которые будут подробно описаны в настоящем докладе. В качестве примера такого особого права следует выделить право военнопленных не быть преданным суду за участие в военных действиях и за законные военные действия («привилегия комбатанта» или «иммунитет комбатанта») (Статья 99 ЖКIII и Статья 43(2) ДПП).

В ряде случаев комбатанты не имеют права на статус военнопленных, но только при наличии определенных условий и без лишения их основных гарантий, предусмотренных МГП и МППЧ.

Во-первых, лица из состава вооруженных сил, захваченные в плен при тайном ведении шпионской деятельности и не носящие военную форму, не имеют права на статус военнопленных (Статья 46 ДПП).

Во-вторых, наемники также не имеют права на статус военнопленных, но это определяется конкретными определяющими элементами (Статья 47 ДПП). В частности, правовая классификация лица как «наемника» не применяется к иностранным добровольцам, входящим в состав вооруженных сил стороны в конфликте (Статья 47(2)(e) ДПП).

В-третьих, участники ополчения и добровольческих корпусов, не входящие в состав вооруженных сил, не имеют права на статус военнопленных, если группа в целом не соответствует следующим условиям: *«имеют во главе лицо, ответственное за своих*

подчиненных», «имеют определенный и явственно видимый издали отличительный знак», «открыто носят оружие» и «соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны» (Статья 4(A)(2) ЖКIII). Последнее условие предполагает «масштабное и систематическое несоблюдение международного гуманитарного права».⁴⁵ Напротив, тот факт, что лица, принадлежащие к группе, отвечающей этим условиям, индивидуально совершили военные преступления, за которые они должны быть привлечены к ответственности, не лишает их статуса военнопленных. В этом отношении нет никакой разницы между этими лицами и другими категориями комбатантов: в принципе, любые нарушения МПП, за которые комбатанты могут нести ответственность, не лишают их статуса военнопленных (Статья 85 ЖКIII и Статья 44(2) ДПП).

В-четвертых, в качестве исключения из этого последнего правила, нарушение обязанности военнослужащих отличать себя от гражданского населения при проведении нападения или военной операции может при определенных условиях, составляющих вид вероломства (Статья 37(1)(с) ДПП), привести к утрате статуса военнопленного; однако даже в таких случаях им должно быть предоставлено обращение, равноценное обращению с военнопленными (Статья 44(4) ДПП).

В случае сомнений относительно того, имеет ли лицо право на обращение с ним как с военнопленным, это лицо считается военнопленным до тех пор, пока его статус не будет определен компетентным судом (Статья 5 ЖКIII и Статья 45 ДПП).

Следует также напомнить, что гражданские лица имеют особый статус и находятся под защитой ЖКIV, за исключением ограниченного числа лиц, упомянутых выше, которые должны подвергаться обращению, предусмотренному для военнопленных, ввиду их близости к местам боевых действий. Гражданские лица, а также комбатанты, находящиеся во власти противной стороны конфликта, также пользуются основными гарантиями (Статьи 27 и 31-34 ЖКIV; Статья 75 ДПП), в частности запретом на убийства, пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, телесные наказания и увечья. Но гражданские лица также пользуются специальной защитой, которая не распространяется на военнопленных, что требует уделения пристального внимания соблюдению различий в статусах. Например, и что наиболее важно, гражданские лица не могут быть лишены свободы, за исключением случаев, «когда это совершенно необходимо для безопасности державы, во власти которой они находятся» или когда это необходимо «по настоятельным соображениям безопасности» (Статьи 42(1) и 78(1) ЖКIV). Кроме того, в случае интернирования они должны содержаться отдельно от военнопленных и лиц, задержанных по другим причинам (Статья 84 ЖКIII).

Важным элементом в осуществлении этих положений является создание каждой находящейся в вооруженном конфликте стороной национального справочного бюро, ответственного за сбор всей информации в отношении лиц, находящихся во власти этой стороны, и ее передачу другой стороне через державы-покровительницы и центральное агентство, созданное на нейтральной территории (Статьи 122 и 123 ЖКIII, см. также Раздел VIII(D)). Это позволяет с точностью установить положение лиц, находящихся во власти противника, и тем самым способствует обеспечению им покровительства, на которое они имеют право. Кроме того, это позволяет семьям получать информацию о судьбе своих близких.

В. ОБЩЕЕ ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ К СТАТУСУ ВОЕННОПЛЕННОГО СО СТОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Отчеты международных организаций, а также информация, полученная Миссией от украинских властей и в ходе бесед с бывшими украинскими военнопленными, свидетельствуют о серьезных проблемах в вопросе признании Российской Федерацией

⁴⁵ Комментарий МККК к ЖКIII, пункт 1026.

статуса военнопленных. Это наблюдение основано на факте отсутствия соответствующей информации об украинских военнопленных (см. Раздел VIII(D)) и на документах и свидетельствах, касающихся ситуации в лагерях для военнопленных.

Во время визита в Киев Миссия смогла встретиться с представителями государственных органов, ответственных за выявление и регистрацию украинских военнопленных и солдат, вышедших из строя, находящихся во власти Российской Федерации (см. Раздел VIII(D)). Представители этих органов считают, что в целом Российская Федерация не признает статус военнопленных за теми, кто имеет на это право, и обращается с ними как с лицами, *«задержанными за противодействие специальной военной операции»*. Подтверждение со стороны МККК означает, что установленные лица действительно являются военнопленными, однако многие случаи остаются неподтвержденными, и необходимо обращаться к другим источникам, чтобы попытаться установить личность всех комбатантов, находящихся в руках противника.

Это подтверждают и неправительственные организации, работающие с семьями и пытающиеся оказывать юридическую помощь задержанным. По всей видимости, Российская Федерация не хочет признавать статус военнопленных в отношении тех, кто имеет на это право, и вместо этого называет их *«задержанными за противодействие специальной военной операции»*. По данным неправительственных организаций, работающих с семьями и оказывающих юридическую помощь, это обозначение широко применяется почти ко всем задержанным, включая как комбатантов, так и гражданских лиц.⁴⁶ Миссия не смогла найти никаких публичных законодательных, нормативных или административных руководящих документов, на которых такой статус был бы основан в соответствии с российским законодательством. На практике администрация лагеря создает карточку-извещение для каждого лица, *«задержанного за противодействие специальной военной операции»*, содержащую информацию, которая отражает требования Статьи 17 ЖКП. Таким образом, складывается впечатление, что так называемый «статус» в первую очередь предназначен для того, чтобы избежать признания состояния войны между Российской Федерацией и Украиной.

Аналогичные аргументы уже использовались до начала полномасштабного вторжения: Российская Федерация считала, что «войны нет» и, следовательно, нет и военнопленных. Например, в 2018 году, после захвата украинских моряков в Керченском проливе, судья Верховного суда незаконно аннексированного Крыма Алла Овчинникова заявила, что задержанные не могут быть признаны военнопленными, поскольку *«Украина и Российская Федерация не находятся в состоянии войны»*.⁴⁷ Такая же аргументация сохраняется и после февраля 2022 года. Этот подход также прослеживается в заявлениях России о военных действиях в Курской области как о так называемой «контртеррористической операции», что тем самым *де-факто* лишает статуса военнопленных плененных там украинских военнослужащих.⁴⁸

Кроме того, как уже сообщалось в предыдущих докладах Московского механизма, широко распространенной практикой Российской Федерации на временно оккупированных территориях Украины является содержание гражданских лиц в тех же местах заключения, что и лиц, имеющих статус военнопленных,⁴⁹ иногда в одних и тех

⁴⁶ Встреча в Киеве, 27-28 августа 2025 г., материалы в распоряжении Миссии.

⁴⁷ Суд объяснил, почему украинские моряки не являются военнопленными, *Корреспондент.net*, 19 декабря 2018 г. URL: <https://korrespondent.net/ukraine/4045304-sud-obiasnyl-pochemu-ukraynskye-moriaky-ne-yavliautsia-voennoplennymy>.

⁴⁸ ПАСЕ, *Поддержка политических переговоров для обеспечения обмена и освобождения военнопленных*, Дос. 16197, 6 июня 2025 г., пункт 33 (на англ. языке).

⁴⁹ Доклад ММIV, стр. 29-30. См. также БДИПЧ, *Шестой промежуточный доклад о зафиксированных нарушениях международного гуманитарного права и международного права и международных норм в области прав человека в Украине*, 13 декабря 2024 г., пункт 92 (БДИПЧ, Шестой промежуточный доклад),

же бараках и камерах,⁵⁰ что противоречит МГП. Таким образом, гражданские лица, не участвовавшие в военных действиях, квалифицируются так же и пользуются тем же обращением, что и комбатанты, не имея при этом доступа к стандартной процедуре обжалования этого решения.⁵¹ Как таковая, данная практика сохраняет неопределенность между различными статусами в рамках МГП и еще больше усложняет идентификацию военнопленных.

Миссия смогла ознакомиться с некоторыми ответами Министерства обороны Российской Федерации на запросы семей о содержании под стражей некоторых заключенных⁵². Во многих ответах для обоснования задержания используется выражение «*задержан за противодействие специальной операции*», при этом упоминается передача соответствующей информации МККК. Лишь в немногих из них упоминаются статьи Женевской конвенции III, касающиеся как комбатантов, так и гражданских лиц. Такая практика создает неопределенность в отношении статусов. Она затрудняет разграничение между военнопленными и задержанными гражданскими лицами и свидетельствует о нежелании в полной мере предоставить гарантии защиты, предполагаемые статусом военнопленного.

Пренебрежение к статусу военнопленного и связанной с ним защиты также очевидно применительно к лагерям для интернированных. Согласно свидетельствам, собранным БДИПЧ, военнопленных не информируют об их статусе и правах во время содержания под стражей, а в некоторых случаях тюремная администрация даже угрожает им, запрещая упоминать Женевские конвенции⁵³. Миссия получила аналогичную информацию при беседах с бывшими украинскими военнопленными. Например, солдат, захваченный в плен на юге Украины, пояснил, что во время пребывания в транзитном лагере его не проинформировали о его статусе военнопленного, а в различных лагерях для интернированных, куда его впоследствии перевели на территории России, с ним обращались как с преступником. В частности, он рассказал, что его избивали, когда он пытался отстаивать свои права военнопленного, особенно во время допросов⁵⁴. Кроме того, настоящая Миссия не получила никакой информации о том, что военнопленные имели доступ к компетентному суду для отстаивания своего права на получение статуса военнопленных или на соответствующее этому статусу обращение.

Миссия не удалось найти доказательства того, что Российская Федерация создала компетентные суды для определения статуса военнопленных в случае сомнений, как это предусмотрено Статьей 5(2) ЖКП. Напротив, российские власти зачастую полностью отказывались от формальных процедур, оставляя решения о статусе захваченных в плен лиц из состава вооруженных сил Украины на произвольное усмотрение (*ad hoc*) военных властей или спецслужб, без ссылки на какую-либо единую правовую базу или установленную политику. В некоторых случаях задержанные украинские военнослужащие представляли перед российскими уголовными судами и клеймились как

пункты 60, 76 (Интервью с одиннадцатью пострадавшими); БДИПЧ, *Седьмой промежуточный доклад о зафиксированных нарушениях международного гуманитарного права и международного права и международных норм в области прав человека в Украине*, 15 июля 2025 г. (БДИПЧ, *Седьмой промежуточный доклад*), пункт 68 (интервью с 28 свидетелями, в том числе 25 бывшими военнопленными, девять из которых были освобождены в первой половине 2025 года).

⁵⁰ БДИПЧ, *Пятый промежуточный доклад о зафиксированных нарушениях международного гуманитарного права и международного права и международных норм в области прав человека в Украине*, 22 июля 2024 г., пункт 53 (БДИПЧ, *Пятый промежуточный доклад*), пункт 54; БДИПЧ, *Шестой промежуточный доклад*, пункт 69 (интервью с 29 бывшими военнопленными, освобожденными в основном в 2024 г.)

⁵¹ Доклад ММIV, стр. 39-44, 47-49, 81-83.

⁵² Документы в распоряжении Миссии.

⁵³ БДИПЧ, *Седьмой промежуточный доклад*, пункт 77.

⁵⁴ Свидетельство 9 (в распоряжении Миссии).

«террористы», «экстремисты» или «наемники». Такие разбирательства не направлены на определение статуса комбатантов, а скорее на предъявление уголовных обвинений, и зачастую им не хватает независимости и беспристрастности. Таким образом, они не соответствуют стандарту «компетентного суда», предусмотренному Статьей 5 ЖКП и Статьей 45(2) ДПП. Более того, подавляющее большинство украинских военнослужащих, по-видимому, вообще не имеют доступа к какой-либо процедуре определения их статуса. Отсутствие какой-либо действующей системы в данном отношении вызывает особую озабоченность, поскольку лишает военнопленных важной процессуальной гарантии, предусмотренной МГП.

С. Прямой отказ в статусе военнопленного со стороны Российской Федерации

Помимо серьезных недостатков, связанных с вопросом признания статуса военнопленных, Российская Федерация, как представляется, проводит целенаправленную политику прямого отказа в предоставлении статуса военнопленных значительному числу лиц, выбывших из строя. Это касается иностранных добровольцев и, в большей степени, комбатантов тех групп, которые были определены как террористические организации.

В предыдущих докладах Московского механизма отмечалось, что российские власти ошибочно считают иностранных добровольцев, служащих в Вооруженных силах Украины, наемниками⁵⁵.

Некоторые из них после захвата в плен были привлечены к ответственности за наемничество, хотя они входили в личный состав Вооруженных сил Украины и, следовательно, не могли считаться наемниками (Статья 47(2)(е) ДПП). Так произошло с тремя гражданами Соединенного Королевства и Марокко, служивших в ВМС Украины, которые в 2022 году были преданы суду и приговорены к смертной казни так называемым Верховным судом Донецкой Народной Республики за участие в боевых действиях до начала полномасштабного вторжения в Украину⁵⁶. УВКПЧ осудило эти уголовные преследования как противоречащие МГП⁵⁷. Подобные случаи были зарегистрированы и после начала полномасштабного вторжения, например, в отношении иностранных добровольцев, захваченных в плен в Мариуполе⁵⁸. Официальные заявления российских властей свидетельствуют о том, что отказ в признании статуса военнопленных является государственной политикой. В марте 2022 года представитель Министерства обороны заявил, что иностранцы, сражающиеся на стороне Украины, являются «наемниками» и не будут «считаться комбатантами в соответствии с международным гуманитарным правом и не будут пользоваться статусом военнопленных»⁵⁹. Это было вновь подчеркнуто президентом России Владимиром

⁵⁵ Доклад ММІ, стр. 15-16.

⁵⁶ Доклад ММІ, стр. 22-23, 79-80; БДИПЧ, *Промежуточный доклад о зафиксированных нарушениях международного гуманитарного права и международного права и международных норм в области прав человека в Украине*, 20 июля 2022 г., пункт 125 (БДИПЧ, Промежуточный доклад)

⁵⁷ Death sentence for Ukraine foreign fighters is a war crime: UN rights office [УВКПЧ ООН: смертный приговор иностранным добровольцам в Украине является военным преступлением], UN News, 10 июня 2022 г. URL: <https://news.un.org/en/story/2022/06/1120102>.

⁵⁸ Shannon Bosch, The Deadly Consequences of Misclassifying Foreign Fighters in Ukraine [Шаннон Бош, «Смертельные последствия неправильной классификации иностранных бойцов в Украине»], *The Interpreter* (Lowy Institute), 22 июля 2024 г. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/deadly-consequences-misclassifying-foreign-fighters-ukraine>.

⁵⁹ МО РФ: западные наемники на Украине не будут иметь права на статус военнопленного, ТАСС, 3 марта 2022 г. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/13952419>.

Путиным в марте 2025 года во время видеоконференции, посвященной военным операциям в Курской области.⁶⁰

Еще одним способом отказа в статусе военнопленного является признание всей группы, например полка или батальона, террористической организацией, даже если она входит в состав Вооруженных сил Украины. 2 августа 2022 года, по ходатайству Министерства юстиции России, Верховный суд России объявил полк «Азов» «террористической организацией», открыв путь для возбуждения уголовного дела против военнослужащих этого полка, взятых в плен в Мариуполе, за их законные военные действия.⁶¹ 25 сентября 2023 года Южный окружной военный суд пришел к тому же выводу в отношении украинского батальона «Айдар».⁶² Несколько других подразделений, сражающихся на стороне Украины, были признаны судами Российской Федерации террористическими организациями и включены в единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных, признанных террористическими в соответствии с законодательством Российской Федерации.⁶³

Решение Верховного Суда России от 2022 года в отношении полка «Азов» было принято в рамках административного судопроизводства и основано на статье 24(5) Федерального закона № 35-ФЗ от 6 марта 2006 года «О противодействии терроризму». В мотивировочной части решения упоминаются создание и деятельность полка «Азов» как объединения в период с 2014 по 2017 год, использование им в то время нацистской символики, а также ряд приговоров, вынесенных российскими судами в тот же период в отношении некоторых его военнослужащих за преступления, совершенные против гражданского населения. Однако в решении не учитывается последующая реструктуризация группы и ее интеграция в Вооруженные силы Украины. Другие группы были классифицированы российскими судами как «террористические сообщества» в ходе судебных процессов над военнопленными на основании Статьи 205.4 Уголовного кодекса Российской Федерации. Типичные обвинения по таким делам касаются организации и участия в террористическом сообществе (Статьи 205.5 и 205.4 Уголовного кодекса Российской Федерации), где «террористический» характер сообщества признается одновременно, а также захват власти (Статья 278), причем иногда с применением закона с обратной силой в отношении действий, совершенных в Донецкой и Луганской областях до их интеграции посредством незаконной аннексии в состав Российской Федерации 30 сентября 2022 года.

15 июня 2023 года БДИПЧ зафиксировало начало судебного процесса над 22 военнослужащими полка «Азов», захваченными в плен во время боев за Мариуполь, в Южном окружном военном суде города Ростов-на-Дону (Российская Федерация), а также судебного процесса над 18 военнослужащими батальона «Айдар», захваченными во время боев за Бахмут, в том же суде по обвинению в участии в террористической

⁶⁰ Владимир Путин: Курская область в ближайшее время будет освобождена, *Youtube*, 12 марта 2025 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vhMH9gAhVNY>.

⁶¹ БДИПЧ, *Второй промежуточный доклад о зафиксированных нарушениях международного гуманитарного права и международного права и международных норм в области прав человека в Украине*, 14 декабря 2022 г., пункт 167 (БДИПЧ. Второй промежуточный доклад), со ссылкой на «ВС РФ признал украинский полк "Азов" террористической организацией», *Interfax.ru*, 2 августа 2022 г. URL: <https://www.interfax.ru/russia/854896>. См. Доклад ММП, стр. 80. Полный текст судебного решения доступен для скачивания по ссылке: <https://memopzk.org/news/my-publikuem-prezhde-zasekrechennoe-reshenie-verhovnogo-suda-rf-o-zaprete-azova>.

⁶² Дарья Родионова, Украинский батальон «Айдар» попал в список террористических организаций, *Газета.ru*, 29 декабря 2023 г. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/12/29/22035787.shtml#:~:text=Федеральная%20служба%20безопасности%20%28ФСБ%29%20РФ%20внесла%20украинский%20националистический,страны.%20Об%20этом%20сообщается%20на%20официальном%20сайте%20службы>.

⁶³ Этот список находится в открытом доступе на сайте ФСБ. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>.

организации и попытках свержения правительства⁶⁴. В опубликованном недавно Седьмом промежуточном докладе (2025) БДИПЧ отметило рост числа уголовных процессов против военнопленных, в некоторых случаях по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, таким как «подрыв основ конституционного строя», «попытки государственного переворота» или террористический акт, за сам факт их участия в военных действиях⁶⁵. Все это свидетельствует о том, что практика отказа в признании статуса военнопленных продолжается.

В последнем докладе УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине (с 1 декабря 2024 года по 31 мая 2025 года) также упоминается, что в течение отчетного периода «по меньшей мере 125 украинских военнопленных», захваченных в Курской области, были осуждены за терроризм в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации, тогда как действия, приведшие к такому обвинительному приговору, *«по всей видимости, представляют собой законные военные действия»*⁶⁶. Возбуждение большого числа уголовных дел, по-видимому, свидетельствует о том, что все комбатанты, захваченные в плен в Курской области, считаются участниками террористической деятельности. Это подтверждает заявление президента Путина, сделанное 12 марта 2025 года во время видеоконференции с высокопоставленными офицерами, ответственными за военные операции в этом регионе. Он заявил, что все люди, которые находятся на территории Курской области, противодействуют российским вооружённым силам и правоохранительным органам, в соответствии с законами Российской Федерации являются и должны быть привлечены к уголовной ответственности⁶⁷.

Офис Генерального прокурора Украины (ОГПУ) предоставил Миссии информацию об установленных им 360 случаях незаконного осуждения военнопленных. О систематической практике уголовного преследования военнопленных за сам факт участия в боевых действиях, осуществляемого по статьям за терроризм, предусмотренным Уголовным кодексом Российской Федерации, свидетельствуют также сообщения неправительственных организаций. Информация была собрана на основе анализа веб-сайтов региональных судов в России и в Донецкой и Луганской областях, а также на основании показаний бывших военнопленных, освобожденных и обмененных либо во время начатого против них уголовного процесса или после вынесения им приговоров.

Эти элементы позволяют Миссии сделать вывод о том, что Российская Федерация применяет широко распространенную практику отказа в предоставлении статуса военнопленного с использованием национальной судебной системы, что противоречит нормам МГП, предоставляющим иммунитет за законные военные действия. Следует также напомнить, что в соответствии с теми же нормами даже законное уголовное преследование покровительствуемых лиц за обычные преступления или военные преступления не может служить основанием для лишения их статуса военнопленных или права на равноценное обращение.

IV. ПРОИЗВОЛЬНЫЕ УБИЙСТВА УКРАИНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

⁶⁴ БДИПЧ, *Четвертый промежуточный доклад о зафиксированных нарушениях международного гуманитарного права и международного права и международных норм в области прав человека в Украине*, 12 декабря 2023 г., пункт 34.

⁶⁵ БДИПЧ, Седьмой промежуточный доклад, пункт 125.

⁶⁶ Документ ООН A/HRC/59/CRP.3, *Доклад о ситуации с правами человека в Украине (1 декабря 2024 г. – 31 мая 2025 г.)*, 3 июля 2025 г., пункт 46 (Доклад УВКПЧ 2025).

⁶⁷ Доклад УВКПЧ 2025, пункт 46. См. Владимир Путин: Курская область в ближайшее время будет освобождена, *Youtube*, 12 марта 2025 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vhMH9gAhVNY>.

Произвольные убийства военнопленных запрещены в соответствии с МГП и МППЧ и влекут за собой уголовную ответственность в соответствии с МУП. Несмотря на это, информация, собранная Миссией, свидетельствует о большом количестве нарушений этих норм, совершаемых Российской Федерацией в отношении украинских военнопленных и солдат, выбывших из строя. После краткого обзора применимых правовых норм (А) в этом разделе будут представлены результаты расследования Миссии в отношении казней на поле боя (В) и произвольных убийств в лагерях для интернированных (С).

А. ЗАПРЕТ НА ПРОИЗВОЛЬНЫЕ УБИЙСТВА В СООТВЕТСТВИИ С МГП И МППЧ

Защита от произвольных убийств вытекает из норм, регулирующих ведение военных действий, и из норм, обеспечивающих защиту лиц, которые должны пользоваться статусом военнопленных или таким же или по меньшей мере равноценным обращением в соответствии с МГП. Нарушение этих правил одновременно является произвольным лишением права на жизнь в соответствии с МППЧ (Статья 6 МПГПП, Статья 2 ЕКПЧ). Покровительство применяется с момента, когда комбатанты складывают оружие и сдаются, и продолжается до их освобождения и репатриации.

Что касается ведения военных действий, то в соответствии с Гаагскими правилами, запрещается *«убийство или ранение комбатанта, который, сложив оружие или не имея более средств защиты, безоговорочно сдался»*, а также запрещается *«объявлять, что пощады не будет»* (Статья 23(с) и (d)). Нарушения этих правил являются военными преступлениями в соответствии с Римским статутом МУС (Статья 8(2)(b)(vi) и (xii)). Дополнительный протокол I подтверждает запрет на отказ в пощаде и прямо запрещает нападения на лиц, сложивших оружие (ДП, Статьи 40 и 41).

В отношении покровительствуемых лиц Женевская конвенция III запрещает любые *«незаконные акты или бездействие, приводящие к смерти»* (статья 13). Кроме того, раненые и больные, находящиеся во власти противной стороны конфликта, *«не должны подвергаться убийствам или истреблению»* в соответствии с Женевскими конвенциями I и II (Статья 12 ЖКI и Статья 12 ЖКII). Такие действия являются серьезными нарушениями Женевских конвенций, влекущими за собой индивидуальную уголовную ответственность (Статья 50 ЖКI; Статья 51 ЖКII; Статья 130 ЖКIII). Они также являются военными преступлениями в соответствии с Римским статутом и квалифицируются как *«умышленное убийство»* (Статья 8(2)(a)(i))⁶⁸.

В. КАЗНИ УКРАИНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ПОЛЕ БОЯ

Казни комбатантов, в тот момент, когда они только что сложили оружие и сдались в плен, или сразу после этого, как правило, очень трудно доказать. Тем не менее, суммарные казни можно доказать на основании показаний очевидцев, судебно-медицинской экспертизы тел, перехваченных сообщений, спутниковых изображений или записей с дронов, а также видеозаписей, сделанных другими комбатантами на поле боя и затем размещенных в Интернете или социальных сетях, что регулярно происходит с момента начала полномасштабной агрессивной войны, развязанной Российской Федерацией.

Основываясь на информации, собранной Мониторинговой миссией ООН по правам человека в Украине, УВКПЧ зафиксировало заявления, касающиеся казней украинских солдат, а также смогла подтвердить значительное количество таких обвинений путем

⁶⁸ Также по данному вопросу смотрите, в частности, статью 8(2)(b)(x) Римского статута о военных преступлениях, состоящих в причинении покровительствуемым лицам физических увечий или совершении над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, *«которые вызывают смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц»*.

анализа видеозаписей, фотографий и на основе подробных интервью со свидетелями⁶⁹. В последнем докладе УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине (с 1 декабря 2024 года по 31 мая 2025 года) сообщается, что в ходе расследования Управление подтвердило 88 случаев казней с 24 февраля 2022 года и получило «достоверные утверждения» о казнях 106 украинских солдат, выбывших из строя, с конца августа 2024 года, в основном в Донецкой и Курской областях⁷⁰. УВКПЧ приводит следующую таблицу за отчетный период:

ДОСТОВЕРНЫЕ СООБЩЕНИЯ О КАЗНЯХ УКРАИНСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ЗАХВАЧЕННЫХ РОССИЙСКИМИ ВОЙСКАМИ С КОНЦА АВГУСТА 2024 ГОДА*

*На графике показано число жертв

БДИПЧ также проанализировал ряд видеозаписей, на которых зафиксированы внесудебные казни военнослужащих, выбывших из строя, в своём Пятом промежуточном докладе, охватывающем 2024 год⁷¹. В своём Шестом промежуточном докладе за декабрь 2024 года БДИПЧ отметил рост распространения в интернете материалов, изображающих пытки или казни лиц, выбывших из строя, во второй половине 2024 года, выразив обеспокоенность «увеличением числа подобных актов»⁷². Среди недавних событий можно отметить видеозапись, опубликованную в октябре 2024 года в интернете, на которой зафиксирована казнь российскими военными 16 украинских военнослужащих, сложивших оружие, в Покровском районе⁷³. Украинские военнослужащие были выстроены в ряд для расстрела, после чего те, кто ещё подавал признаки жизни, были убиты выстрелами в упор. Их гибель впоследствии была подтверждена украинскими властями, а Офис Генерального прокурора Украины возбудил уголовное дело.

В апреле 2025 года агентство Associated Press сообщило о случае суммарной казни на основании анализа видеозаписей, снятых украинским и российским беспилотниками и полученных из военных источников. На изображениях зафиксирована казнь 13 марта 2025 года, возле села Пятихатки Запорожской области, четырёх украинских

⁶⁹ УВКПЧ, *Обращение с военнопленными и лицами, которые перестали принимать участие в военных действиях, в контексте вооруженного нападения Российской Федерации на Украину* (24 февраля 2022 г. – 23 февраля 2023 г.), 24 марта 2023 г., пункты 29-31 (УВКПЧ, Доклад 2023 г.); *Доклад о ситуации с правами человека в Украине* (1 февраля – 31 июля 2023 г.), 4 октября 2023 г., пункты 72-76.

⁷⁰ Доклад УВКПЧ 2025, пункты 39-41.

⁷¹ БДИПЧ, Пятый промежуточный доклад, пункт 53.

⁷² БДИПЧ, Шестой промежуточный доклад, пункт 92.

⁷³ Уполномоченный по правам человека, информация предоставлена во время встречи 27 августа 2025 г. См. Цаплинко_Ukraine Fights, *Telegram*, 1 октября 2024 г. URL: <https://t.me/Tsaplienko/61424>. См. также Доклад Amnesty International 2025 года, стр. 14.

военнослужащих в момент их сдачи в плен. Предположительно, эти действия были совершены военнослужащими 247-го десантно-штурмового полка России⁷⁴. Уполномоченный Украины по правам человека заявил, что Украина сообщит о данном случае в ООН и МККК как о военном преступлении⁷⁵.

В ходе и по итогам своего визита в Украину Миссия получила информацию о примерно 270 случаях казней, зафиксированных Офисом Генерального прокурора Украины (ОГПУ). Эти сведения подтверждают информацию, обнародованную ранее начальником Департамента противодействия преступлениям в условиях вооружённого конфликта ОГПУ Юрием Белоусовым, который добавил, что еще 50 случаев были зарегистрированы с начала 2025 года⁷⁶. Следует отметить, однако, что эти цифры включают в себя 53 погибших военнопленных, которые погибли в ходе одного инцидента, произошедшего не на поле боя, а в исправительной колонии в Оленовке, в результате взрыва в ночь с 28 на 29 июля 2022 года (см. Раздел X). Если не учитывать жертв этого инцидента, то число казней на поле боя, послуживших основанием для предварительного расследования ОГПУ, составляет приблизительно 220 человек.

Эти данные показывают, что казни на поле боя, совершаемые войсками Российской Федерации, по всей видимости, являются частыми и многочисленными. Об этом свидетельствует большое количество документально зафиксированных казней при том, что, как известно, в большинстве случаев доказательство таких военных преступлений очень затруднено. Более того, они, по-видимому, участились с 2024 года.

Кроме того, ряд лиц, занимающих руководящие должности в Российской Федерации, делали заявления о том, что никакой пощады не будет. В мае 2024 года командир российской военизированной группировки «Русич», связанной с российскими вооруженными силами, признался в казни украинских военнопленных и призвал к новым казням⁷⁷. 16 июля 2024 года бывший Президент Российской Федерации и ныне заместитель Председателя Совета Безопасности РФ Дмитрий Медведев опубликовал сообщение на своём официальном канале в Telegram, в котором заявил: *«Тут не может быть никакого милосердия. Здесь нет места добру. Только убей! /.../ Не надо жалеть их, не надо! Никого! /.../ Только тотальные казни. Нет выбора. Нет слов о пощаде. Нет гуманности. Нет помилования. Нет для них права на жизнь. Казнить, казнить и казнить»*⁷⁸. 30 октября 2024 года Глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров заявил, что отдал приказ всем командирам подразделений спецназа «Ахмат» не брать в плен никаких украинских военнопленных⁷⁹. По сообщениям, данный приказ был отменен через несколько дней⁸⁰. 30 июля 2025 года агентство РИА Новости опубликовало статью ведущего пропагандиста Кирилла Стрельникова под названием *«Другого варианта нет:*

⁷⁴ Erika Kinetz, John Leicester, Beatrice Dupuy, A video shows men identified as Russian troops holding Ukrainian POWs. Then the killing begins [Эрика Кинетц, Джон Лестер, Беатрис Дюпьи, «На видеозаписи показаны российские военные, удерживающие украинских военнопленных. Потом начинается убийство»] Associated Press, 10 апреля 2025 г. URL: https://apnews.com/article/russia-ukraine-pows-war-crimes-putin-zelenskyy_a2185297338af410fb5122448e62db76.

⁷⁵ Окупанты расстреляли четырех украинских военных в Запорожской области: Любинец обратился в МККК и ООН, 10 апреля 2025 г. URL: <https://unn.ua/ru/news/okkupanti-rasstrelyali-4-ukrainskikh-voennikh-v-zaporozhskoi-oblasti-lubinets-obratilsya-v-mkkek-i-onn>.

⁷⁶ Зафиксировано около 280 случаев казней украинских военнопленных, UNN, 8 мая 2025 г. URL: <https://unn.ua/ru/news/zafiksirovano-okolo-280-sluchaev-kaznei-ukrainskikh-voennoplennikh>.

⁷⁷ УВКПЧ, Сороковой периодический доклад о ситуации с правами человека в Украине «Обращение с военнопленными и обновленная информация о ситуации с правами человека в Украине» (1 июня – 31 августа 2024 г.), 1 октября 2024 г., пункт 52.

⁷⁸ Дмитрий Медведев, Telegram, 16 июля 2024 г. URL: https://t.me/medvedev_telegram/517.

⁷⁹ Андрей Захарченко, «Пленных не брать»: Кадыров отдал приказ чеченским командирам на СВО, Свободная Пресса, 30 октября 2024 г. URL: <https://svpressa.ru/war21/article/435211/>.

⁸⁰ Жан Рофе, Кадыров отменил приказ не брать в плен бойцов ВСУ, Deutsche Welle, 2 ноября 2024 г. URL: <https://www.dw.com/ru/kadyrov-otmenil-prikaz-ne-brat-v-plen-bojcov-vsu/a-70668537>.

живым на Украине не должен остаться никто»⁸¹. В статье украинские военнослужащие изображаются в виде лабораторных крыс, обречённых на уничтожение. Кроме того, на основании интервью с дезертирами из Вооружённых сил Российской Федерации, Независимая международная комиссия ООН по расследованию нарушений по Украине (НМКРНУ) зафиксировала ряд случаев, когда приказ не брать военнопленных отдавался командирами подразделений⁸².

Подобные заявления, с одной стороны, являются военными преступлениями, если они делаются лицом, обладающим командной ответственностью, а с другой, способствуют суммарным казням и формируют чувство безнаказанности за такие деяния в районах военных действий. Следует добавить, что видеозаписи таких казней, исходящие из российских источников и публикуемые в интернете, часто сопровождаются положительными комментариями, восхваляющими казни на поле боя и даже призывающими российские войска к совершению подобных деяний.

С. ПРОИЗВОЛЬНЫЕ УБИЙСТВА УКРАИНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛАГЕРЯХ ДЛЯ ИНТЕРНИРОВАННЫХ

Согласно имеющимся сообщениям, произвольные убийства военнопленных также имеют место в общей атмосфере насилия, которому они подвергаются во время содержания под стражей. В значительном числе зафиксированных случаев действия и бездействие сотрудников администрации лагерей, вооружённых групп, имеющих доступ в лагеря, а также представителей государственных органов, участвующих в допросах пленных, подпадают под категорию *«незаконные акты или бездействие, приводящие к смерти»* (Статья 13 Третьей Женевской конвенции). Они также могут квалифицироваться как военные преступления в виде *«умышленного убийства»*, поскольку *«убийство» (actus reus)* означает просто причинение смерти, а *«умышленное»* относится к намерению или сознательной неосторожности со стороны виновного лица. Это применимо к казням в местах содержания под стражей, когда намерением виновного лица является убийство. Но это также применимо и в случаях, когда пытки и бесчеловечное обращение, включая отсутствие необходимого ухода, таковы, что виновные лица достаточно осознанно понимают, что такие акты повлекут за собой смерть (см. также Разделы V и VI).

БДИПЧ регулярно фиксирует факты пыток и иных видов жестокого обращения, приведших к смерти военнопленных, на основании интервью с бывшими военнопленными и членами их семей⁸³. Так, например, в Шестом промежуточном докладе БДИПЧ сообщается, что пленные погибали во время заключения *«в результате казни, пыток, жестокого обращения и/или отсутствия необходимой медицинской помощи»*⁸⁴. В своем Седьмом промежуточном докладе организация упоминает показания восьми свидетелей, сообщавших о *«произвольных убийствах, в том числе о случаях, когда пленных подвергали смертельным истязаниям (как правило, избиениям) или расстрелу»*⁸⁵.

Аналогичным образом, УВКПЧ задокументировало случаи смерти военнопленных в местах содержания под стражей в результате пыток или иных видов бесчеловечного

⁸¹ Кирилл Стрельников. Другого варианта нет: живым на Украине не должен остаться никто, *РИА Новости*, 30 июля 2025 г. URL: <https://ria.ru/20250730/ukraina-2032235759.html>.

⁸² Документ ООН A/HRC/58/67, *Доклад Независимой международной комиссии по расследованию нарушений на Украине*, 11 марта 2025 г., пункты 60-63.

⁸³ БДИПЧ, *Третий промежуточный доклад о зафиксированных нарушениях международного гуманитарного права и международного права и международных норм в области прав человека в Украине*, 17 июля 2023 г., пункт 30 (БДИПЧ, Третий промежуточный доклад); БДИПЧ, *Пятый промежуточный доклад*, пункт 59; БДИПЧ, *Седьмой промежуточный доклад*, пункт 70.

⁸⁴ БДИПЧ, *Шестой промежуточный доклад*, пункт 77.

⁸⁵ БДИПЧ, *Седьмой промежуточный доклад*, пункт 71.

обращения в период с 2022 по 2025 год. В своём последнем периодическом докладе о ситуации с правами человека в Украине Управление зафиксировало смерть 25 украинских военнопленных и одного задержанного медицинского работника⁸⁶, в дополнение к тем случаям, о которых сообщалось ранее⁸⁷. УВКПЧ также сообщает о случае использования членами группировки Вагнер двух украинских военнопленных в качестве живого щита в июле 2022 года, что привело к гибели военнопленных⁸⁸. Недавно, в декабре 2024 года, Глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров пригрозил использовать украинских военнопленных в качестве живого щита для защиты зданий, которые могут стать целями украинских авиаударов⁸⁹. Следует подчеркнуть, что даже если такие действия не приводят к смерти, они запрещены нормами международного гуманитарного права (Статья 23(1) ЖКП) и могут квалифицироваться как военные преступления (Римский статут МУС, Статья 8(2)(b)(xxiii)).

Кроме того, в распоряжение настоящей Миссии поступила информация о том, что Прокуратурой Украины было зафиксировано около 200 случаев подозрительных смертей на основании судебно-медицинской экспертизы тел, возвращённых Российской Федерацией в Украину. Среди этих случаев от 20 до 25 процентов тел имели признаки отсутствия медицинской помощи или пищи; на других были обнаружены следы побоев, которые могли привести к смерти⁹⁰. Эти факты в совокупности формируют общую картину незаконного насилия, приводящего к смерти в лагерях, что подтверждается свидетельскими показаниями, собранными неправительственными организациями у освобождённых украинских военнопленных. Многие из них сообщают о смерти других заключённых в результате пыток и иных видов жестокого обращения⁹¹. Миссия имела возможность ознакомиться с некоторыми из этих свидетельств⁹².

Наконец, следует подчеркнуть, что уголовное преследование и судебные процессы в отношении лиц, имеющих право на статус военнопленного и/или на надлежащее обращение за законные военные действия, которые должны быть защищены иммунитетом по нормам международного гуманитарного права, могут привести к вынесению против них смертельного приговора. Такой приговор был вынесен в 2022 году в отношении трех иностранных добровольцев, служивших в Вооружённых силах Украины, Верховным судом так называемой Донецкой Народной Республики до того, как они были освобождены в рамках обмена военнопленными. Приведение в исполнение смертной казни в таких обстоятельствах следовало бы рассматривать как произвольное лишение жизни и военное преступление. То же самое применимо к случаям, когда смертная казнь назначается после судебных процессов, не соответствующих требованиям справедливого судопроизводства (см. Раздел VII)⁹³.

Миссия пришла к выводу, что в лагерях для интернированных имеют место серьёзные нарушения Третьей Женевской конвенции в форме *«незаконных актов или бездействия ... приводящих к смерти»*; в то же самое время они являются произвольным лишением права на жизнь в соответствии с международным правом в области прав человека. Эти действия также могут быть квалифицированы как военные преступления в виде умышленного убийства, в тех случаях, когда будут установлены виновные лица и доказан их преступный умысел. Более того, тот факт, что такие действия имеют место в

⁸⁶ УВКПЧ, Доклад 2025 г., пункт 45.

⁸⁷ УВКПЧ, *Обращение с военнопленными и обновленная информация о ситуации с правами человека в Украине (1 июня 2024 г. – 31 августа 2024 г.)*, 1 октября 2024 г., пункт 45 (УВКПЧ, Доклад 2024 г.).

⁸⁸ УВКПЧ, Доклад 2023, пункт 34.

⁸⁹ Рамзан Кадыров, *Telegram*, 4 декабря 2024 г. URL: https://t.me/RKadyrov_95/5276.

⁹⁰ Встреча с представителями Офиса Генерального прокурора Украины, 27 августа 2025 г.

⁹¹ Встречи с представителями гражданского общества в Киеве, 27-28 августа 2025 г.

⁹² Письменные показания, предоставленные в распоряжение Миссии.

⁹³ По вопросу смертной казни в отношении военнопленных, см. Доклад ММП, стр. 78-81.

многочисленных лагерях при использовании аналогичных методов, приводящих к смерти, в различных местах содержания под стражей, демонстрируют, что они являются частью широкомасштабной и систематической политики насилия в отношении военнопленных.

В целом, казни на поле боя и произвольные убийства в местах содержания под стражей являются частью атмосферы насилия, направленной против всех лиц, выступающих против военного присутствия Российской Федерации на территории Украины. С этой точки зрения, военнослужащие, прекратившие участие в боевых действиях, и задержанные гражданские лица подвергаются одинаковому обращению.

V. ПЫТКИ И БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Абсолютный запрет пыток является краеугольным принципом как международного гуманитарного права, так и международного права в области прав человека. Он применяется при любых обстоятельствах и во все времена, а его нарушение может квалифицироваться как военное преступление и, в случае систематичности или широкомасштабности, как преступление против человечности (А). Несмотря на этот однозначный правовой запрет, сообщения международных органов и свидетельства освобождённых украинских военнопленных показывают, что случаи пыток и иных форм жестокого обращения с украинскими военнопленными со стороны Российской Федерации носят широкомасштабный и систематический характер, и что подобное обращение имеет место с момента захвата в плен на протяжении всего содержания под стражей, а также часто используется для принуждения к даче признательных показаний (В).

A. ЗАПРЕТ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ С МГП И МППЧ

Несколько международных инструментов по правам человека касаются запрета пыток, включая Статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), Статью 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) и Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года (КПП). В КПП пытки определяются следующим образом:

любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. (Статья 1(1)).

В соответствии с ЖКП, акты пыток запрещаются «всегда и всюду» (Статья 3 Общих положений)⁹⁴. Этот запрет отражает нормы обычного международного права⁹⁵. В отличие от КПП, МГП не требует официального участия должностного лица в акте пытки⁹⁶. Однако оно требует наличия цели или мотива⁹⁷. Третья Женевская конвенция не содержит определения пыток. Судебная палата Международного трибунала по

⁹⁴ Эта норма «признаётся “минимальным стандартом”, обязательным во всех вооружённых конфликтах», Комментарий МККК к ЖКП, пункт 390.

⁹⁵ Норма 90. Исследование МККК «Обычное МГП». См. Комментарий МККК к ЖКП, пункт 660.

⁹⁶ Комментарий МККК к ЖКП, пункты 662 и 681.

⁹⁷ Комментарий МККК к ЖКП, пункты 668-669, 676, 5199, 5202, 5237-5241.

бывшей Югославии (МТБЮ) по делу «Кунарац и другие» определила пытку для целей международного гуманитарного права следующим образом:

- i) причинение в результате действия или бездействия сильной боли или страдания, физического или нравственного;
- ii) действие или бездействие должно быть умышленным;
- iii) действие или бездействие должно иметь целью получение информации или признания, либо наказание, запугивание или принуждение жертвы или третьего лица, либо дискриминацию жертвы или третьего лица на каком-либо основании⁹⁸.

Элементы преступлений МУС по существу содержат то же определение⁹⁹. Запрет пыток и жестокого обращения также охватывает деяния, наносящие ущерб психической неприкосновенности личности¹⁰⁰. Римский статут определяет пытку как военное преступление, а также как преступление против человечности, когда сильная боль или страдания причиняются «лицу, находящемуся под стражей или под контролем обвиняемого»¹⁰¹, подчеркивая значение наличия властных полномочий преступника над жертвой. Деяние, которое не подпадает под определение пытки или жестокого обращения, тем не менее может быть запрещено как акт насилия в отношении какого-либо лица¹⁰². Термин «пытка» имеет одно и то же определение в контексте международного и немеждународного вооруженного конфликта¹⁰³. Месть запрещена¹⁰⁴.

Комментарий МККК приводит следующие примеры пыток¹⁰⁵: удары электрическим током; ожоги; растягивание коленей; принуждение стоять на коленях на острых предметах; удушение в воде или под водой; закапывание заживо; подвешивание; порка и тяжёлые избиения, особенно удары по подошвам ног; инсценированные казни; инсценированные похороны; угрозы застрелить или убить; подвергание задержанных во время допроса воздействию сильного холода в течение длительного времени; избиения с последующим содержанием в течение трёх дней без пищи, воды и возможности воспользоваться туалетом; комбинация болезненных способов ограничения свободы движений; надевание капюшона в особых условиях; включение громкой музыки на длительное время; угрозы, включая угрозы убийством; насильственная тряска; использование холодного воздуха для охлаждения. Кроме того, сексуальное насилие может квалифицироваться как пытка¹⁰⁶.

ЖКПЗ содержит более конкретные нормы, запрещающие пытки и жестокое обращение с военнопленными. С военнопленными следует всегда обращаться гуманно и защищать их в первую очередь от насилия, запугивания и оскорблений (Статья 13). Это также касается допросов. Каждый военнопленный при его допросе обязан сообщить только свои фамилию, имя и звание, дату рождения и армейский, полковой, личный или серийный номер или, за неимением такового, другую равноценную информацию (Статья 17(1)). Никакие физические или моральные пытки и никакие другие меры принуждения не могут применяться к военнопленным для получения от них каких-либо сведений.

⁹⁸ МТБЮ, Дело «Прокурор против Кунараца и др.» [*Prosecutor v. Kunarac et al.*], Решение по делу № IT-96-23-Т и 23/1-Т («Фоча»), 22 февраля 2001 г., пункт 497.

⁹⁹ Элементы преступлений МУС (2002), Статья 8(2)(a)(ii)-1 (Военное преступление в виде пытки).

¹⁰⁰ Комментарий МККК к ЖКПЗ, пункты 626 и 675.

¹⁰¹ Римский статут, Статья 7.2 (е).

¹⁰² Комментарий МККК к ЖКПЗ, пункт 623.

¹⁰³ Комментарий МККК к ЖКПЗ, пункт 660.

¹⁰⁴ Комментарий МККК к ЖКПЗ, пункт 562.

¹⁰⁵ Комментарий МККК к ЖКПЗ, пункт 674.

¹⁰⁶ МУТР, Дело «Прокурор против Жана-Поля Акайесу» [*Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu*], Решение Судебной палаты суда по делу № ICTR-96-4-Т, 2 сентября 1998 г., пункт 682; МТБЮ, Дело «Прокурор против Кунараца и др.» [*Prosecutor v. Kunarac et al.*], Решение Апелляционной палаты по делу № IT-96-23-Т и 23/1-А («Фоча»), 12 июня 2002 г., пункт 150.

Военнопленным, которые откажутся отвечать, нельзя угрожать, подвергать их оскорблениям или каким-либо преследованиям или ограничениям (Статья 17(4)). Допрос военнопленных должен проводиться на языке, понятном для них (Статья 17(5)). При оценке законности методов допроса важно учитывать индивидуальные обстоятельства каждого военнопленного, включая условия содержания, физическое или психическое состояние заключённого, культурные убеждения и чувствительность, пол, возраст, социальное, культурное, религиозное или политическое происхождение, а также прошлый опыт¹⁰⁷. Воспрещаются всякие коллективные наказания за индивидуальные проступки, всякие телесные наказания, заключение в помещения, лишённые дневного света, и вообще какие бы то ни было виды пыток или проявления жестокости (Статья 87(3)). Пытки в отношении военнопленного являются тяжким нарушением ЖКП и расцениваются как военное преступление (Статья 130).

В. ШИРОКОМАСШТАБНОЕ И СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПЫТОК ПРОТИВ УКРАИНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Согласно имеющимся сообщениям, Российская Федерация совершает серьёзные и систематические нарушения международного права в отношении украинских военнопленных, сопровождающиеся широкомасштабным применением пыток и жестокого обращения на протяжении всего периода нахождения в плену. Это происходит на различных этапах плена, включая допросы при захвате в плен, приемку в местах содержания под стражей, во время нахождения в лагерях для интернированных, а также с непосредственной целью принуждения к даче признательных показаний.

При попадании в плен, каждый военнопленный при его допросе обязан сообщить только свои фамилию, имя и звание, дату рождения и армейский, полковой, личный или серийный номер или, за неимением такового, другую равноценную информацию (статья 17(1) ЖКП). Никакие физические или моральные пытки и никакие другие меры принуждения не могут применяться к военнопленным для получения от них каких-либо сведений. Военнопленным, которые откажутся отвечать, нельзя угрожать, подвергать их оскорблениям или каким-либо преследованиям или ограничениям (статья 17(4)). На основании интервью с украинскими военнопленными УВКПЧ в 2023 году сообщило, что 55 украинских военнопленных (52 мужчины, 3 женщины) подвергались различным формам пыток или жестокого обращения после взятия в плен. Военнопленные сообщили о следующих актах пыток: их били кулаками, тактическими перчатками с усиленными костяшками, прикладами, лопатами, дубинками или палками; били ногами; резали ножом; имитировали расстрел из огнестрельного оружия; пытали электрическим током; душили; а также подвергали сексуальному насилию, а именно: держали на холоде без одежды и угрожали причинением увечий¹⁰⁸.

Процедуры «приёмки», применяемые к украинским военнопленным при поступлении в каждое место содержания под стражей, являются подтвержденной многочисленными документами практикой, сопровождающейся тяжёлым насилием. В докладах УВКПЧ эти действия описываются как «процедуры приёмки», во время которых военнопленные при приеме в места интернирования подвергаются длительным избиениям, угрозам, травле собаками, ударам электрошокером, обнажению и принуждению находиться в неудобных позах¹⁰⁹. Эта практика применяется систематически, часто с целью сломить дух новоприбывших, и была зафиксирована во многих местах содержания под стражей под контролем российских властей, включая следственные изоляторы и исправительные колонии. Имеются также сообщения о случаях смерти военнопленных в ходе этих процедур. Похожие схемы жестокого обращения включают принудительное обнажение,

¹⁰⁷ Комментарий МККК к ЖКП, пункт 1826.

¹⁰⁸ УВКПЧ, Доклад 2023, пункты 32-33.

¹⁰⁹ УВКПЧ, Доклад 2023 г., пункт 60; УВКПЧ, Доклад 2024 г., пункт 31.

сексуальное насилие и непрерывные пытки во время допросов и заключения. Жестокость имеет целью поддержание дисциплины и установление контроля над военнопленными. Эта практика включает не только физическое насилие, но и психологические издевательства, в том числе принуждение стоять на коленях на протяжении многих часов и применение электрошокеров при малейшем движении. Каждый из опрошенных освобождённых военнопленных сообщал о случаях таких «приветственных избиений» в ходе интервью с экспертами Миссии¹¹⁰.

Пытки и жестокое обращение продолжаются на протяжении всего периода нахождения в плену. В своём отчёте за 2025 год, охватывающем период с 1 декабря 2024 года по 31 мая 2025 года и опубликованном в июне 2025 года, УВКПЧ провело интервью со 117 освобождёнными украинскими военнопленными и двумя пленными медиками, которые подтвердили ранее выявленные схемы широкомасштабного и систематического применения пыток и жестокого обращения. Военнопленные сообщали об избиениях, принуждении находиться в неудобных положениях тела, ударах электрическим током, травле собаками, обнажении до нижнего белья, сексуальном насилии, длительном стоянии или изнурительных физических нагрузках и унижениях¹¹¹.

В докладе БДИПЧ за 2024 год сообщалось, что все из 29 украинских военнопленных, с которыми проводились интервью, заявили, что они регулярно подвергались различным видам пыток и жестокого обращения, а также были свидетелями их применения на протяжении всего пребывания в плену и во всех местах содержания под стражей¹¹². Методы пыток и жестокого обращения включали: жестокие избиения, пытки электрическим током (включая воздействие током на гениталии), чрезмерно интенсивные физические нагрузки, принуждение к неудобным позам, травлю собаками, имитацию казни (включая инсценировку повешения), угрозы физического насилия, сексуальное насилие, включая изнасилование, угрозы изнасилования и кастрации, угрозы принуждения к действиям сексуального характера и другие формы унижения. Эти формы пыток и жестокого обращения были повседневным атрибутом пребывания в плену¹¹³.

Особо вопиющей формой пыток и жестокого обращения является применение физического и морального принуждения с целью получения признательных показаний от украинских военнопленных. Эта практика представляет собой отдельную категорию издевательств и систематически применяется во время допросов и судебных процедур. По сообщениям БДИПЧ, в качестве методов принуждения к даче признательных показаний использовались жестокие избиения, воздействие электротоком (в том числе на гениталии), нанесение резаных ран, имитация утопления, удушение, чрезмерно интенсивные физические нагрузки и сексуальное насилие¹¹⁴.

Освобождённые военнопленные, опрошенные Миссией, рассказывали, что им угрожали смертью, помещали среди враждебно настроенных заключённых и принуждали подписывать признательные показания без возможности ознакомиться с текстом¹¹⁵.

Миссия также получила совокупные данные от Объединенного центра при Службе безопасности Украины, государственного органа, отвечающего за расследование военных преступлений. Эти данные, основанные на интервью с освобождёнными военнопленными, показывают, что 89,4 % освобождённых военнопленных подвергались какой-либо форме жестокого обращения, из которых 63,8 % испытали физическое

¹¹⁰ Свидетельства 1-9 (в распоряжении Миссии).

¹¹¹ УВКПЧ, Доклад 2025 г., пункты 42-45.

¹¹² БДИПЧ, Шестой промежуточный доклад, пункт 70.

¹¹³ БДИПЧ, Шестой промежуточный доклад, пункты 71-73.

¹¹⁴ БДИПЧ, Шестой промежуточный доклад, пункт 74.

¹¹⁵ Свидетельства 4-5 (в распоряжении Миссии).

насилие, 55,2 % — психологическое насилие и 42,9 % — сексуальное насилие. Данные представлены с разбивкой по регионам, местам содержания под стражей и исправительным колониям, где военнопленные содержались на территории Российской Федерации или на временно оккупированных территориях Украины¹¹⁶. Предыдущие доклады, свидетельства, заслушанные Миссией, а также данные, предоставленные соответствующими следственными органами, указывают на один и тот же вывод: пытки и жестокое обращение носят широкомасштабный и систематический характер и не ограничиваются отдельными местами содержания под стражей или исправительными колониями. Это свидетельствует о том, что практика пыток и жестокого обращения либо направляется и санкционируется, либо по меньшей мере допускается в качестве официальной политики центральными властями Российской Федерации.

VI. УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ УКРАИНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

С военнопленными следует обращаться гуманно и в полном соответствии с положениями ЖКП и нормами МППЧ на протяжении всего периода их пребывания в плену. Эта обязанность возникает с момента, когда они попадают в руки противника, продолжается во время транзита и на всех этапах интернирования, и действует до их освобождения и репатриации, но не позднее окончания боевых действий. На каждом этапе их плена военнопленные должны быть защищены от насилия, запугивания, от репрессалий, оскорблений и любопытства толпы, а также обеспечены надлежащим питанием, жильём и врачебной помощью. Личность и честь военнопленных должны уважаться, причём женщины и мужчины должны получать равное обращение с учётом их потребностей. Гуманное обращение не зависит от принципа взаимности и должно соблюдаться без какой-либо дискриминации по причинам расы, национальности, вероисповедания, политических убеждений или по любым другим аналогичным критериям. Военнопленные *«находятся во власти неприятельской державы, но не отдельных лиц или воинских частей, взявших их в плен»* (Статья 12(1) ЖКП). Следовательно, именно держащая в плену держава, то есть Российская Федерация в данном случае, несёт ответственность за соблюдение правовых обязательств, вытекающих из ЖКП и норм МППЧ, а также за то, чтобы обеспечить уважение достоинства и прав военнопленных всегда и всюду.

А. ПЛЕНЕНИЕ

Статьи 17–20 ЖКП устанавливают основные нормы, регулирующие начальные этапы нахождения в плену, включая порядок допроса военнопленных, обращение с их имуществом и их эвакуацию. При допросе, каждый военнопленный обязан сообщить только свои фамилию, имя, звание, дату рождения и личный номер или, за неимением такового, другую равноценную информацию (Статья 17(1)). Они должны сохранять свои удостоверения личности, личные вещи и предметы личной защиты, при этом ценности или деньги могут отбираться у них только в соответствии со строгой процедурой и должны быть возвращены по окончании плена. Военнопленные всегда должны иметь при себе документы, удостоверяющие личность, а личные вещи, имеющие сентиментальную ценность, не могут изыматься (Статья 18). Эвакуация военнопленных из зоны военных действий должна всегда проводиться в возможно более краткий срок в гуманных условиях, подобных тем, которые держащая в плену держава предоставляет своим войскам, обеспечивая военнопленных необходимой пищей, водой, одеждой и

¹¹⁶ Объединенный центр по координации розыска и освобождения военнопленных и незаконно лишенных свободы лиц в результате агрессии против Украины при Службе безопасности Украины; подборка данных «Колонии», актуально по состоянию на 28 августа 2025 г. (материалы в распоряжении Миссии).

медицинской помощью. Безопасность военнопленных должна обеспечиваться на всех этапах, пребывание в транзитных лагерях должно быть кратковременным, а раненые или больные военнопленные не должны перемещаться, если при эвакуации они подвергаются большему риску, чем при оставлении на месте (Статьи 19-20).

Миссия отмечает, что существует большое количество документально подтвержденных свидетельств о частых нарушениях этих положений Российской Федерацией. В своём докладе за 2023 год УВКПЧ отмечает, что, хотя некоторые украинские военнопленные, сдавшиеся в плен на договорных условиях, сообщали об уважительном обращении в момент взятия в плен, включая оказание медицинской помощи на месте, другие описывали случаи словесных унижений и запугивания¹¹⁷. Пятьдесят пять украинских военнопленных сообщили о различных формах пыток или иного жестокого обращения, целью которых было получить информацию военного значения или наказать, включая избиения, удары электрическим шоком, имитацию казни, нанесение резаных ран, воздействие сильного холода и угрозы увечий. Разграбление личных вещей носило повсеместный характер: военнопленные сообщали о краже ценных вещей, одежды, лекарств и банковских карт, некоторые из которых впоследствии использовались для несанкционированного снятия денег с их счетов¹¹⁸.

Условия эвакуации также отличались крайней неудовлетворительностью. В 19 случаях, задокументированных УВКПЧ, военнопленные перевозились в переполненных транспортных средствах, где не хватало свежего воздуха, со связанными руками и завязанными глазами, зачастую без пищи, воды или доступа к туалету в течение одного-двух дней¹¹⁹. До официального интернирования многие военнопленные содержались сроком до недели в импровизированных местах задержания (таких как сараи, гаражи или заброшенные здания), зачастую без доступа к свежему воздуху, постельным принадлежностям или надлежащим санитарным условиям. Некоторые из них удерживались в ямах или подвергались воздействию экстремальных условий. Медицинская помощь отсутствовала, и, как сообщается, двое раненых военнопленных умерли во время перемещения именно по этой причине. Особо красноречивым является случай со 168 военнослужащими Национальной гвардии Украины на Чернобыльской атомной электростанции, которые после сдачи в плен удерживались там более месяца, при этом некоторые содержались в зонах с высоким уровнем радиоактивного загрязнения¹²⁰.

Эти сообщения были подтверждены бывшими военнопленными, опрошенными Миссией¹²¹. Участники интервью представили подтверждающие друг друга рассказы о перемещении в места содержания под стражей и между ними в крайне тяжёлых и бесчеловечных условиях, часто в переполненных и антисанитарных транспортных средствах или помещениях. Они также сообщили, что во время перевозок им не давали достаточного количества пищи и питьевой воды, а также подвергали неоднократному физическому насилию, включая избиения. Кроме того, их заставляли отдавать все личные вещи, включая обручальные кольца и книги, многие из которых так и не были возвращены, что причинило как материальный ущерб, так и психологические страдания. Все эти факты свидетельствуют о систематических нарушениях ЖКП. Некоторые из

¹¹⁷ УВКПЧ, Доклад 2023 г., пункты 27-41.

¹¹⁸ УВКПЧ, Доклад 2023 г., пункт 32.

¹¹⁹ УВКПЧ, Доклад 2023 г., пункты 38-41.

¹²⁰ Ben Tobias, Ukraine war: Chernobyl workers' 12-day ordeal under Russian guard [Бен Тобиас, «Война в Украине: 12-дневное испытание для работников Чернобыльской АЭС под охраной российских военных»], BBC, 7 марта 2022 г.; или «Как Россия захватила ЧАЭС: реконструкция событий и имена виновных», Медийная ініціатива за права людини, 22 ноября 2023 г. (на англ. языке). URL: <https://mipl.org.ua/en/how-russia-seized-the-chnpp-the-reconstruction-of-events-and-names-of-responsible/>.

¹²¹ Свидетельства 1-4, 10-12 (материалы в распоряжении Миссии).

них могут быть приравнены к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, запрещённому статьёй 7 МПГПП и Статьей 3 ЕКПЧ.

В. ИНТЕРНИРОВАНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ – ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ

ЖКПН устанавливает комплексные стандарты гуманного обращения с военнопленными, предусматривающие их содержание в лагерях с надлежащими санитарными условиями и соответствующими условиями проживания. Лагеря должны находиться вдали от зон боевых действий и быть чётко обозначены (желательно с указанием «военнопленные»). За исключением особых случаев, оправдываемых интересами самих пленных, их не следует размещать в тюремных зданиях (статья 22(1)). Им следует предоставить *«полную гарантию в отношении гигиены и сохранения здоровья»* (Статья 22(1)). В местах содержания под стражей военнопленные должны располагать убежищами против воздушных налетов и других опасностей войны, и им должно быть разрешено отправляться в убежище в случае тревоги (Статья 23(2)). *«Условия размещения военнопленных в лагерях должны быть не менее благоприятными, чем условия, которыми пользуются войска держащей в плену державы, расположенные в той же местности»* (Статья 25(1)), они должны учитывать привычки и обычаи военнопленных и ни в коем случае не должны быть вредными для их здоровья. Для мужчин и женщин должны быть обеспечены отдельные спальные помещения.

Военнопленные должны быть обеспечены достаточным суточным рационом питания и питьевой воды для того, чтобы поддерживать хорошее состояние здоровья, с дополнительным питанием для работающих военнопленных, а также обеспечены одеждой, выдаваемой с учетом климатических условий местности, с ее регулярной заменой и ремонтом (Статьи 26-28). Стандарты гигиены должны соблюдаться путем обеспечения чистоты в помещениях, предоставления воды и мыла, а также времени для содержания тела в чистоте и стирки белья (Статья 29). Медицинская помощь будет оказываться нуждающимся в ней военнопленным, включая предоставление лазаретов, специализированного лечения для тяжелых или заразных заболеваний, реабилитацию для инвалидов, а также проведение регулярных ежемесячных медицинских осмотров для проверки веса военнопленного, выявления заразных болезней и обеспечения режима питания (Статья 30). Любой медицинский персонал среди военнопленных может быть привлечён к лечению своих товарищей по плену, при этом сохраняя статус военнопленного и предоставляемую ему защиту. Военнопленным должна быть обеспечена полная свобода для исполнения обрядов своей религии, посещения богослужений и отправления духовных потребностей с помощью задержанного духовного персонала либо квалифицированных товарищей по плену (Статья 32). Кроме того, держащая в плену держава обязана поощрять интеллектуальную, просветительскую и досуговую активность, обеспечивая доступ к соответствующим помещениям и инвентарю для занятий физическими упражнениями и пребывания на открытом воздухе (Статьи 34–38).

Трудоспособные военнопленные могут быть привлечены в качестве рабочей силы на невоенные работы с учетом их возраста, пола, звания, а также физических способностей, при этом офицеры будут привлекаться к работе только в добровольном порядке (Статья 49). Такая работа ограничивается определенными категориями (в том числе сельское хозяйство, некоторые отрасли промышленности, транспорт товаров, не имеющих военного характера, торговля, работы по домашнему хозяйству и коммунальные услуги), и за военнопленными сохраняется право обжалования в случае нарушения этих положений. Военнопленным следует предоставить соответствующие условия для работы, в том числе питание, одежду и меры по технике безопасности. Военнопленный не может быть использован на работах, угрожающих здоровью, или опасных, или унижительных; при этом удаление мин или подобных снарядов рассматривается как опасная работа (Статья 52). Продолжительность рабочего дня не должна превышать

продолжительности рабочего дня, установленной для занятых на той же работе местных гражданских рабочих. Военнопленным должна выплачиваться причитающаяся заработная плата, а также должен обеспечиваться медицинский уход в случае производственных травм и проводиться регулярные медицинские осмотры (Статья 53). Дисциплина в лагерях должна учитывать воинское звание и статус военнопленных, а применение силы допускается лишь в качестве чрезвычайной меры и только после предварительного предупреждения (Статья 39). Перемещение военнопленных должно осуществляться гуманно, с приоритетом для их здоровья и безопасности; военнопленные должны быть заранее уведомлены, чтобы иметь возможность подготовиться и упаковать своё имущество (Статьи 46–48). Военнопленные имеют право представлять военным властям, под властью которых они находятся, просьбы и жалобы по поводу установленного для них режима пребывания в плену (статья 78). Военнопленный, подвергнутый дисциплинарному взысканию в виде ареста, сохраняет все права, предоставляемые ЖКП, включая право подавать просьбы и жалобы (Статья 98(1)). Военнопленные, приговорённые к наказанию, связанному с лишением свободы, сохраняют право подавать просьбы и жалобы (Статья 108(3)). В целом, ЖКП направлена на обеспечение сохранения достоинства и прав военнопленных в период плена, возлагая на держащую в плену державу обязанность строго соблюдать её положения.

С. ИНТЕРНИРОВАНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ – ПОЛОЖЕНИЕ УКРАИНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

В докладах, опубликованных международными организациями и НПО, были зафиксированы широкомасштабные и систематические нарушения Российской Федерацией большинства стандартов интернирования в отношении украинских военнопленных.

1. МЕСТА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Согласно этим докладам, военнопленные систематически содержатся в исправительных учреждениях вместе с обычными преступниками. УВКПЧ отмечает, что это касается более 75 процентов опрошенных военнопленных, и что в некоторых случаях военнопленные находились в таких учреждениях на протяжении всей продолжительности их плена¹²². Бывшие военнопленные, опрошенные Миссией, подтвердили такое положение вещей¹²³. В то же время, обязанность содержать мужчин и женщин военнопленных раздельно, по-видимому, в целом соблюдается¹²⁴. Например, в Оленовке, по показаниям свидетелей, мужчины содержались в бараках, тогда как женщины — в камерах¹²⁵. Более проблематично то, что гражданские интернированные часто содержались в тех же учреждениях, а иногда даже в тех же помещениях, что и военнопленные (например, в Оленовке и Каменске-Шахтинском), что нарушает статью 84 ЖКП¹²⁶.

Все доклады и свидетельские показания, полученные Миссией, свидетельствуют о том, что украинские военнопленные подвергаются содержанию в переполненных и антисанитарных условиях, что подрывает их личное достоинство и здоровье. Некоторые содержатся, временно или в течение длительного срока, в неподходящих помещениях, на военных базах, в полицейских участках и в импровизированных местах содержания под стражей, таких как гаражи¹²⁷. Практически во всех местах содержания, независимо от их характера, условия для удовлетворения основных потребностей, таких как

¹²² УВКПЧ, Доклад 2023 г., пункт 7.

¹²³ Свидетельства 1-4, 10-12 (материалы в распоряжении Миссии).

¹²⁴ БДИПЧ, Шестой промежуточный доклад, пункт 69.

¹²⁵ БДИПЧ, Третий промежуточный доклад, пункт 29.

¹²⁶ БДИПЧ, Седьмой промежуточный доклад, пункт 68; «Секретная тюрьма России. В Брянской области в СИЗО № 2 содержатся более 650 украинцев», *Медийная инициатива за права человека*, 23 февраля 2023 г.

¹²⁷ БДИПЧ, Второй промежуточный доклад, пункт 160.

надлежащее питание, чистая вода и необходимая медицинская помощь, недостаточны или отсутствуют полностью, что подвергает военнопленных серьёзному риску недоедания, обезвоживания и развития запущенных заболеваний¹²⁸. Военнопленные часто сообщают, что содержались в тесных помещениях с плохой вентиляцией, на голом полу или с неудовлетворительными спальными местами, без одежды и отопления в холодное время года и без вентиляции в летний период¹²⁹. Один бывший военнопленный описывал, что содержался в Донецке в помещении без окон, вместе с 17 другими лицами, и был вынужден спать на полу¹³⁰. Другой бывший военнопленный описывал условия в Оленовке, где более 500 заключенных мужчин содержались в страшной тесноте на одном этаже барака и «спали в коридорах, на лестницах, в туалетах, везде»¹³¹.

Многие военнопленные за время плена испытали сильную потерю веса; один из них описал количество пищи как «достаточное, только чтобы не умереть»¹³². Еду, когда её предоставляли, зачастую нужно было съесть за очень короткое время, даже если она была слишком горячей для этого¹³³. Если военнопленным не удавалось съесть свою еду «вовремя» (иногда тарелку горячего супа за минуту), их избивали¹³⁴. Снабжение питьевой водой было недостаточным; военнопленные часто были вынуждены употреблять заражённую или техническую воду, что приводило к массовым заболеваниям. Доступ к санитарным помещениям был крайне ограничен. Военнопленные сообщали, что им отказывали в регулярном использовании туалетов и душей, а когда доступ предоставлялся, он часто сопровождался нереалистичными временными ограничениями, порой всего 30 секунд. Несколько задержанных также рассказывали о том, что их избивали или подвергали ударам электрического тока во время принятия душа¹³⁵. Места содержания часто кишели крысами, насекомыми и были покрыты плесенью¹³⁶.

Антисанитарные условия способствовали широкому распространению паразитов и болезней, таких как туберкулёз и гепатит. Судя по имеющимся заявлениям, некоторые из этих условий поддерживались умышленно. Сообщается, что военнопленные помещались в камеры вместе с лицами, заражёнными туберкулёзом, или были вынуждены пользоваться бритвами, которыми ранее пользовались лица, страдающие инфекционными заболеваниями¹³⁷. Медицинская помощь военнопленным зачастую либо вовсе не предоставлялась, либо оказывалась в крайне недостаточном объёме, даже в случаях тяжёлых травм или хронических заболеваний¹³⁸. Просьбы о врачебной помощи сталкивались с равнодушием, угрозами насилия или смерти, а в некоторых случаях приводили к избиениям со стороны медработников или тюремного персонала¹³⁹.

В результате военнопленные регулярно страдали от гнойных ран, инфекций и болезней, включая чесотку, туберкулёз и гепатит. Стоматологическая помощь была недоступна, а условия были настолько плохими, что «заключенные были вынуждены сами вырывать себе зубы»¹⁴⁰. Один бывший военнопленный рассказал о случае с пленным украинским

¹²⁸ УВКПЧ, Доклад 2024 г., пункт 36.

¹²⁹ БДИПЧ, Пятый промежуточный доклад, пункт 63.

¹³⁰ БДИПЧ, Третий промежуточный доклад, пункт 28.

¹³¹ БДИПЧ, Третий промежуточный доклад, пункт 29.

¹³² БДИПЧ, Пятый промежуточный доклад, пункт 64.

¹³³ БДИПЧ, Шестой промежуточный доклад, пункт 78.

¹³⁴ Свидетельства 5-7 (материалы в распоряжении Миссии).

¹³⁵ БДИПЧ, Шестой промежуточный доклад, пункт 80.

¹³⁶ БДИПЧ, Седьмой промежуточный доклад, пункт 73.

¹³⁷ Свидетельства 5-7 (материалы в распоряжении Миссии).

¹³⁸ БДИПЧ, Шестой промежуточный доклад, пункт 81.

¹³⁹ Свидетельства 5-7 (материалы в распоряжении Миссии).

¹⁴⁰ БДИПЧ, Седьмой промежуточный доклад, пункт 75.

солдатом, которому требовалась операция на глазу, но он не получал лечения в течение нескольких месяцев пребывания в плену и в итоге лишился зрения¹⁴¹.

Многие украинские военнопленные не имеют доступа к надлежащему убежищу от продолжающихся военных действий и к базовым мерам защиты, что подвергает их повышенному физическому риску и ставит под угрозу их здоровье и безопасность. В докладах также раскрываются случаи физического насилия, психологического давления, унижения и принуждения¹⁴². Сообщается, что военнопленных заставляли совершать действия, направленные на унижение или подрыв их морального духа, например, петь песни или выкрикивать лозунги против Украины и в поддержку России¹⁴³. Такое обращение усугубляет общую атмосферу запугивания и представляет собой явное нарушение МГП.

Несмотря на в целом плохие условия содержания под стражей, некоторые бывшие военнопленные сообщили, что их положение улучшилось после перевода в другие учреждения¹⁴⁴. Эти улучшения включали в себя лучший доступ к полноценному питанию, более чистые жилые помещения, работающие санитарные установки и более регулярный медицинский уход. Сообщается, что в некоторых случаях администрация мест содержания под стражей принимала меры, направленные на снижение уровня жестокого обращения, такие как ограничение физического насилия, предоставление доступа к предметам первой личной необходимости или разрешение контактов с семьями. Хотя такие меры представляли собой относительное улучшение, они часто были непоследовательными и не в полной мере решали проблему ненадлежащего обращения, переполненности и нарушений гуманитарных норм, с которыми сталкивались военнопленные.

2. ОБРАЩЕНИЕ С УКРАИНСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ

Вызывает беспокойство тот факт, что многие украинские военнопленные появляются в онлайн-видео и трансляциях в раненом состоянии или под принуждением, подвергаясь угрозам или принуждению делать пропагандистские заявления или раздеваться (в основном, чтобы показать свои «нацистские» татуировки¹⁴⁵), а также совершать унижительные действия (имитировать сексуальные действия и т. д.). УВКПЧ задокументировало случай одного украинского командира, вместе с сыном сдавшегося в плен Российской Федерации, которого заставили сделать заявление на видео с осуждением его командования и притворно назвать обращение с ними надлежащим, угрожая казнить его сына, если он этого не сделает.¹⁴⁶

В другом инциденте, о котором также сообщило УВКПЧ, российские военнослужащие заставили двух раненых украинских военнопленных, у каждого из которых были сломаны ноги, ползти 500–700 метров до ближайшей российской военной позиции, издеваясь над ними и снимая это унижительное испытание на видео, которое позже было распространено в Интернете. CNN сообщало о случае с украинским пилотом вертолета, которого во время нахождения в российском плену заставили прочитать перед камерой заранее подготовленное заявление, в котором он утверждал, что чувствует себя хорошо, получает медицинскую помощь и выступает против войны, под угрозой, что отказ приведет к ампутации его конечностей с запущенными ранами и отказу в

¹⁴¹ Свидетельство 6 (материал в распоряжении Миссии).

¹⁴² См. Riley Bailey, Davit Gasparian, Grace Mappes, Christina Harward, and George Barros, Russian Offensive Campaign Assessment [Райли Бейли, Давит Гаспарян, Грейс Мэппес, Кристина Гарвард и Джордж Баррос, «Оценки российской наступательной кампании»], ISW Press, 13 октября 2024 г.

¹⁴³ Свидетельства 4, 6 и 12 (материалы в распоряжении Миссии).

¹⁴⁴ БДИПЧ, Третий промежуточный доклад, пункт 32.

¹⁴⁵ См. Леонид Рагозин, «Достигает ли Путин своих целей в Украине?», *Al-Jazeera*, 24 мая 2022 г.

¹⁴⁶ УВКПЧ, Доклад 2023 г., пункт 37.

предоставлении медицинской помощи второму пилоту (и, как следствие, его смерти)¹⁴⁷. Такие действия оскорбляют личное достоинство заключенных и являются преднамеренными попытками унижить их и манипулировать ими. Они нарушают Статью 13(2) ЖКП и могут быть приравнены к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, являясь по сути военными преступлениями.

Имеются также сообщения о принудительном труде в угрожающих здоровью и небезопасных условиях, при этом украинские военнопленные не обеспечивались ни надлежащими мерами техники безопасности, ни справедливой компенсацией за труд. УВКПЧ сообщает о случае с восемью украинскими военнопленными, которых заставляли грузить артиллерийские боеприпасы в Алчевске¹⁴⁸. Привлечение военнопленных к такому труду явно несовместимо со Статьями 50 и 52 ЖКП. Другие военнопленные сообщали, что им поручали такие работы, как приготовление пищи, пошив одежды или выполнение черных работ, включая сбор камней или сосновых иголок, которые относятся к видам работ, разрешенным в соответствии с этими положениями. Тем не менее, даже эти разрешенные виды труда, по сообщениям, выполнялись без какой-либо оплаты¹⁴⁹, в нарушение положений ЖКП, касающихся оплаты труда военнопленных (Статья 54).

У украинских военнопленных также систематически отбирают личные вещи – при взятии в плен или во время плена – включая наручные часы, обручальные кольца или книги¹⁵⁰. Кроме того, большинству, если не всем украинским военнопленным отказывают в доступе к религиозной службе и духовной поддержке, лишая их права исповедовать свою веру во время плена. Частые перемещения военнопленных без надлежащего предварительного уведомления, надлежащих мер безопасности или медицинского осмотра еще больше угрожают их благополучию, здоровью и даже жизни¹⁵¹. Эти неожиданные перемещения не позволяют заключенным провести необходимые приготовления или получить надлежащую медицинскую помощь. Некоторые бывшие украинские военнопленные сообщили, что во время пребывания в плену их заставляли подписывать документы, в которых они заявляли, что не имеют никаких жалоб на условия содержания или обращение с ними во время содержания под стражей, и что они не подвергались физическому или моральному насилию во время пребывания на территории России¹⁵².

D. Выводы

В общей сложности эти нарушения отражают более широкую систематическую практику пренебрежения, жестокого обращения и умышленного плохого обращения, подчеркивая серьезное и постоянное неуважение к личному достоинству, здоровью и основным правам украинских военнопленных. Во многих учреждениях военнопленные содержались в переполненных, антисанитарных условиях, не имели доступа к полноценному питанию и питьевой воде, испытывали недостаток надлежащего медицинского обслуживания или его полное отсутствие, а также подвергались риску

¹⁴⁷ Daria Markina, held by Russia as prisoners of war, two Ukrainian helicopter pilots recount their time in captivity [Дарья Маркина, «В российском плену: два украинских вертолетчика рассказывают о пребывании в плену»], CNN, 15 июня 2022 г. Жестокое обращение распространяется и на иностранцев, вступивших в ряды вооруженных сил Украины. Например, в апреле 2022 года двух задержанных британских бойцов показали по российскому государственному телевидению и заставили обратиться к Великобритании с просьбой обменять их на пророссийского чиновника, захваченного Украиной. Захваченные британцы обратились по российскому телевидению к Борису Джонсону с просьбой помочь освободить их, *The Guardian*, 18 апреля 2022 г.

¹⁴⁸ УВКПЧ Доклад 2023 г., пункт 54.

¹⁴⁹ Свидетельства 3 и 7 (материалы в распоряжении Миссии).

¹⁵⁰ УВКПЧ, Доклад 2023 г., пункт 103.

¹⁵¹ БДИПЧ, Седьмой промежуточный доклад, пункт 68.

¹⁵² БДИПЧ, Пятый промежуточный доклад, пункт 70.

заражения инфекционными заболеваниями, что серьезно угрожало их физическому и нравственному благополучию. Кроме того, многие подвергались физическому насилию, психологическому давлению, принудительному труду, унижению и пропагандистским мероприятиям, при этом лишались личного имущества или любой формы справедливой платы за разрешенный труд. Частые и внезапные перемещения еще больше усугубляли эти нарушения. В совокупности эти практики свидетельствуют не только об отдельных случаях жестокого обращения, но и о постоянном, систематическом несоблюдении стандартов, предусмотренных ЖКП и МППЧ.

VII. ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Согласно официальным российским источникам, большое число военнопленных подвергается уголовному преследованию со стороны судебных органов Российской Федерации¹⁵³. В настоящем докладе уже объяснялось, что часть этих разбирательств, основанных на обвинениях в терроризме или попытках свержения власти, на самом деле касается законных военных действий (см. Раздел III(С)). Таким образом, они проводятся с нарушением иммунитета комбатантов и нарушают МГП. Другие дела основаны на обвинениях в военных преступлениях. Настоящая миссия напоминает, что если военнопленные не могут привлекаться к ответственности за участие в законных военных действиях, то они могут и должны быть привлечены к ответственности держащей их в плену державой, если они совершили военные преступления¹⁵⁴. Но они по-прежнему имеют право на защиту в соответствии с ЖКП¹⁵⁵. В соответствии с МГП лишение военнопленных права на справедливое судебное разбирательство является серьезным нарушением ЖКП¹⁵⁶ и может приравниваться к военному преступлению¹⁵⁷. Несмотря на это, информация, собранная Миссией, свидетельствует о том, что гарантии справедливого судебного разбирательства, предусмотренные МГП и МППЧ (А), систематически нарушаются независимо от обвинений, выдвинутых российскими властями против украинских военнопленных (В).

А. ГАРАНТИИ СПРАВЕДЛИВОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В СООТВЕТСТВИИ С МГП И МППЧ

В соответствии с ЖКП, только военные суды могут судить военнопленного, если только законодательство держащей в плену державы не предоставляет специально право гражданским судам судить лиц, принадлежащих к составу вооруженных сил этой державы, за то же преступление (Статья 84). Никакое моральное или физическое давление не может быть оказано на военнопленного для того, чтобы заставить его признать себя виновным в проступке, в котором его обвиняют (Статья 99(2)). При любых обстоятельствах уголовное судопроизводство должно осуществляться с соблюдением основных гарантий независимости и беспристрастности. Военнопленный может быть наказан только один раз за один и тот же проступок (Статья 86). Применяется принцип запрета на обратную силу закона: *«Ни один военнопленный не может быть предан суду или осужден за проступок, который не является наказуемым по законодательству держащей в плену державы или по международному праву, которое действует в момент совершения проступка»* (Статья 99(1)).

¹⁵³ См. «Председатель СК России провел заседание коллегии по итогам работы ведомства в 2023 году», Следственный комитет Российской Федерации, 5 марта 2024 г. URL: <https://nsk.sledcom.ru/news/item/1866688/>.

¹⁵⁴ Статья 49 ЖКП, Статья 50 ЖКП, Статья 129 ЖКП, Статья 146 ЖКП и Статья 86 ДПП.

¹⁵⁵ Статья 85 ЖКП и Статья 44(2) ДПП.

¹⁵⁶ Статья 99 ЖКП.

¹⁵⁷ Статья 8(2)(a)(vi)) Римского статута МУС.

Более того, приговоры в отношении военнопленных могут выноситься только теми же судами и в том же порядке, какие установлены для лиц, принадлежащих к составу вооруженных сил державы в плену державы, и при условии соблюдения надлежащих правовых гарантий (Статья 102). К ним относятся право иметь адвоката по выбору, право вызывать свидетелей, право на помощь переводчика и право на своевременное информирование об этих правах и о предъявленных им обвинениях. Осужденные военнопленные имеют право на апелляцию (Статья 106), а также должны быть своевременно проинформированы о своих правах и о сроке, в течение которого они могут обжаловать приговор (Статья 105). Защитник будет иметь в своем распоряжении не менее двух недель для подготовки к защите обвиняемого, равно как и все необходимые для этого возможности, в частности, он будет иметь право свободно посещать обвиняемого и разговаривать с ним без свидетелей (Статья 105). Ни один военнопленный не может быть осужден, если он не имел возможности защищаться и если ему не был предоставлен квалифицированный защитник (Статья 99(3)).

В соответствии с МППЧ право на справедливое судебное разбирательство закреплено в Статье 14 МПГПП и Статье 6 ЕКПЧ. Решающее значение права на справедливое судебное разбирательство неоднократно подтверждалось государствами-участниками ОБСЕ (Любляна, 2005 г.; Хельсинки, 2008 г.). Даже в тех случаях, когда допускается отступление от договоров по правам человека, основные гарантии справедливого судебного разбирательства никогда не могут быть полностью приостановлены¹⁵⁸. Кроме того, в ситуации вооруженного конфликта применяются те элементы права на справедливое судебное разбирательство, которые прямо гарантируются МПП¹⁵⁹, а ММПЧ помогает в их толковании.

В. НАРУШЕНИЕ ГАРАНТИЙ НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В ОТНОШЕНИИ УКРАИНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Масштабы уголовных преследований, возбужденных против украинских военнопленных с начала полномасштабного вторжения в Украину, подтверждаются докладами международных организаций. В своем последнем докладе о нарушениях международного права в Украине БДИПЧ, ссылаясь на данные украинских властей, сообщает, что по состоянию на июнь 2025 года было проведено в общей сложности 857 судебных процессов над украинскими военнопленными по обвинениям в военных преступлениях, терроризме или шпионаже¹⁶⁰. В нем также отмечается, что число таких судебных дел, по-видимому, увеличивается. Аналогичные цифры были представлены Миссии во время ее визита в Киев. Данные такого же масштаба приводятся и неправительственными организациями, которые исследовали это явление на основании доступных судебных решений и информации, предоставленной семьями заключенных и их адвокатами. Это означает, что, пусть и не все, но значительное число военнопленных подвергаются уголовному преследованию.

В контексте этих уголовных преследований были зафиксированы многочисленные нарушения прав на справедливое судебное разбирательство, некоторые из которых носят систематический характер. В 2025 году было опубликовано широкое и тщательное исследование, проведенное ассоциациями *ZMINA* и *Медийная инициатива за права человека* (МИПЧ) на основе базы данных из 600 дел, из которых 22 типичных дела были подробно проанализированы, а еще 145 судебных заседания стали предметом мониторинга. Исследование охватывает судебные преследования как военнопленных, так и гражданских лиц, между которыми в данном отношении не проводится различие.

¹⁵⁸ Документ ООН CCPR/C/46/D/263/1987, *Мигель Гонсалес дель Рио против Перу*, сообщение № 263/1987, 2 ноября 1992 г., пункт 5.1.

¹⁵⁹ Документ ООН CCPR/C/21/Rev.1/Add.11, *Замечание общего порядка № 29 - Статья 4 (отступления от обязательств в связи с чрезвычайным положением)*, 31 августа 2001 г., пункт 16.

¹⁶⁰ БДИПЧ, Седьмой промежуточный доклад, пункты 122 и 125.

Исследование раскрывает ряд нарушений права на справедливое судопроизводство: явное отсутствие беспристрастности со стороны судей; «*тотальную закрытость и недоступность для публики судебных процессов*»; нарушения в анализе доказательств и в оценке достоверности свидетельских показаний, а также «*полное отрицание презумпции невиновности*»¹⁶¹.

Факты, подтверждающие эту информацию, можно найти в интервью, проведенных и обнародованных БДИПЧ. По словам десяти свидетелей, заключенных или членов их семей, адвокаты назначаются государством, и подсудимые не могут воспользоваться своим правом выбрать собственного адвоката. Эти адвокаты мало или плохо общаются со своими клиентами и в некоторых случаях явно действуют против их интересов, в том числе, в одном случае, одобрив ходатайство прокурора о смертной казни¹⁶². Параллельно с этим подсудимый и его семья могут нанять действительно независимых адвокатов, однако их задача затрудняется тем, что они иногда подвергаются угрозам или не решаются выезжать на территории Украины, оккупированные Российской Федерацией. Кроме того, они вынуждены играть ограниченную роль, поскольку официально не участвуют в процессе. Тем не менее, они выполняют полезную функцию, поддерживая связь между задержанным и его семьей тогда, когда разрешены доступ к месту содержания под стражей или общение¹⁶³.

Аналогичным образом, в 2023 году УВКПЧ сообщило, что пять опрошенных военнопленных были вынуждены отказаться от своих прав на юридическую помощь во время расследования, поскольку адвокаты были недоступны, а четверо других жаловались, что назначенные им адвокаты не оказывали им никакой юридической помощи, а лишь советовали им признать свою вину¹⁶⁴.

Согласно информации, предоставленной членам настоящей Миссии, Министерство обороны Российской Федерации проводит общую политику отказа в признании права лиц, задержанных в связи с конфликтом в Украине, на выбор собственного адвоката в случае судебного преследования и резко ограничивает способы связи, обычно разрешенные в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом¹⁶⁵. Это также сказывается на возможности оспорить содержание под стражей, поскольку для этого правового действия требуется доверенность¹⁶⁶. Миссия напоминает, что МГП гарантирует право на справедливое судебное разбирательство как военнопленным, так и гражданским лицам, подвергающимся уголовному преследованию.

Другие примеры нарушений права на справедливое судебное разбирательство были зафиксированы в различных докладах. Например, МИПЧ сообщала, что многие слушания проходят за закрытыми дверями, что приговоры часто удаляются с официальных веб-сайтов или вообще не публикуются, а также что получить судебные документы чрезвычайно сложно¹⁶⁷. Amnesty International также зафиксировала многочисленные нарушения права на справедливое судопроизводство в отношении

¹⁶¹ ZMINA и МИПЧ, Denial of the right to a fair trial as an international crime during Russia's war against Ukraine: context, practice, law and prospects [*Отказ в праве на справедливый суд как международное преступление в ходе войны России против Украины: контекст, практика, право и перспективы*], 2025, URL: <https://zmina.ua/en/publication-en/denial-of-the-right-to-a-fair-trial-as-an-international-crime-during-russias-war-against-ukraine-context-practice-law-and-prospects>.

¹⁶² БДИПЧ, Седьмой промежуточный доклад, пункт 127.

¹⁶³ БДИПЧ, Седьмой промежуточный доклад, пункты 128-129.

¹⁶⁴ УВКПЧ, Доклад 2023 г., пункты 84-85.

¹⁶⁵ Документ в распоряжении Миссии.

¹⁶⁶ Кодекс административного судопроизводства РФ, Статья 56.

¹⁶⁷ «Закрытые процессы и фальшивые приговоры: в Женеве представили доказательства преступлений судебной системы России против украинцев», МИПЧ, 24 марта 2025 г. (на англ. и укр. языках) URL: https://mipl.org.ua/en/closed-trials-and-fake-verdicts-evidence-of-russias-judicial-system-crimes-against-ukrainians-presented-in-geneva/?utm_source=chatgpt.com.

украинских военнопленных. Например, в Мариуполе вооруженные группировки, поддерживаемые Россией, провели так называемые «фиктивные судебные процессы» в местной филармонии, где, по имеющимся данным, были сооружены клетки для содержания заключенных во время судебного процесса. Эти судебные процессы не имели практически никаких необходимых гарантий независимости и беспристрастности, превратив правосудие в инструмент пропаганды¹⁶⁸.

Кроме того, в некоторых случаях, по всей видимости, используются сфабрикованные доказательства. Эксперты БДИПЧ, опираясь на беседы с бывшими военнопленными и задержанными гражданскими лицами, объясняют, что лица, находящиеся в руках Российской Федерации, подвергаются судебному преследованию *«по сфабрикованным обвинениям в терроризме, убийстве, шпионаже, диверсиях, жестоком обращении с военнопленными или гражданскими лицами и умышленном уничтожении или повреждении имущества»*.¹⁶⁹ В частности, в докладе упоминаются показания двух бывших военнопленных, которые сообщили об использовании ложных показаний и о невозможности для них вызвать свидетелей в свою защиту¹⁷⁰. Один бывший военнопленный, с которым беседовала Миссия, сообщил, что его обвинили в нападении на гражданских лиц в месте, где он не мог находиться в силу своего места службы, и что его попросили выбрать преступление, за которое он «хотел» бы быть осужден, а затем заставили подписать признание вины¹⁷¹.

Настоящая Миссия также опирается на сведения, собранные в отношении применения пыток во время допросов, в том числе с целью получения признания в совершении преступлений, которых не было, или дачи показаний, инкриминирующих других военнопленных (см. Раздел V). В своем докладе об обращении с военнопленными, опубликованном в 2023 году, УВКПЧ сообщает, что *«к 68 опрошенным военнопленным применялись пытки, чтобы заставить их дать показания против других военнослужащих в нарушение Статьи 17 Третьей Женевской конвенции»*¹⁷². БДИПЧ описывает, как дознаватели использовали методы пыток и жестокого обращения для получения информации и выбивания признаний.¹⁷³ Эксперты настоящей миссии лично слышали от одного свидетеля, что ему угрожали смертью и содержали вместе с враждебно настроенными заключенными, чтобы вынудить его признаться в преступлениях¹⁷⁴. Миссия также получила подробные письменные показания от бывших военнопленных, в которых сообщается об угрозах и избиениях во время допросов с целью получения признательных показаний¹⁷⁵.

В свете этих выводов Миссия считает, что власти Российской Федерации используют судебную систему скорее как инструмент репрессий против военнопленных, чем как механизм правосудия. Она приходит к выводу, что принцип справедливого судебного разбирательства, который должен соблюдаться в соответствии с МГП и МППЧ, систематически нарушается в контексте уголовных процессов, возбужденных в отношении значительного числа украинских военнопленных. Эти нарушения могут быть

¹⁶⁸ Ukraine: Russian sham trials of prisoners of war in Mariupol ‘illegal and unacceptable’ [Украина: российские фиктивные судебные процессы над военнопленными в Мариуполе «незаконны и неприемлемы»], *Amnesty International*, 26 августа 2022 г. URL: https://www.amnesty.org/en/latest/news/2022/08/ukraine-russian-sham-trials-of-prisoners-of-war-in-mariupol-illegal-and-unacceptable/?utm_source=chatgpt.com.

¹⁶⁹ БДИПЧ, Седьмой промежуточный доклад, пункты 122 и 125.

¹⁷⁰ БДИПЧ, Седьмой промежуточный доклад, пункт 126.

¹⁷¹ Свидетельство 4 (материал в распоряжении Миссии).

¹⁷² УВКПЧ, Доклад 2025 г., пункт 82.

¹⁷³ БДИПЧ, Шестой промежуточный доклад, пункт 74.

¹⁷⁴ Свидетельство 4 (материал в распоряжении Миссии).

¹⁷⁵ Письменные свидетельства в распоряжении Миссии.

приравнены к военным преступлениям, поскольку они умышленно лишают военнопленных их права на справедливое судопроизводство.

VIII. СНОШЕНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ С ВНЕШНИМ МИРОМ

Третья Женевская конвенция гарантирует военнопленным право поддерживать связь с внешним миром, прежде всего со своими семьями, со стороной конфликта, к которой они принадлежат, и МККК. Державы, удерживающие военнопленных, должны обеспечить реализацию этого права с момента их взятия в плен и на протяжении всего периода пребывания в плену. Для реализации этого права каждая сторона конфликта обязана создать специальное учреждение – национальное справочное бюро (НСБ), которое собирает и передает информацию о военнопленных через Центральное агентство по розыску (ЦАР) МККК другой стороне конфликта, тем самым обеспечивая учет военнопленных и возможность поддержания ими связи со своими семьями через надежный гуманитарный канал. Все эти гарантии обеспечивают важнейшие меры защиты от содержания под стражей без связи с внешним миром и любых форм жестокого обращения или пренебрежения.

A. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СНОШЕНИЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ С ВНЕШНИМ МИРОМ

Сношения военнопленных с внешним миром регулируются Статьями 69-77 ЖКП. Тотчас же после того, как военнопленные окажутся в ее власти, держащая в плену держава извещает державу, за которой они числятся, и МККК о мероприятиях, принятых для осуществления их прав в соответствии с ЖКП. Следует также незамедлительно сообщать о всяком изменении в этих мероприятиях (Статья 69). Каждый военнопленный незамедлительно, с момента взятия его в плен или самое позднее через неделю после его прибытия в лагерь, должен получить возможность сообщить своей семье и ЦАР о своем взятии в плен, местонахождении и состоянии здоровья. Это должно делаться посредством почтовой карточки, образец которой приводится в приложении 4 к ЖКП. Кроме того, военнопленные имеют право отправлять и получать обычные письма и почтовые карточки, причем им гарантируется возможность отправки по крайней мере двух писем и четырех карточек в месяц, которые должны пересылаться наиболее быстрым способом и не могут быть задержаны по дисциплинарным причинам. В случаях долгого отсутствия вестей, большого расстояния или крайней необходимости, военнопленным будет разрешено посылать телеграммы за свой счет (Статьи 70-71). Возможность поддерживать связь с членами семьи в любой ситуации также является частью права на семейную жизнь, гарантируемого МПГПП (Статьи 17(1) и 23(1)).

Военнопленным будет также разрешено получать посылки помощи, содержащие продукты питания, одежду, медикаменты, книги и другие личные вещи или просветительские материалы, которые должны доставляться наиболее быстрым способом, освобождаются от почтовых сборов и таможенных пошлин и отслеживаются в интересах военнопленных. В случае нарушения нормальных транспортных маршрутов МККК или другие гуманитарные организации могут организовать специальные средства транспорта для обеспечения доставки корреспонденции и посылок. Цензура корреспонденции допускается, но должна осуществляться в кратчайший срок, без чрезмерного вмешательства и только один раз каждым из отправляющих и получающих государств. Держащая в плену держава должна содействовать передаче юридических и личных документов, таких как завещания или доверенности, и предоставлять военнопленным доступ к юридической помощи для их составления (Статьи 72-77). Представители религиозных организаций, обществ помощи или любой другой организации, оказывающей помощь военнопленным, получают, насколько это возможно, все необходимые возможности для посещения военнопленных, распределения между

ними посылок помощи и материалов, предназначенных для религиозных и воспитательных целей, а также для развлечения или для того, чтобы помочь военнопленным организовать свой досуг внутри лагерей (Статья 125).

В. СВЯЗ УКРАИНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ СО СВОИМИ СЕМЬЯМИ

В своем обращении с украинскими военнопленными Российская Федерация не в полной мере соблюдает обязательства ЖКП, касающиеся сношений военнопленных с внешним миром. Как БДИПЧ, так и УВКПЧ отмечали в своих докладах, что украинским военнопленным не разрешается своевременно общаться со своими **семьями**¹⁷⁶. Освобожденные военнопленные, с которыми беседовали сотрудники БДИПЧ и УВКПЧ, сообщали, что им в течение длительного времени, а иногда и на протяжении всего периода плена, отказывали в возможности писать домой. БДИПЧ зафиксировало свидетельства, согласно которым заключенным говорили, что они смогут отправлять письма только спустя несколько месяцев после их пленения, а один из них заявил, что им впервые разрешили писать только после того, как были захвачены пленные с «Азовстали», и об этом было объявлено публично¹⁷⁷. В докладе УВКПЧ также сообщалось, что семьям часто приходилось ждать неделями или месяцами, прежде чем они получали подтверждение о том, что их родственник попал в плен, а иногда узнавали об этом только из неофициальных источников, таких как социальные сети или обмены пленными¹⁷⁸. Такая длительная неопределенность была мучительной и вызывала психологические страдания как у военнопленных, так и у их семей.

Настоящая Миссия собрала информацию и получила свидетельства, подтверждающие эту практику. Бывшие военнопленные и их родственники, с которыми беседовала Миссия, сообщили, что возможность общения с близкими во время их пребывания в плену была крайне ограничена или полностью отсутствовала, иногда на протяжении всего срока плена, который достигал нескольких лет¹⁷⁹. Несколько военнопленных и членов их семей указали, что они отправляли друг другу письма, но эти письма так и не дошли до адресатов¹⁸⁰. Некоторые также утверждали, что российские власти заявили им, что в соответствии с МПП связь с семьями якобы разрешена только по телеграфу, который был недоступен, что фактически препятствовало любой переписке.¹⁸¹ Несколько бывших военнопленных, с которыми беседовали члены Миссии, сообщили, что их заставляли писать письма своим семьям даже против их воли, используя стандартный шаблон, который содержал похвалу об обращении с ними, описание вкусной еды и упоминал образцовое отношение охранников¹⁸².

Миссия установила, что отсутствие связи с родными вызывало значительный эмоциональный стресс и длительную неопределенность, что ложилось тяжелым психологическим бременем как на военнопленных, так и на их семьи. Не было установлено ни одного случая, когда военнопленным была бы предоставлена возможность общения с семьями в соответствии со Статьями 69-77 ЖКП. Миссия пришла к выводу, что отказ военнопленным в общении с их семьями является систематической практикой, и отмечает, что такая практика представляет собой нарушение МПП, а также ущемляет право на личную и семейную жизнь, гарантированное МППП.

С. СВЯЗ УКРАИНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ С МККК

¹⁷⁶ УВКПЧ, Доклад 2024 г., пункт 46; БДИПЧ, Второй промежуточный доклад, пункт 161; БДИПЧ, Шестой промежуточный доклад, пункт 86.

¹⁷⁷ БДИПЧ, Третий промежуточный доклад, пункт 29.

¹⁷⁸ УВКПЧ, Доклад 2024 г., пункт 46.

¹⁷⁹ Свидетельства 1-4 (материалы в распоряжении Миссии).

¹⁸⁰ Свидетельства 3-4 (материалы в распоряжении Миссии).

¹⁸¹ Свидетельство 10 (материалы в распоряжении Миссии).

¹⁸² Свидетельства 12 (материалы в распоряжении Миссии).

Доступ МККК к украинским военнопленным, содержащимся в плену Российской Федерацией, также ограничен. Сам Комитет неоднократно заявлял, что его представителям было разрешено увидеться лишь с ограниченным числом военнопленных, находящихся в российском плену¹⁸³. Мониторинг БДИПЧ подтверждает эту тенденцию: большинство из 14 освобожденных украинских военнопленных (из более чем 3 тысяч), опрошенных БДИПЧ в 2024 году, заявили, что не имели контактов с МККК, а те, кто имел, описывали только очень короткие визиты представителей неопределенных инстанций¹⁸⁴. Некоторые из 29 бывших военнопленных (из более чем 3500 человек), опрошенных БДИПЧ в том же году, прямо заявили, что посещения происходили только в «образцовых учреждениях», которые существовали для того, чтобы продемонстрировать приемлемые условия содержания, хотя на самом деле российские власти скрывали следы жестокого обращения с заключенными, временно улучшали питание и угрожали пленным, запрещая жаловаться¹⁸⁵. Один военнопленный вспоминал, как перед визитом МККК ему сказали, что «они придут и уедут, а ты останешься, поэтому не жалуйся и не говори ничего плохого»¹⁸⁶. В двух случаях бывшие военнопленные утверждали, что представители российских властей выдавали себя за сотрудников МККК и/или ООН, чтобы узнать, нет ли у заключенных жалоб. Тех же, кто жаловался на плохое обращение, впоследствии избивали¹⁸⁷.

Amnesty International также подтверждает, что, за одним исключением, 38 семей военнопленных, с которыми беседовали ее представители, сообщили, что МККК не посещал членов их семей, содержащихся в России, и ни один из пяти вернувшихся военнопленных, принявших участие в интервью, не сообщал о посещениях¹⁸⁸. Эти выводы совпадают с собственными выводами настоящей Миссии. Большинство из 12 опрошенных военнопленных сообщили, что не видели представителей МККК¹⁸⁹. Один из них знал о присутствии делегации МККК, но был помещен в изоляцию и не смог с ними встретиться¹⁹⁰.

Несколько бывших военнопленных упомянули, что в их лагеря приходили некие посетители, хотя личность этих посетителей не уточнялась; однако, когда такие посещения имели место, большинству военнопленных не разрешалось встречаться с ними, и их прятали в специальных частях колоний¹⁹¹. Миссия пришла к выводу, что подобная практика не соответствует требованиям ЖКП, которая гарантирует МККК беспрепятственный доступ ко всем военнопленным с целью контроля условий содержания под стражей, содействия поддержанию связи с семьями и обеспечения гуманного обращения. Ограничение доступа МККК способствует возникновению ситуаций содержания под стражей без связи с внешним миром и увеличивает риск жестокого обращения.

В то же время МККК подчеркивает, что, когда доступ был предоставлен, его сотрудники смогли оказать важные гуманитарные услуги. С помощью МККК были переданы тысячи

¹⁸³ См., например, «Российско-украинский международный вооруженный конфликт: МККК просит незамедлительно предоставить беспрепятственный доступ ко всем военнопленным», МККК, 14 октября 2022 г.; «Конфликт на территории Украины: родственники всех военнопленных нуждаются в информации о своих близких», МККК, 20 мая 2022 г.; «Россия-Украина: МККК готов посетить всех военнопленных, но нашим сотрудникам нужен доступ», МККК, 16 октября 2022 г.; «Завершился визит президента МККК в Москву», МККК, 17 сентября 2024 г.

¹⁸⁴ БДИПЧ, Пятый промежуточный доклад, пункт 68.

¹⁸⁵ БДИПЧ, Шестой промежуточный доклад, пункт 86.

¹⁸⁶ БДИПЧ, Шестой промежуточный доклад, пункт, пункт 86.

¹⁸⁷ БДИПЧ, Шестой промежуточный доклад, пункт 86.

¹⁸⁸ Amnesty International, Доклад за 2025 г., стр. 20.

¹⁸⁹ Свидетельства 2-12 (материалы в распоряжении Миссии).

¹⁹⁰ Свидетельство 1 (материал в распоряжении Миссии).

¹⁹¹ Свидетельства 5-7 (материалы в распоряжении Миссии).

личных сообщений между военнопленными и их семьями, а в некоторых случаях посещения позволили передать книги, одежду, одеяла, предметы гигиены и предметы первой необходимости, такие как очки¹⁹². В частности, МККК указывает, что в 2022 году он провел 82 посещения 25 мест содержания под стражей, в которых находилось около 20700 человек¹⁹³; в 2023 году Комитет провел 54 посещения 20 учреждений, в которых содержалось 15612 заключенных¹⁹⁴; а в 2024 году он провел 55 посещений 17 учреждений, в которых содержалось 13704 заключенных¹⁹⁵. Однако эти цифры касаются обеих сторон конфликта, при этом есть основания полагать, что большинство посещений, скорее всего, происходили на украинской стороне¹⁹⁶. Хотя эти мероприятия имели огромное значение для тех, кому они были адресованы, масштаб ограничений, введенных Российской Федерацией, означает, что многие украинские военнопленные и их семьи остаются без покровительства и помощи, которые должен был бы гарантировать регулярный доступ МККК.

Проблемы с доступом затрагивают и другие заинтересованные стороны. УВКПЧ отмечает постоянные препятствия в получении доступа к украинским военнопленным с целью оценки условий их содержания и обращения с ними¹⁹⁷. Российские власти предоставляют мало информации об украинских военнопленных вне рамок обмена пленными или постановочных видеороликов, которые выставляют пленных на обозрение толпы. На сегодняшний день БДИПЧ также пока не удалось провести интервью с российскими военнопленными или бывшими военнопленными¹⁹⁸.

Обращение с защитниками «Азовстали» служит ярким примером этой ситуации. В то время как некоторые из них были освобождены и репатриированы, другие — по оценкам, более 800 человек по состоянию на май 2025 года — по-прежнему содержатся под стражей при невыясненных обстоятельствах, а российские власти не признают их статус военнопленных, объявив полк «Азов» «террористической организацией»¹⁹⁹. Контакты между этими военнопленными и их семьями остаются ограниченными, и некоторые из них месяцами не имеют возможности писать своим семьям или получать от них сообщения. Изначально МККК принимал участие в регистрации пленных, захваченных на «Азовстали», и оказывал содействие в установлении ограниченных видов связи, путем регистрации личных данных военнопленных и информации о ближайших родственниках²⁰⁰. С тех пор, однако, роль Комитета была ограничена, и ему был отказан доступ к некоторым местам содержания под стражей, где находились военнопленные «Азовстали», в частности, в Оленовке (см. Раздел 6)²⁰¹.

Д. Создание и деятельность Национального справочного бюро

Осуществление положений ЖКП о передаче информации о военнопленных будет проводиться при посредстве Национального справочного бюро (НСБ), которое должна

¹⁹² «Международный вооруженный конфликт между Россией и Украиной: МККК продолжает помогать нуждающимся», МККК, 14 июня 2023 г.

¹⁹³ МККК, *Ежегодный доклад МККК: 2022 г.*, стр. 376 (на англ. языке).

¹⁹⁴ МККК, *Ежегодный доклад МККК: 2023 г.*, стр. 358 (на англ. языке).

¹⁹⁵ МККК, *Ежегодный доклад МККК: 2024 г.*, стр. 301 (на англ. языке).

¹⁹⁶ Об этом прямо указывается в отношении 2024 года, см. МККК, *Ежегодный доклад МККК: 2024 г.*, стр. 301 (на англ. языке).

¹⁹⁷ УВКПЧ, Доклад 2023 г., пункт 26.

¹⁹⁸ БДИПЧ, Пятый промежуточный доклад, пункт 72; БДИПЧ, Шестой промежуточный доклад, пункт 90; БДИПЧ, Седьмой промежуточный доклад, пункт 78.

¹⁹⁹ БДИПЧ, Второй промежуточный доклад, пункт 167.

²⁰⁰ «Украина: МККК регистрирует сотни военнопленных с территории завода «Азовсталь», МККК, 19 мая 2022 г.

²⁰¹ Red Cross denied access to prisoners at Russian-held Olenivka despite 'intense' talks - ICRC chief [«Комитету Красного креста отказано в доступе к заключенным в находящейся под российским контролем Оленовке, несмотря на «напряженные» переговоры – глава МККК»], Рейтер, 2 сентября 2022 г.

создать каждая из находящихся в конфликте сторон, а также нейтральные государства, принимающие военнопленных на своей территории, «с самого начала конфликта и во всех случаях оккупации» (Статья 122 ЖКП). НСБ отвечают за сбор, систематизацию и передачу информации о военнопленных. Они также должны отвечать на все поступающие запросы, касающиеся военнопленных, их судеб и местонахождения. Кроме того, они занимаются личными ценностями, деньгами и важными документами, оставленными военнопленными, которые были репатриированы, освобождены, сбежали или умерли, и отправляют их надежным способом в соответствующие национальные органы. НСБ должны обмениваться сведениями и передавать информацию либо через Центральное агентство по розыску военнопленных МККК (регулируется Статьей 123 ЖКП), либо, если они назначены, через державы-покровительницы. В вооруженном конфликте между Российской Федерацией и Украиной не были официально назначены державы-покровительницы. В 2022 году ЦАР учредило специальное *Бюро центрального агентства по розыску МККК по вопросам, связанным с международным вооруженным конфликтом между Россией и Украиной*, которое призвано служить в качестве нейтрального посредника между двумя сторонами в конфликте²⁰².

В середине марта 2022 года Украина создала свое Национальное информационное бюро по вопросам военнопленных, насильно депортированных и пропавших без вести лиц (*Національне інформаційне бюро з питань військовополонених, примусово депортованих та зниклих осіб*), наделив его полномочиями уже существующий Украинский национальный центр развития мира, государственное учреждение в составе Министерства Реинтеграции временно оккупированных территорий Украины²⁰³. В 2024 году НИБ был переведен в состав новосозданного Министерства развития общин и территорий Украины. Украинское НИБ отвечает как за российских военнопленных, так и за российских гражданских лиц, задержанных в связи с конфликтом. Кроме того, бюро также собирает и систематизирует информацию об украинских военнопленных, других украинских комбатантах, выбывших из строя, и украинских гражданских лицах, задержанных Россией. Украинское НИБ имеет веб-сайт, и с ним можно связаться по различным каналам, указанным на сайте²⁰⁴.

Украинское НИБ также ведет единый реестр военнопленных и пропавших без вести лиц. В него официально заносятся украинские военнопленные на основании информации, полученной от МККК, а также в тех случаях, когда другая информация от вооруженных сил, спецслужб, видео или фотографии из открытых источников или интервью с освобожденными заключенными позволяют с уверенностью установить нахождение в местах содержания под стражей лиц, ранее числившихся пропавшими без вести. Такая информация может быть предоставлена Уполномоченным по вопросам лиц пропавших без вести при особых обстоятельствах (Министерство внутренних дел), Центром по координации розыска и освобождению военнопленных и незаконно лишенных свободы лиц Службы безопасности Украины (СБУ) или Уполномоченным по правам человека (парламент Украины). После подтверждения информации НИБ направляет основные

²⁰² См. «Бюро центрального агентства по розыску МККК по вопросам, связанным с международным вооруженным конфликтом между Россией и Украиной», МККК, 2 июня 2022 г. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/byuro-centralnogo-agentstva-po-rozysku-mkkk-po-voprosam-svyazannym-s-mezhdunarodnym>.

²⁰³ Кабинет министров Украины, Распоряжение № 228, *Об определении государственного предприятия, выполняющего функции Национального информационного бюро*, 17 марта 2022 г. Подробнее о Бюро см. URL: <https://nib.gov.ua/en/>.

²⁰⁴ Национальное информационное бюро, URL: <https://unity.gov.ua/en/information/national-information-bureau/>.

сведения в Координационный штаб по обращению с военнопленными, который разработал систему, позволяющую семьям узнавать о положении своих близких.

Согласно информации, размещенной на веб-сайте Министерства обороны Российской Федерации, в феврале 2022 года было создано Национальное справочное бюро — Справочное бюро по делам военнопленных²⁰⁵. Российское НСБ находится в ведении Министерства обороны. Он занимается только украинскими военнопленными (а не украинскими гражданскими лицами, интернированными, задержанными или подвергнутыми принудительному переселению Российской Федерацией).²⁰⁶ Российское НСБ, по-видимому, не имеет веб-сайта, и найти какую-либо информацию о нем или контактные данные для связи с бюро (кроме номера телефона) довольно сложно. Для семей и других заинтересованных сторон это осложняет процесс обращения с запросами и вызывает сомнения в способности бюро эффективно выполнять некоторые из своих задач, предусмотренных Статьей 122 ЖКП. В марте 2022 года ряд российских неправительственных организаций направил открытое письмо премьер-министру и другим российским официальным лицам, в котором были изложены обязательства, вытекающие из ЖКП, и содержался призыв к государственным органам создать НСБ и информировать общественность о его деятельности²⁰⁷. В письме отмечалось, что по крайней мере на момент его написания, информация о НСБ, которое должно было быть создано в феврале 2022 года, была практически недоступна.

Некоторые из собеседников, с которыми эксперты Миссии встречались в Киеве, тем не менее отметили, что российское НСБ все-таки занимается вопросом военнопленных и передает украинской стороне через специальное Бюро ЦАР определенную информацию об украинских военнопленных. Они сообщили Миссии, что объем этой информации является неполным, поскольку в предоставленных списках отсутствуют некоторые имена. Это подтверждается тем фактом, что определенное число украинских военнопленных, которые впоследствии были освобождены и репатриированы, не фигурировали в списках, переданных в Бюро ЦАР. Кроме того, учитывая, что МККК был предоставлен лишь ограниченный доступ к местам содержания под стражей в Российской Федерации, он не может в полной мере проверить достоверность переданной информации. Вместе с тем по-прежнему трудно установить, содержатся ли под стражей без связи с внешним миром те украинцы, которые были зарегистрированы как пропавшие без вести, но отсутствуют в списках военнопленных, или же они были убиты в ходе боевых действий, а их тела еще не найдены или не репатриированы.

Таким образом, Миссия пришла к выводу, что Российская Федерация создала НСБ по вопросу военнопленных, который, по-видимому, выполняет некоторые из задач, предусмотренных Статьей 122 ЖКП, осуществляя, в частности, передачу информации о военнопленных в Бюро ЦАР. Однако деятельность российского НСБ не является полностью прозрачной, с ним может быть сложно связаться для получения ответов на запросы, а передаваемая информация не всегда является полной, что ограничивает общую эффективность бюро в выполнении всего спектра задач, возложенных на него в соответствии со Статьей 122 ЖКП.

IX. ОСВОБОЖДЕНИЕ И РЕПАТРИАЦИЯ

²⁰⁵ Замминистра обороны России Александр Фомин провел брифинг для иностранных военных атташе, *Министр обороны России*, 5 августа 2022 года.

²⁰⁶ См. также Доклад ММIV, стр. 52.

²⁰⁷ Создание Национального справочного бюро по делам военнопленных и другие шаги для выполнения международных обязательств России, *За права человека*, 31 марта 2022 г. URL: <https://www.zaprava.ru/sozdanie-nacionalnogo-spravochnogo-byuro-po-delam-voennoplennykh-i-drugie-shagi-dlya-vypolneniya-mezhdunarodnykh-obyazatelstv-rossii/>.

Освобождение и репатриация военнопленных является одной из основных правовых гарантий ЖКП. Содержание под стражей в соответствии с ЖКП не является наказанием, а временной мерой, предназначенной исключительно для удаления комбатантов с поля боя. После окончания активных военных действий ЖКП требует, чтобы военнопленные были незамедлительно освобождены и репатриированы. Еще до прекращения военных действий действуют специальные правила, обеспечивающие покровительство тяжелораненым и больным, требующие по возможности возвращать их на родину или переводить в нейтральные государства и обязывающие участвующие в конфликте стороны создавать специальные органы – смешанные медицинские комиссии – для проведения беспристрастных медицинских осмотров всех раненых и больных военнопленных. В то же время стороны конфликта могут также договориться об освобождении и репатриации военнопленных в ходе военных действий. Такие освобождения часто осуществляются на основании соглашений об обмене, в которых могут быть установлены конкретные условия, включая репатриацию, освобождение или интернирование в нейтральной третьей стране. ЖКП дополнительно регулирует практические аспекты освобождения и репатриации, такие как договоренности о совместном покрытии расходов и возвращение личного имущества.

А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ И РЕПАТРИАЦИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Статус военнопленных по своей природе является временным. Их содержание под стражей не носит карательного характера, а является превентивной мерой, единственной целью которой является удаление комбатантов с поля боя, что ослабляет военный потенциал противника. После окончания активных боевых действий Статьи 118–119 Женевской конвенции III требуют немедленного освобождения и репатриации военнопленных, устанавливая четкие правила в отношении процедур, распределения расходов и возврата имущества. Эти положения гарантируют, что освобождение и репатриация не будут задерживаться из-за административных споров, и что права военнопленных будут соблюдаться. Они также касаются особых случаев, таких как военнопленные, отбывающие уголовные наказания, и предусматривают механизмы для поиска и возвращения тех, кто рассеялся по стране или пропал без вести. Таким образом, освобождение и репатриация военнопленных после окончания активных боевых действий являются как гуманитарной обязанностью, так и юридическим требованием. Кроме того, Статьи 109–117 ЖКП содержат специальные положения об освобождении и репатриации или размещении в нейтральной стране тяжелораненых и тяжелобольных военнопленных во время активных боевых действий. Такие военнопленные должны быть возвращены на родину, как только они будут приведены в состояние, допускающее их перевозку, но никогда не против своего желания, причем первоочередной репатриации подлежат неизлечимо больные и те, чьи умственные или физические способности сильно понизились. Другие категории военнопленных могут быть перевезены в нейтральное государство, если такое перемещение повысит их шансы на выздоровление или устранил серьезные угрозы здоровью, связанные с продолжительным пребыванием в плену. Эти репатриации и перевозки применяются даже в том случае, если военнопленный подвергается дисциплинарному взысканию, и в некоторых случаях могут иметь место до завершения судебного процесса, если на это дает согласие держащая в плену держава. ЖКП также распространяется на военнопленных, получивших травмы в результате несчастных случаев, за исключением случаев членовредительства (Статья 114). Репатриированные военнопленные не могут быть вновь использованы на действительной военной службе (Статья 117). Этот запрет

«применяется ко всему периоду вооруженного конфликта, в ходе которого репатриированные лица были взяты в плен и впоследствии освобождены»²⁰⁸.

Решения о лечении, репатриации или дальнейшем содержании под стражей больных и раненых военнопленных принимаются смешанными медицинскими комиссиями, которые стороны конфликта обязаны назначать с началом военных действий (Статья 112). Приложение II к ЖКП содержит положения о таких комиссиях. Эти положения определяют комиссии как постоянные органы, состоящие из трех членов: двух представителей нейтральных стран, назначаемых МККК и утверждаемых сторонами конфликта (в идеале — хирург и врач-терапевт), и одного представителя, назначаемого державой в плену державой. Комиссии будут проводить освидетельствование всех раненых и больных военнопленных и большинством голосов предлагать их репатриацию, исключение из числа репатриированных или отсрочку решения до последующего освидетельствования. Решение доводится до сведения державы в плену державы, МККК и прошедшего освидетельствование военнопленного. Держащая в плену держава обязана выполнить решения смешанной медицинской комиссии в течение трех месяцев. Военнопленные, которые являются явно тяжело больными или ранеными, могут быть репатриированы без освидетельствования комиссией.

Условия и процедуры возвращения военнопленных в соответствии с ЖКП призваны обеспечить практическую реализацию этого процесса в реальных условиях военного времени. Они требуют от всех вовлеченных государств сотрудничества в решении практических вопросов, таких как маршруты транспортировки, распределение расходов и информирование пленных. Принцип гуманного обращения является руководящим принципом на протяжении всего процесса (Статья 13). После освобождения и репатриации военнопленные имеют право на возвращение своего личного имущества, ценностей и валюты, которая не была обращена в валюту державы в плену державы (Статья 119). Хотя последнее положение применяется к освобождению и репатриации после окончания военных действий, оно должно применяться *mutatis mutandis* в отношении военнопленных, освобожденных при других обстоятельствах. В совокупности все соответствующие положения ЖКП обеспечивают своевременность, упорядоченность и уважительное отношение к здоровью, достоинству и правам всех военнопленных в процессе освобождения и репатриации.

В. ОСВОБОЖДЕНИЕ И РЕПАТРИАЦИЯ УКРАИНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

С момента начала полномасштабной агрессии России против Украины в феврале 2022 года между Украиной и Российской Федерацией было проведено несколько раундов обмена военнопленными, и с течением времени этот процесс значительно эволюционировал. Первоначально обмен военнопленными касался относительно небольших групп, в среднем 50 военнопленных за один обмен в 2022 году²⁰⁹. С тех пор масштаб и частота обменов увеличились (таблица 1)²¹⁰. К маю 2025 года количество военнопленных, обмененных за один раунд, в среднем возросло до 200 человек, при этом на украинской стороне была создана достаточно развитая институциональная структура для управления этими обменами, в частности, через Координационный штаб по обращению с военнопленными. С российской стороны обменом военнопленных в основном занимается Министерство обороны при участии Федеральной службы безопасности (ФСБ), Федеральной службы исполнения наказаний и Уполномоченного по правам человека, хотя конкретная публичная информация об этом не доступна. Иногда в качестве посредников выступают третьи государства (как правило, Турция). Эти

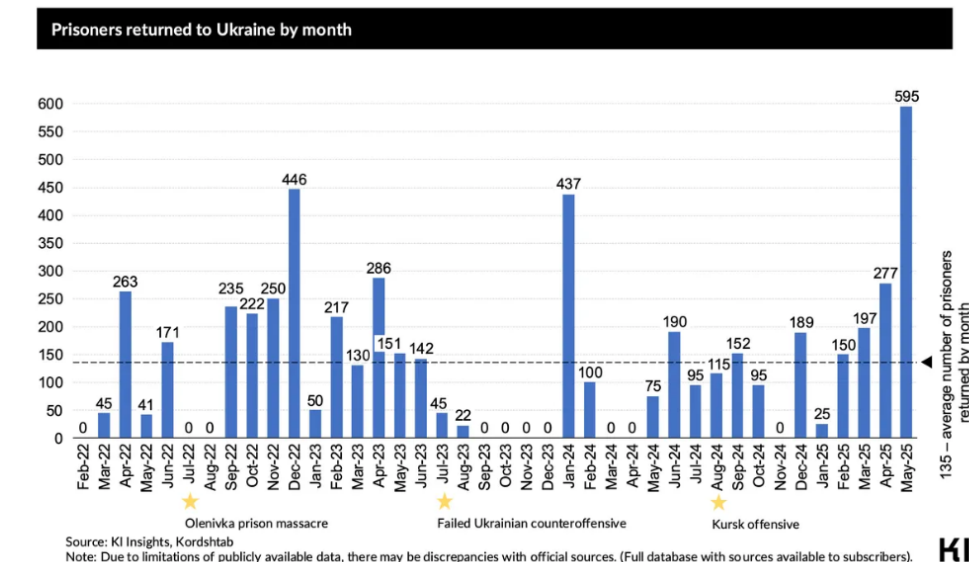
²⁰⁸ Комментарий МККК к ЖКП, пункт 4425.

²⁰⁹ Mykolaj Suchy, Chaos to coordination: The evolution of POW swaps in the Russia-Ukraine war [Миколай Сухий, «От хаоса к координации: эволюция обмена военнопленными в войне России против Украины»], *Kyiv Independent*, 23 мая 2025 г.

²¹⁰ *Ibid.*

события отражают переход от спонтанных обменов на раннем этапе к более скоординированным, регулярным процессам, происходящим несмотря на продолжающиеся боевые действия.

Таблица 1: Количество возвращенных в Украину пленных по месяцам

Крупнейший на сегодняшний день обмен военнопленными был проведен в конце мая 2025 года, когда Украина и Россия обменивали по 1000 человек с каждой стороны²¹¹. Этот обмен был частью соглашений, достигнутых в ходе мирных переговоров, состоявшихся в Стамбуле. Он включал такие категории лиц, как тяжело раненные и больные военнопленные, а также лица в возрасте от 18 до 25 лет, в соответствии с формулой обмена «всех на всех», согласованной в ходе переговоров в начале июня 2025 года. Обмен касался не только военнопленных, но и гражданских лиц, без четкого разграничения по статусу. Отсутствие четкого разграничения между военнопленными и задержанными гражданскими лицами является проблематичным, поскольку эти две категории подпадают под разные правовые режимы, и размывание границ между ними создает угрозу выполнению конкретных гарантий, которые обеспечивает каждый из этих режимов (см. Раздел II). Помимо военнопленных и задержанных гражданских лиц, соглашения также охватывали репатриацию останков тысяч солдат, погибших в боях, причем обе стороны возвращали тела погибших в соответствии с согласованными протоколами²¹². Хотя ЖКПГ прямо не предусматривает такие обмены, они полностью соответствуют гуманитарному духу Конвенции и не противоречат ее нормам.

Несмотря на явное обязательство держав, удерживающих военнопленных, репатриировать тяжело больных и раненых военнопленных, в первые годы конфликта такие репатриации оставались относительно редкими. Свидетельства бывшего российского солдата, принявшего участие в разговоре с представителями Amnesty International, указывают на то, что обменивались только «приличные» военнопленные, т. е. те, у кого не было видимых ранений, в то время как тяжело раненым часто отказывали как в репатриации, так и в надлежащей медицинской помощи²¹³. Некоторые тела военнопленных, репатриированных в Украину, имели следы серьезных ранений или

²¹¹ Thomas D'Istria, In Ukraine, behind the prisoner exchanges, the anguish of families of the missing [Томас Д'Истрия, «Украина: за обменами военнопленными скрываются страдания семей пропавших без вест»], *Le Monde*, 27 мая 2025 г.

²¹² Yuliia Dysa, Olena Harmash, Ukraine says repatriation of war dead over after 1,245 more bodies received from Russia [Юлия Дыса, Елена Гармаш, «Украина заявила об окончании репатриации тел 1245 погибших военнослужащих из России»], *Рейтер*, 16 июня 2025 г.

²¹³ Amnesty International, Доклад 2025 г., стр. 21.

заболеваний, что позволяет предположить, что именно они могли стать причиной смерти этих людей ²¹⁴. В таком состоянии они были бы вероятными кандидатами на освобождение и репатриацию, однако в некоторых случаях об их пленении даже не сообщалось Украине. Это указывает на возможное нарушение Статьи 109 ЖКП, поскольку такие выборочные обмены подрывают гарантии дополнительной защиты, предусмотренные для наиболее уязвимых военнопленных, и нарушают принцип приоритета, который МГП распространяет на тяжелобольных или тяжелораненых.

В 2025 году ситуация, по-видимому, несколько улучшилась. В частности, Украина смогла добиться создания специального механизма для репатриации тяжелобольных и раненых военнопленных ²¹⁵. 2 июня 2025 года в Стамбуле Украина и Российская Федерация согласовали новую рамочную программу обмена военнопленными, в которой приоритет отдается определенным категориям. К ним относятся все тяжело раненные и больные военнопленные, а также молодые военнослужащие в возрасте от 18 до 25 лет. В рамках этой программы с 9 по 23 июня 2025 года было проведено не менее девяти обменов военнопленными, в том числе тяжело больными или ранеными. ²¹⁶ Большинство освобожденных военнослужащих провели в плену более трех лет, причем значительная часть из них была захвачена в плен во время обороны Мариуполя.

Статья 112 ЖКП требует создания смешанных медицинских комиссий для освидетельствования тяжело больных и раненых военнопленных и определения их права на репатриацию или интернирование в нейтральных странах. Украина создала такие медицинские комиссии летом 2023 года ²¹⁷. Комиссии состоят из трех членов, все из которых являются медицинскими экспертами. По всей видимости, все члены комиссий были назначены Украиной без участия МККК или какого-либо другого нейтрального органа, что не в полной мере соответствует положениям, содержащимся в приложении к ЖКП. Комиссии выносят рекомендации по репатриации российских военнопленных, исключению их из числа имеющих право на репатриацию или отсрочке принятия решения до дальнейшего освидетельствования. В то же время нет никаких свидетельств того, что Российская Федерация создала аналогичные смешанные медицинские комиссии ²¹⁸. Невыполнение требований о создании таких органов может рассматриваться как нарушение Статьи 122 ЖКП.

Миссия напоминает, что создание смешанных медицинских комиссий служит ключевой процедурной гарантией, обеспечивающей незамедлительное выявление и репатриацию тяжелобольных или тяжелораненых военнопленных, независимо от политических соображений или договоренностей о взаимном обмене. Помимо их роли в принятии решений об освобождении и репатриации, участие нейтральных медицинских

²¹⁴ Hanna Arhirova, Vasilisa Stepanenko, Illia Novikov, Over 200 Ukrainian soldiers have died in Russian prisons. Autopsies reveal rampant abuse [Анна Аргирова, Василиса Степаненко, Илья Новиков, «Более 200 украинских военнослужащих умерли в российских тюрьмах. Вскрытия тел свидетельствуют о повсеместных издевательствах»], Associated Press, 2024. URL: https://apnews.com/projects/russia-ukraine-pows-torture/?_hsenc=p2ANqtz-9HMs2w0hyh2MOkZzs5MhvZ0MTRMCyaIq88cchptAkX-Nv-laiIQ8JaruDS9oGZlp2xXFe.

²¹⁵ Валентина Романенко, «Киев добился выхода на отдельный формат возвращения пленных: тяжелобольных и тяжелораненых», *Украинская правда*, 15 января 2025 г. URL: <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2025/01/15/7493724/>.

²¹⁶ Дмитро Левченко, «В Украину вернули группу тяжело больных военнослужащих после обмена с РФ», *Kyiv 24*, 19 июня 2025 г. URL: <https://kyiv24.com/ru/ukraynu-vernuly-gruppu-tyazhelo-bolnyh/>.

²¹⁷ Уполномоченный по правам человека: Смешанные медицинские комиссии – дополнительный инструмент, который может помочь в освобождении украинских военнопленных, *Уполномоченный по правам человека Украины*, 22 августа 2023 г. См. также Татьяна Герасимова, «Украина сформировала смешанные медицинские комиссии для возвращения военнопленных», *Украинские новости*, 24 ноября 2023 г.

²¹⁸ Анна Мурашко, «РФ до сих пор не создала смешанную медицинскую комиссию для посещения военнопленных», *Украинские национальные новости (UNN)*, 4 ноября 2024 г.

специалистов в этих комиссиях может помочь обеспечить контроль за тем, чтобы все военнопленные получали надлежащую медицинскую помощь во время пребывания в плену. В отсутствие таких комиссий со стороны Российской Федерации эта гарантия фактически не действует для одной из сторон конфликта, в результате чего тяжело больные или раненые украинские военнопленные подвергаются угрозе длительного содержания под стражей и ненадлежащего медицинского ухода, что противоречит положениям ЖКП.

Обращение с украинскими военнопленными во время освобождения и репатриации характеризуется серьезными недостатками. В своем докладе за 2023 год УВКПЧ зафиксировало многочисленные случаи жестокого обращения с украинскими военнопленными во время их освобождения и репатриации²¹⁹. Так, например, во время обмена пленными 21 сентября 2022 года украинских военнопленных перевозили в переполненных грузовиках со связанными веревками руками и плотно заклеенными клейкой лентой глазами, от которых остались раны и шрамы²²⁰. Переполненность и отказ в удовлетворении элементарных потребностей приводили к обморокам и физическим страданиям, при этом тех, кто просил воды или помощи, охранники били руками или ударами электрошокера. Открытый флакон с нашатырным спиртом, брошенный внутрь одного из грузовиков, вызвал у военнопленных серьезные проблемы с дыханием. Перевозка длилась почти два дня без еды, воды и доступа к туалету. Только военнопленным-женщинам разрешалось ходить в туалет, но в присутствии охранников-мужчин. В другом задокументированном УВКПЧ случае трое военнопленных-мужчин находились около 12 часов в мокрой одежде зимой, после того как охранники специально заставили их постирать одежду непосредственно перед передачей на обмен²²¹.

БДИПЧ также сообщает, что во время самого процесса обмена военнопленные подвергались насилию и лишались доступа к туалетам, еде и воде во время длительных перевозок²²². Кроме того, перед освобождением, а в некоторых случаях и во время перевозки между учреждениями, некоторых военнопленных заставляли заявлять, что они не имеют никаких жалоб на обращение с ними и что они не подвергались физическому или моральному давлению на территории Российской Федерации. Проведенные Миссией интервью подтверждают, что случаи такого издевательства не были единичными. Один бывший украинский военнопленный рассказал, как после того, как ему сообщили, что его собираются обменять, его и других военнопленных перевозили в переполненных грузовиках со связанными руками и завязанными глазами, не давали им пользоваться туалетом и избивали по прибытии²²³. Некоторые инциденты также свидетельствуют о более широком отсутствии мер предосторожности при обращении с военнопленными. Особенно вопиющим примером является крушение военно-транспортного самолета Ил-76 Вооруженных сил России в Белгородской области, который, по данным российских властей, перевозил 65 украинских военнопленных. Использование военного самолета, который был законной военной целью для Вооруженных сил Украины, непосредственно угрожало жизни военнопленных, находившихся на борту²²⁴.

Все эти случаи жестокого обращения нарушают гарантии, изложенные в Статьях 106–119 ЖКП, которые требуют, чтобы передача военнопленных для освобождения или

²¹⁹ УВКПЧ, Доклад 2023 г., пункты 86-87.

²²⁰ УВКПЧ, Доклад 2023 г., пункт 86.

²²¹ УВКПЧ, Доклад 2023 г., пункт 87.

²²² БДИПЧ, Шестой промежуточный доклад, пункт 88.

²²³ Свидетельство 11 (материал в распоряжении Миссии).

²²⁴ Mike Eckel, Why Did The Russian Il-76 Crash? What We Know, And Don't Know, About A Major Aviation Disaster [Майк Экель, «Почему упал российский Ил-76? Что нам известно и что не известно об одной из крупнейших авиакатастроф»], *RFE/RL*, 25 января 2024 г.

репатриации осуществлялась в гуманных условиях, с уважением к их достоинству, здоровью и безопасности. Некоторые из них могут быть приравнены к серьезным нарушениям ЖКП и, как таковые, квалифицироваться как военные преступления.

В соответствии со Статьей 117 ЖКП репатриированным военнопленным по закону запрещается служить в действующей армии в течение всего периода вооруженного конфликта, в ходе которого они были взяты в плен. Термин «действующая армия» *«не настолько широк, чтобы включать в себя функции, которые косвенно способствуют общему усилению ведения войны»*²²⁵. Возвращенные на родину лица не могут быть призваны на службу в подразделения, входящие в состав вооруженных сил, но они могут добровольно поступать на службу в качестве медицинского, религиозного или безоружного вспомогательного персонала²²⁶. Миссия напоминает, что это обязательство адресовано сторонам конфликта, а не отдельным военнопленным. Таким образом, нарушение этого правила не лишает таких лиц, в случае их повторного взятия в плен, статуса военнопленных или соответствующего обращения, и они не могут быть привлечены к уголовной ответственности за это нарушение. Они также сохраняют право на (повторное) освобождение и репатриацию²²⁷.

Свидетельства бывших украинских военнопленных указывают на то, что после репатриации бывшим военнопленным предоставляется свобода выбора, возвращаться ли на военную службу²²⁸. В ходе встреч в Киеве Миссия была проинформирована о принятии нового законодательства, позволяющего бывшим военнопленным покинуть службу в армии. Миссия также получила подтверждения того, что, несмотря на наличие процедуры увольнения из вооруженных сил, возвращенные на родину лица могут остаться на службе и принять решение о возвращении на поле боя. Большое число освобожденных военнопленных страдает от долгосрочных физических проблем или психических расстройств, которые в любом случае не позволяют им вернуться к активной службе. На практике большинство бывших военнопленных, которые продолжают свою карьеру в вооруженных силах, предположительно выполняют обязанности за линией фронта. Однако могут быть случаи, когда освобожденные военнопленные решают вернуться к активной службе.

В соответствии со Статьей 111 ЖКП военнопленные, переведенные в третью, нейтральную страну, должны быть интернированы там *«до прекращения военных действий»*. Миссия отмечает, что пять командиров с «Азовстали», захваченные в плен в Мариуполе и переведенные в Турцию в 2022 году в рамках соглашения об обмене, были возвращены в Украину в июле 2023 года²²⁹. Более подробная информация о содержании соглашения или обстоятельствах репатриации отсутствует. Миссия напоминает, что репатриация военнопленных, переведенных в нейтральные страны, не обязательно является нарушением МГП. ЖКП предусматривает освобождение и отправку на родину тяжело больных и тяжело раненных военнопленных, а также военнопленных, проводивших долгое время в плену (Статья 109). Миссия также напоминает, что обязательство, предусмотренное Статьей 111 ЖКП, возлагается на участвующих в конфликте стороны, а не на отдельных военнопленных, и поэтому его предполагаемое

²²⁵ Комментарий МККК к ЖКП, пункт 4423.

²²⁶ Комментарий МККК к ЖКП, пункт 4423.

²²⁷ Комментарий МККК к ЖКП, пункты 4427-4430.

²²⁸ Nikita Oshuev, What's next for Ukrainians returning from Russian prisons? [Никита Ошуев, «Что ждет украинцев, вернувшихся из российских тюрем?»], *Deutsche Welle*, 20 июня 2025 г.

²²⁹ Nick Pehlman, Over Half of Azovstal Defenders Home in Ukraine [Ник Пелман, «Более половины защитников «Азовстали» вернулись домой в Украину»], *Kyiv Post*, 29 мая 2025 г.

нарушение не может иметь каких-либо негативных правовых последствий для их статуса или обращения с ними²³⁰.

Х. ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ КОЛОНИЯ В ОЛЕНОВКЕ

Оленовская колония (Волновахская исправительная колония № 120) — это исправительное учреждение, расположенное в Донецкой области, которая с 2014 года находится на неподконтрольной территории Украины. Учреждение состоит из десяти барачков, расположенных в пяти двухэтажных зданиях, и дисциплинарного изолятора (ДИЗО). Вместимость колонии составляет несколько тысяч заключенных. Здесь содержатся украинские военнопленные, гражданские заключенные и лица, переведенные из других мест содержания под стражей. В период с апреля по май 2022 года две большие группы украинских военнопленных из Мариуполя были переведены в Оленовскую колонию. Первую группу перевозили в переполненных транспортных средствах, а по прибытии их избивали охранники из связанных с Российской Федерацией групп, пропуская через «приемку»; военнопленные из второй группы были в основном под охраной сотрудников российской Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и, по-видимому, не испытывали жестокого обращения по прибытии²³¹.

На протяжении многих лет Оленовка является местом многочисленных нарушений в отношении украинских военнопленных и других лиц, содержащихся там под стражей. Летом 2022 года один из военнопленных скончался из-за отсутствия лечения гепатита, что подчеркивает отсутствие адекватной медицинской помощи в колонии²³². УВКПЧ также получило сообщения о том, что в мае и июне 2022 года группы военнопленных были вынуждены собирать и грузить тела погибших в Мариуполе²³³, что потенциально может быть квалифицировано как работа «угрожающего здоровью или опасного характера», запрещенная в соответствии со Статьей 52(1) ЖКП. Семь военнопленных сообщили, что военнослужащего полка «Азов» части 3057 Национальной гвардии Украины забили до смерти охранники связанных с Российской Федерацией вооруженных групп в дисциплинарном изоляторе²³⁴. Военнопленные, интернированные в этой колонии, страдали от плохого качества пищи и питьевой воды, плохих санитарных условий, нерегулярной выдачи пищи, нехватки спальных мест, а также ненадлежащего медицинского обслуживания, в том числе недостатка медицинских препаратов для лечения инфекционных заболеваний²³⁵. Эти условия приводили к значительной потере веса и ухудшению здоровья заключенных.

Насилие и жестокое обращение были в колонии повсеместны. Охранники ФСИН, особенно после ежемесячной пересменки, часто оскорбляли и избивали военнопленных, заставляя их выполнять физические упражнения и находиться в неудобных положениях тела. Некоторые заключенные также подвергались избиениям до или во время допросов, проводимых ФСБ и Следственным комитетом Российской Федерации. Охранники исправительных учреждений из связанных с Россией вооруженных групп подвергали мужчин-военнопленных жестокому физическому насилию, включая избиения, пытки электрическим током, удушение, сексуальное насилие и причинение ожогов. Женщины-военнопленные содержались в ДИЗО, который также использовался в качестве временного места содержания под стражей мужчин, обвиняемых в дисциплинарных

²³⁰ См. также Emily Crawford, Release, Repatriation, and Parole of POWs: Lessons from Recent Practice in the Ukraine-Russia [Эмили Кроуфорд, «Освобождение, репатриация и условно-досрочное освобождение военнопленных: уроки недавней практики в Украине и России»], *Articles of War*, 20 июля 2023 г.

²³¹ УВКПЧ, Доклад 2023 г., пункт 67.

²³² УВКПЧ, Доклад 2023, пункт 51.

²³³ УВКПЧ, Доклад 2023, пункт 54.

²³⁴ УВКПЧ, Доклад 2023, пункт 63.

²³⁵ УВКПЧ, Доклад 2023, пункт 68.

правонарушениях. Такие формы жестокого обращения и пренебрежения иллюстрируют систематические нарушения МПП в Оленовской исправительной колонии.

Один из самых серьезных инцидентов с участием военнопленных произошел в июле 2022 года в Оленовке, когда в исправительной колонии прогремел взрыв. В то время в Оленовке содержались сотни украинских военнопленных, в том числе многие из гарнизона «Азовсталь» в Мариуполе. В ночь с 28 на 29 июля 2022 года два взрыва разрушили «барак 200», в результате чего погибло 53 военнопленных и более 100 получили ранения, большинство из них – военнослужащие полка «Азов». Взрыв произошел в переполненных бараках, где военнопленные находились в чрезвычайной тесноте и практически не могли двигаться, что привело к большому количеству жертв и сделало эвакуацию многих раненых невозможной. После взрыва раненые военнопленные не получили надлежащей медицинской помощи от своих тюремщиков. Российская Федерация обвинила Украину в нанесении удара с помощью системы РСЗО HIMARS²³⁶. Однако Следственный комитет России прекратил освещение этого дела вскоре после инцидента, что свидетельствует о трудностях в согласовании имеющихся доказательств с утверждением об ударе системой HIMARS. Российская Федерация продемонстрировала журналистам фрагменты HIMARS, но свидетели подтвердили, что они были подброшены²³⁷. Хотя 3 августа 2022 года Генеральный секретарь ООН создал миссию по установлению фактов, в январе 2023 года она была распущена, ввиду отсутствия значимого прогресса, а также со ссылкой на соображения безопасности и «отсутствие условий, необходимых для развертывания работы миссии на месте» инцидента²³⁸. По сегодняшний день Российская Федерация продолжает отказывать в разрешении на проведение беспристрастных расследований со стороны ООН или других независимых международных органов.

Внутреннее расследование УВКПЧ позже пришло к выводу, что снаряды, скорее всего, были выпущены российскими войсками, хотя это не удалось подтвердить с точностью из-за отсутствия доступа к месту происшествия²³⁹. Собственное расследование Украины также столкнулось с трудностями, поскольку доступ к месту происшествия ограничен, а расследование опирается на показания выживших. Собранные на данный момент международными и украинскими органами доказательства указывают на то, что взрывы, скорее всего, были вызваны термобарическими артиллерийскими снарядами (термобарические высокоразрывные осколочные снаряды для орудий, гаубиц и минометов), поскольку последствия от их воздействия соответствуют описаниям выживших военнопленных, которые говорили о невыносимом жаре и огне внутри барakov²⁴⁰. Последовательность атаки включала два корректирующих выстрела, за которыми последовали два почти одновременных прямых попадания в здание, что свидетельствует о целенаправленности удара.

²³⁶ Александр Григорьев, «Появились доказательства того, что удар по СИЗО в Оленовке был нанесен из РСЗО HIMARS», *Военное обозрение*, 29 июля 2022.

²³⁷ «Барак 200»: кто и как убил украинских военнопленных в Оленовке, *Центр по правам человека в вооруженных конфликтах (CHRA)*, 26 июня 2025 г. <URL: <https://www.chr-ac.org/investigations/>>.

²³⁸ Ежедневный брифинг для прессы, проводимый пресс-службой Генерального секретаря, ООН, 5 января 2023 г. (на англ. языке). URL: <https://press.un.org/en/2023/db230105.doc.htm>.

²³⁹ См. «Оленовка: два года с момента смертельного удара, который забрал жизни десятков украинских военнопленных, – призыв к ответственности звучит по-прежнему», *УВКПЧ*, 26 июля 2024 г. URL: https://ukraine.ohchr.org/ru/Olenivka-two-years-since-the-deadly-strike?utm_source=chatgpt.com; и Susie Blann and Hanna Arhirova, 2 years after Ukrainian POW deaths, survivors and leaked UN analysis point to Russia as the culprit [Сьюзи Бланн и Анна Аргипова, «Спустя два года после гибели украинских военнопленных свидетельства выживших и утечка информации из расследования ООН указывают на вину России»], *Associated Press*, 25 июля 2024 г.

²⁴⁰ «Барак 200»: кто и как убил украинских военнопленных в Оленовке, *Центр по правам человека в вооруженных конфликтах (CHRA)*, 26 июня 2025 г. URL: <https://www.chr-ac.org/investigations/>.

УВКПЧ задокументировало, что 27 июля 193 военнопленных были переведены в данный барак, переделанный из промышленного ангара и стоявший отдельно от других барakov в колонии²⁴¹. В тот же день руководство колонии распорядилось перенести пост охраны дальше от барака и выкопать укрепленную траншею для охранников, чего не делалось возле других барakov. 28 июля охранники барака были одеты в бронежилеты и шлемы в отличие от других работников колонии, редко их одевавших. Военнопленные, интернированные в разных бараках, сообщили, что РСЗО «Град» непосредственно перед инцидентом установили рядом с ограждением колонии, недалеко от их барakov, из нее велся огонь в западном от колонии направлении и заглушал звуки взрывов, повлекших за собой убийство и ранение военнопленных. Задержанное украинское гражданское лицо, выступавшее связным от администрации, приказало военнопленным, которые 29 июля расчищали завалы и вывозили тела погибших, молчать об увиденном.

Пострадавшие описывали ужасающие последствия удара, с хаосом, невыносимой жарой, дымом и обломками, которые делали передвижение практически невозможным²⁴². Многие военнопленные оказались под завалами или имели серьезные ожоги и ранения органов дыхания, вызванные термобарическими взрывами. Несмотря на тяжкие ранения, персонал колонии не оказал им медицинскую помощь, и пострадавшим пришлось использовать подручные средства, чтобы оказать друг другу первую помощь. УВКПЧ пришло к выводу, что *«количество военнопленных, погибших от нападения, могло быть значительно меньше, если бы тяжелораненым от взрывов была оказана скорая медицинская помощь»*²⁴³. В докладе отмечается, что медицинская помощь персоналом колонии не была оказана, и пострадавшим, не имевшим необходимых медицинских материалов, пришлось делать все возможное, чтобы останавливать кровотечение друг другу²⁴⁴. В результате, многие раненые военнопленные скончались лежа на земле у входа в колонию, как сообщается, из-за значительной потери крови.

Военнопленных, выживших после первоначального удара, перевозили в переполненных грузовиках в больницы Донецка, что причиняло им дополнительные страдания в течение пяти-семи часов транспортировки по ухабистым дорогам. Военнопленные с легкими ранениями были на месяц помещены в дисциплинарный изолятор, что фактически лишило их возможности связи с другими военнопленными. Совокупность ранений, полученных в результате нападения, несвоевременной медицинской помощи и принудительной изоляции тяжело сказалась на физическом и психическом состоянии пострадавших, что наглядно подчеркивает как непосредственные, так и долгосрочные последствия инцидента. Неспособность оказать своевременную медицинскую помощь в сочетании с задержкой эвакуации и перевозкой в сложных условиях привела к увеличению числа погибших и отражает системное пренебрежение жизнью и здоровьем военнопленных, что является явным нарушением МПП.

XI. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ МПП И МППЧ, А ТАКЖЕ ЗА ВОЗМОЖНЫЕ ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

В предыдущих разделах Миссия установила многочисленные случаи нарушений МПП и МППЧ, имеющие место в результате обращения Российской Федерацией с украинскими военнопленными. Она также обнаружила достоверные доказательства, позволяющие утверждать, что в случае, если будут установлены ответственные за них лица, некоторые из этих нарушений могут быть квалифицированы как военные преступления и,

²⁴¹ УВКПЧ, Доклад 2023 г., пункты 72-76.

²⁴² УВКПЧ, Доклад 2023 г., пункт 76.

²⁴³ УВКПЧ, Доклад 2023 г., пункт 76.

²⁴⁴ УВКПЧ, Доклад 2025 г., пункт 51.

возможно, как преступления против человечности. В соответствии с задачей Миссии *«представить рекомендации по соответствующим механизмам привлечения к ответственности»*, в докладе рассматриваются существующие механизмы привлечения к ответственности и способы их применения для устранения нарушений международного права, связанных с обращением с украинскими военнопленными со стороны Российской Федерации. Этот раздел состоит из трех частей, которые посвящены вопросу ответственности Российской Федерации как государства, индивидуальной уголовной ответственности виновных лиц и праву пострадавших на средства правовой защиты и возмещение ущерба.

А. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии с общей Статьей 1 четырех Женевских конвенций 1949 года все государства обязуются *«при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию»*. Обязательство соблюдать подразумевает обязанность государства делать все, что реально возможно при данных обстоятельствах, для обеспечения соблюдения норм МГП его вооруженными силами и другими органами, а также другими лицами или группами, действующими по его указанию, под его руководством или контролем. Обязательство *заставлять соблюдать* означает обязанность государств, включая те, которые не являются сторонами в конфликте, принимать все возможные меры, с учетом обстоятельств, для обеспечения соблюдения норм МГП в ходе конфликта. Обязательство *соблюдать и заставлять соблюдать* считается нормой обычного международного права²⁴⁵.

Аналогичным образом, государства обязаны соблюдать обязательства, вытекающие из МППЧ. Статья 2 МППЧ обязывает государства-участников уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте. Это обязательство требует от государств как воздерживаться от действий, нарушающих права, гарантированные МППЧ, так и принимать позитивные меры для защиты этих прав. В частности, Статья 2 предписывает государствам принять такие законодательные, правовые, административные и другие меры, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в Пакте. Это включает обеспечение того, чтобы все ветви и уровни власти соблюдали положения МППЧ без дискриминации, предоставляли эффективные средства правовой защиты в случае нарушений и предотвращали нарушения со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов. Это обязательство является немедленным и постоянным и требует от государств действовать добросовестно и в соответствии со своими международными обязательствами, независимо от их национальной правовой базы.

Государства несут ответственность за деяния своих органов, даже если эти органы превышают свои полномочия или нарушают указания при совершении этих деяний (деяния *ultra vires*)²⁴⁶. Государства также несут ответственность за поведение лица или группы лиц, если *«это лицо или группа фактически действует по указаниям либо под руководством или контролем этого государства при осуществлении такого поведения»*²⁴⁷. Этот принцип имеет прямое отношение к ответственности Российской Федерации за нарушения МГП и МППЧ в отношении украинских военнопленных. Российская Федерация несет ответственность за деяния своих вооруженных сил, других государственных органов, таких как ФСБ и ФСИН, а также групп, действующих под ее

²⁴⁵ Нормы 139 и 144. Исследование МККК «Обычное МГП».

²⁴⁶ *Тексты проектов статей об Ответственности государств за международно-противоправные деяния*, в Документ ООН A/56/10, Доклад Комиссии международного права на Пятьдесят третьей сессии, Официальные отчеты Пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Дополнение № 10, ноябрь 2001 г., стр. 43-59, Статья 7.

²⁴⁷ Там же, Статья 8.

фактическим контролем, включая так называемые Донецкую Народную Республику и Луганскую Народную Республику. Эта ответственность распространяется как на деяния, совершенные при исполнении официальных приказов или распоряжений, так и на действия, совершенные по личной инициативе солдат, командиров или других должностных лиц.

Миссия установила, что Российская Федерация несет ответственность за многочисленные нарушения МГП и МППЧ, вытекающие из злоупотреблений, связанных с обращением с украинскими военнопленными. В этом отношении Российская Федерация имеет следующие обязательства:²⁴⁸

- а) Обязательство продолжать соблюдать все соответствующие нормы МГП и МППЧ, применимые в отношении украинских военнопленных, удерживаемых Российской Федерацией.
- б) Обязательство незамедлительно прекратить все нарушения в отношении украинских военнопленных и предоставить заверения и гарантии неповторения таких нарушений; и
- с) Обязательство предоставить возмещение ущерба, включая, *в частности*, реституцию, финансовую компенсацию и надлежащую сатисфакцию (признание вины, извинения, уголовное преследование лиц, ответственных за нарушения МГП, и т.д.).

Несколько международных судебных или квазисудебных органов могли бы взять на себя рассмотрение вопроса об ответственности Российской Федерации за жестокое обращение с украинскими военнопленными. Одним из таких органов является Международный Суд (МС), главный судебный орган Организации Объединенных Наций, который уполномочен рассматривать и разрешать правовые споры, передаваемые ему государствами. В 2024 году МС вынес решение по делу между Украиной и Российской Федерацией. Однако это решение не касалось военнопленных и не упоминало их²⁴⁹. Аналогичным образом, военнопленные не являются предметом другого, все еще находящегося на рассмотрении дела между Украиной и Российской Федерацией, касающегося Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него²⁵⁰.

Жалобы на жестокое обращение с украинскими военнопленными со стороны Российской Федерации могут также подаваться Украиной или отдельными лицами в международные правозащитные органы. Такие органы также уже подтвердили, что Российская Федерация обладает юрисдикцией в отношении нарушений МППЧ, имевших место на временно оккупированных территориях Украины²⁵¹. На данный момент органы ООН по правам человека не принимали решений по каким-либо делам, связанным с украинскими военнопленными, но такие дела, возможно, будут рассматриваться в ближайшем будущем, поскольку Российская Федерация признала полномочия договорных органов рассматривать индивидуальные жалобы в соответствии с МПГПП и КПП.

²⁴⁸ ЖКИ-IV, Статья 1; Норма 139. Исследование МККК «Обычное МГП».

²⁴⁹ Международный Суд ООН, Решение по иску «Применение Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о прекращении всех форм расовой дискриминации (Украина против Российской Федерации)», 31 января 2024 г.

²⁵⁰ Международный Суд ООН, «Обвинениях в геноциде в соответствии с Конвенцией о предупреждении геноцида и наказании за него (Украина против Российской Федерации)», Заявление, 26 февраля 2022 г.

²⁵¹ См. Документ ООН ССРР/C/RUS/CO/8, *Заключительные замечания по восьмому периодическому докладу Российской Федерации*, 1 декабря 2022 г., пункты 6-7; Документ ООН CAT/C/RUS/CO/6, *Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Российской Федерации*, 28 августа 2018 г., пункт 48; ЕСПЧ, *Украина против России (в отношении Крыма)* [Ukraine v. Russia (re Crimea)], жалобы № 20958/14 и 38334/18, Постановление суда от 25 июня 2024 г., пункты 864 и 873; *Украина и Нидерланды против России*, жалобы № 8019/16, 43800/14, 28525/20 и 11055/22, Постановление суда (БП), 9 июля 2025 г., пункты 336-338.

С другой стороны, Российская Федерация не ратифицировала Факультативный протокол к Конвенции против пыток (ФПКПП), который устанавливает систему регулярных независимых инспекций мест содержания под стражей, способствующих предотвращению пыток и жестокого обращения. Не будучи государством-участником, Российская Федерация не подвергается таким инспекциям и не имеет назначенного национального превентивного механизма. Присоединение к ФПКПП укрепило бы гарантии для содержащихся под стражей лиц, обеспечило бы большую открытость и подтвердило бы приверженность соблюдению стандартов МППЧ. Этот шаг имел бы особое значение с учетом недавнего решения Российской Федерации выйти из Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, которая до сих пор обеспечивала основу для мониторинга условий содержания под стражей в Российской Федерации²⁵². Присоединившись к ФПКПП, Россия вновь подтвердила бы свою приверженность делу предотвращения пыток и жестокого обращения.

По состоянию на февраль 2025 года в ЕСПЧ, уполномоченном рассматривать дела, возбужденные против Российской Федерации по фактам, имевшим место до 16 сентября 2022 года, находилось на рассмотрении 9264 индивидуальных и 2 межгосударственных жалобы, касающихся вооруженного конфликта между Россией и Украиной²⁵³. Из них три касаются обращения с украинскими военнопленными. Две – одна поданная Украиной и одна группой частных лиц – касаются инцидента в море, произошедшего 25 ноября 2018 года в Керченском проливе, в результате которого были захвачены три украинских военных корабля и их экипажи²⁵⁴. Третья жалоба, направленная как против Российской Федерации, так и против Украины, была подана военнослужащими Национальной гвардии Украины, которые были захвачены российскими войсками на Чернобыльской атомной электростанции и удерживались на территории станции в течение нескольких недель²⁵⁵. Все эти жалобы до сих пор находятся на рассмотрении ЕСПЧ.

Миссия напоминает, что для лиц, желающих подать жалобы в связи с событиями, произошедшими после 16 сентября 2022 года, возможность обращения в ЕСПЧ больше не доступна. Кроме того, после исключения из Совета Европы взаимодействие Российской Федерации с ЕСПЧ сопряжено с трудностями и препятствиями. Россия также прекратила сотрудничество с Комитетом министров, который, среди прочего, следит за исполнением решений Суда²⁵⁶. Это чрезвычайно затрудняет обеспечение справедливого удовлетворения требований и соблюдения временных, индивидуальных и общих мер, предписанных Судом.

В. ИНДИВИДУАЛЬНАЯ УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

МГП требует от государств ввести в действие законодательство, предусматривающее наказание за такие серьезные нарушения Женевской конвенции и другие серьезные

²⁵² «Эксперты ООН предупреждают о серьезных рисках для содержащихся под стражей лиц в связи с решением России выйти из европейского механизма по предотвращению пыток», *Пресс-релиз ООН*, 3 сентября 2025 г. (на англ. языке). URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2025/09/un-experts-warn-grave-risks-detainees-russia-moves-withdraw-european-torture>.

²⁵³ Европейский суд по правам человека, Пресс-релиз – Сообщение, касающееся жалоб, связанных с конфликтами и войной в Украине, *ЕСПЧ 047 (2025)*, 17 февраля 2025 г. (на англ. языке). URL: <https://www.echr.coe.int/w/applications-concerning-the-conflicts-and-war-in-ukraine>.

²⁵⁴ ЕСПЧ, *Украина против России (VIII)* [Ukraine v. Russia (VIII)], жалоба № 55855/18; и *Артеменко и другие против России* [Artemenko and Others v. Russia], жалобы № 26812/20, 27234/20 и 19433/21.

²⁵⁵ ЕСПЧ, *Отрошенко и другие против России и Украины* [Otroschenko and Others v. Russia and Ukraine], жалобы № 38334/22, 38644/22, 41153/22, 41321/22, 42817/22, 42820/22, 42825/22, 42828/22, 42832/22, 42833/22, 42870/22, 7229/23 и 20519/23.

²⁵⁶ Комитет министров Совета Европы, *Контроль за исполнением решений и постановлений Европейского суда по правам человека 2024: 18-й годовой отчет Комитета министров*, 2024, 165 (на англ. языке). URL: <https://rm.coe.int/gbr-2001-18e-rapport-annuel-2024/1680b4d77d>.

нарушения МГП, которые равносильны военным преступлениям, разыскивать лиц, предположительно совершивших такие преступления, и предавать таких лиц своему суду или передавать их другому государству для привлечения к ответственности²⁵⁷.

В соответствии с национальным законодательством Украины, нарушения законов и обычаев войны являются уголовным преступлением в соответствии со Статьей 438 Уголовного кодекса Украины (УКУ). Это положение прямо квалифицирует жестокое обращение с военнопленными как уголовное преступление. Уголовным преступлением также являются *«другие нарушения законов и обычаев войны, предусмотренные международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины»*, что включает в себя пытки, бесчеловечное обращение, умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений, а также умышленное лишение военнопленного права на справедливое судебное разбирательство. Миссия приветствует поправки к УК Украины, принятые в течение нескольких последних лет в основном в связи с ратификацией Римского статута МУС. Одна из самых значительных из этих поправок была принята 9 октября 2024 года²⁵⁸. Она ввела в УКУ категорию преступлений против человечности (Статья 442-1) и расширила действие понятия командной ответственности на военнослужащих вне вооруженных сил Украины (Статья 31). Это означает, что украинские суды теперь могут привлекать российских военных командиров к ответственности за бездействие в предотвращении нарушений в отношении украинских военнопленных и наказании своих подчиненных за такие нарушения.

Офис Генерального прокурора Украины зарегистрировал 185792 преступления, связанные с агрессией России, из которых 180487 преступлений были квалифицированы как военные преступления²⁵⁹. Были установлены личности 660 подозреваемых, а 126 осужденных лиц отбывают наказание²⁶⁰. Миссия выражает сожаление по поводу того, что Украина до сих пор не ввела полный и развернутый «каталог» военных преступлений; вместо этого закон от 9 октября 2024 года сохраняет обобщенный характер Статьи 438 Уголовного кодекса. Принятие дальнейших поправок к законодательству значительно облегчило бы применение принципа комплиментарности между МУС и Украиной.

Помимо Украины, национальные суды других стран также могут рассматривать дела, касающиеся военных преступлений и преступлений против человечности в целом, а также жестокого обращения с украинскими военнопленными со стороны Российской Федерации, в частности, на основании принципа универсальной юрисдикции. Миссия отмечает, что после полномасштабного вторжения России в Украину несколько европейских государств (например, Эстония, Германия, Латвия, Литва, Польша и Испания) начали уголовные расследования или предварительные расследования, связанные с данной ситуацией, проявляя серьезное отношение к своим обязательствам в соответствии с принципом универсальной юрисдикции. Универсальная юрисдикция послужила основанием для уголовного преследования и последующего осуждения 14 марта 2025 года российского солдата в Хельсинкском районном суде. Солдат принадлежал к добровольной военизированной группировке «Русич». Обвинение в

²⁵⁷ Статья 49 ЖКІ, Статья 50 ЖКІІ, Статья 129 ЖКІІІ, Статья 146 ЖКІV и Статья 86 ДПІ.

²⁵⁸ Закон Украины № 4012-IX от 09.10.2024 О внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Украины в связи с ратификацией Римского статута Международного уголовного суда и поправок к нему.

²⁵⁹ Вебсайт Офиса Генерального прокурора Украины по состоянию на 5 сентября 2025 г. URL: www.gp.gov.ua/.

²⁶⁰ «Генпрокурор рассказал, сколько случаев военных преступлений зарегистрировали в Украине», *Hromadske*, 27 августа 2024 г. URL: <https://hromadske.ua/ru/voyna/230217-genprokuror-rasskazal-skolko-sluchaev-voennyh-prestupleniy-zaregistrirovali-v-ukraine>.

военных преступлениях включало убийство одного раненого украинского солдата и вырезание (нацистского) символа российского подразделения на лице другого раненого украинского солдата. В приговоре также описывается, как подсудимый в интервью объяснял, что группировка не давала никому пощады, т. е. не брала в плен живых солдат²⁶¹.

Миссия приветствует то, что 25 октября 2024 года Украина сдала на хранение ратификационную грамоту Римского статута МУС и теперь является государством-участником Статута. Миссия также приветствует то, что Канцелярия Прокурора (КП) МУС расследует ситуацию в Украине на основании 41 обращения, которые были переданы различными государствами. Расследование КП включает в себя обвинения в военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершенных на территории Украины. В свете обширной документации о нарушениях в отношении военнопленных, включая достоверные сообщения о суммарных казнях, пытках и других формах жестокого обращения, запрещенных международным правом, Миссия призывает КП продолжить расследование этих нарушений с целью обеспечения выдачи ордеров на арест, проведения судебного процесса и вынесения обвинительных приговоров, если доказательства для того будут достаточными.

С. СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ И ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА ДЛЯ ПОСТРАДАВШИХ

Механизмы ответственности не ограничиваются преследованием виновных²⁶². Они также подразумевают право пострадавших на доступ к средствам правовой защиты и на получение возмещения за любой ущерб, причиненный им ответственным государством и/или отдельными лицами, виновными в совершении преступлений. Доступ к средствам правовой защиты включает в себя такие права, как право на установление истины, право на эффективное расследование или право на участие в судебном процессе. Возмещение ущерба может принимать различные формы, такие как компенсация, реабилитация, восстановление прав или собственности, гарантии неповторения и даже символические меры, такие как публичные извинения или мемориалы. Важно отметить, что современное международное право признает достоинство пострадавших и их право на самостоятельные решения, подтверждая тем самым, что справедливость не будет полной, если пострадавшим не будет оказана значимая поддержка и не будет предоставлено возмещение ущерба.

«Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права»,²⁶³ принятые без формального голосования Генеральной Ассамблеей ООН в 2005 году, подчеркивают, что *«обязательство уважать, обеспечивать уважение и осуществлять международные нормы в области прав человека и международного гуманитарного права, как это предусмотрено соответствующими сводами норм, включает, в частности, обязанность: а) принимать соответствующие законодательные и административные, а также иные надлежащие меры для предотвращения нарушений; б) проводить эффективные, незамедлительные, тщательные и беспристрастные расследования по фактам нарушений и, когда это целесообразно, принимать меры против предполагаемых виновников в соответствии с нормами национального законодательства и международного права; в) обеспечивать*

²⁶¹ Районный суд Хельсинки, дело № 706/2025/11203, Постановление суда от 14 марта 2025 г.

²⁶² Carlos Fernández de Casadevante Romani, *International Law of Victims* [Карлос Фернандес де Касадеванте Романи, «Международное право потерпевших»], Springer, 2012.

²⁶³ Документ ООН A/RES/60/147, *Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права*, 21 марта 2006 г.

тем, кто утверждает, что стал жертвой нарушения прав человека или гуманитарного права, равноправный и эффективный доступ к правосудию, о котором идет речь ниже, независимо от того, на ком в конечном счете может лежать ответственность за нарушение; d) предоставлять жертвам эффективные средства правовой защиты, включая возмещение ущерба, как это описано ниже»²⁶⁴.

Право на доступ к эффективным средствам правовой защиты в случае нарушения прав человека закреплено в Статье 8 Всеобщей декларации прав человека, Статье 2(3) МПГПП, Статье 13 ЕКПЧ и Статье 19 Конвенции СНГ. То, что «государство, ответственное за нарушения международного гуманитарного права, обязано полностью возместить причиненный ущерб или вред здоровью»²⁶⁵ также является нормой обычного права в соответствии с МГП. Эти две правовые сферы частично различаются в том, что в то время как МПГПП устанавливает право отдельных лиц на компенсацию, МГП традиционно делает упор на возмещении ущерба, предоставляемом на межгосударственном уровне. В последние десятилетия, однако, индивидуальное право на возмещение ущерба стало обсуждаться и в рамках МГП.

В принципе, иски о возмещении ущерба должны рассматриваться национальными или международными судами либо специальными комиссиями по возмещению ущерба. Украинские военнопленные имеют потенциальную возможность требовать компенсацию через российские суды, но эта возможность остается чисто теоретической, учитывая существующие политические и правовые реалии. Другие пути возмещения причиненного ущерба связаны с жалобами в международные органы, такие как:

- a) Международный уголовный суд (МУС): МУС располагает Целевым фондом для потерпевших (Статья 79 Римского статута), который, однако, имеет ограниченные возможности в плане возмещения широкомасштабного ущерба. Кроме того, деятельность МУС в отношении ситуации в Украине до сих пор ограничивается выдачей шести ордеров на арест, которые остаются неисполненными. Следовательно, судебные процессы все еще находятся на ранней стадии, и ни один из них не касается непосредственно украинских военнопленных.
- b) ЕСПЧ: ЕСПЧ может принимать решения о выплате компенсации жертвам в рамках судебного разбирательства (справедливое удовлетворение, индивидуальные или общие меры). Российская Федерация была участником ЕКПЧ в 1998-2022 годах, но после исключения из Совета Европы 16 сентября 2022 года²⁶⁶ она перестала быть связанной обязательствами по ЕКПЧ. ЕСПЧ по-прежнему уполномочен рассматривать и принимать решения по жалобам, направленным против Российской Федерации, которые касаются предполагаемых нарушений ЕКПЧ, имевших место до 16 сентября 2022 года (Статья 58(2) ЕКПЧ), но Российская Федерация отказывается исполнять постановления суда. На данный момент ЕСПЧ не вынес ни одного судебного решения по делам, связанным с украинскими военнопленными.
- c) Комитет ООН по правам человека (КПЧ): КПЧ может выносить решения по отдельным делам, но его мнения не являются обязательными, и этот орган не принимает решений о возмещении ущерба отдельным лицам.

Признавая эти ограничения, международное сообщество приняло решение создать специальный институциональный механизм для Украины. Эта инициатива была реализована с помощью резолюции 11/5 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 ноября 2022 года под названием «Содействие осуществлению правовой защиты и обеспечению

²⁶⁴ Там же, пункт 3 Приложения.

²⁶⁵ Норма 150. Исследование МККК «Обычное МГП».

²⁶⁶ Резолюция CM/Res(2022)2 о прекращении членства Российской Федерации в Совете Европы, 16 марта 2022 г.

возмещения ущерба в связи с агрессией против Украины». ²⁶⁷ В резолюции подтверждается, что Российская Федерация должна быть привлечена к ответственности за нарушения международного права, включая агрессию против Украины и нарушения МГП и МППЧ, а также что она несет правовую ответственность за полное возмещение причиненного ущерба и вреда. Резолюция также рекомендует создать в сотрудничестве с Украиной международный реестр ущерба для регистрации в документальной форме доказательств и заявлений в отношении ущерба, причиненного физическим и юридическим лицам, а также государству Украина.

На этом основании Комитет министров Совета Европы 12 мая 2023 года принял резолюцию о создании Реестра ущерба ²⁶⁸ и учреждении его административного аппарата. Реестр

*«принимает и обрабатывает информацию, касающуюся заявлений о возмещении ущерба и доказательств; категоризирует, классифицирует и организует такие заявления, оценивает и определяет правомочность таких заявлений для включения в Реестр и регистрирует правомочные заявления с целью их будущего рассмотрения и вынесения решения. Реестр не выполняет никаких юридических функций в отношении вынесения решений по поводу таких заявлений, в том числе по вопросу определения ответственности и установления выплат или компенсаций».*²⁶⁹

Заявления могут подаваться как Украиной, так и любыми физическими или юридическими лицами. 16 ноября 2023 года Конференция участников Реестра ущерба для Украины избрала свой Совет²⁷⁰, который провел свое первое заседание 14 декабря 2023 года²⁷¹. На данный момент Реестр уже работает в полном объеме²⁷².

Хотя Реестр представляет собой значительный шаг вперед с точки зрения привлечения к юридической ответственности, остается много вопросов относительно его функционирования, в частности, относительно проблемы принуждения к выполнению своих обязательств отказывающегося от них государства. Кроме того, роль Реестра ограничена – он служит исключительно хранилищем для правомочных заявлений и подтверждающих доказательств, не имея полномочий принимать решения о выплате компенсаций. В настоящее время идет работа над созданием более широкой системы возмещения ущерба, которая в конечном итоге будет включать специальную компенсационную комиссию ²⁷³ и компенсационный фонд, с целью обеспечения своевременного и эффективного возмещения физического и морального ущерба, а также материальных убытков физическим лицам, а также государству Украина (и, возможно, третьим государствам и их гражданам). На сегодняшний день идет обсуждение точных контуров такой системы, при этом основные заинтересованные стороны рассматривают такие вопросы, как сфера применения правомочных требований, применимые стандарты доказательств, механизмы финансирования и выплаты средств, а также управление

²⁶⁷ Документ ООН A/RES/ES-11/5, *Содействие осуществлению правовой защиты и обеспечению возмещения ущерба в связи с агрессией против Украины*, 14 ноября 2022 г.

²⁶⁸ CM/Res(2023)3, *Резолюция Комитета министров об установлении расширенного частичного соглашения о Реестре ущерба, причиненного агрессией Российской Федерации против Украины*, 12 мая 2023 г. (на англ. языке).

²⁶⁹ Там же, Статья 1.

²⁷⁰ Совет Европы, «Конференция участников Реестра ущерба для Украины избрала Совет Реестра», *Пресс-релиз*, 16 ноября 2023 г.

²⁷¹ Совет Европы, «Совет Реестра ущерба для Украины проводит свое первое заседание», *Пресс-релиз*, 14 декабря 2023 г.

²⁷² См. Реестр ущерба для Украины, *Совет Европы*. URL: <https://www.rd4u.coe.int/en/>

²⁷³ «Начались официальные переговоры по Договору о создании Компенсационной комиссии для Украины», *Реестр ущерба для Украины*, 26 марта 2025 г. (на англ. языке). URL: <https://rd4u.coe.int/en/-/formal-negotiations-begin-on-treaty-to-establish-a-claims-commission-for-ukraine>.

системой²⁷⁴. Весьма вероятно, что пострадавшие украинские военнопленные смогут воспользоваться такой системой для возмещения ущерба, но детали пока остаются неясными.

ХII. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Заданием Миссии было расследовать обращение Российской Федерации с украинскими военнопленными, уделяя особое внимание установлению фактов и обстоятельств потенциальных нарушений обязательств ОБСЕ, международного права в области прав человека и международного гуманитарного права, включая возможные военные преступления и преступления против человечности. Ее мандат включал сбор, обобщение и анализ информации с целью выявления случаев широкомасштабных или систематических пыток, жестокого обращения и казней украинских военнопленных и солдат, сложивших оружие, как на территории Российской Федерации, так и на временно оккупированных территориях Украины, а также предоставление рекомендаций по механизмам привлечения к ответственности.

В своей работе Миссия столкнулась со значительными трудностями, связанными с доступом к достоверным данным, что в значительной степени было обусловлено отсутствием открытости и нежеланием сотрудничать со стороны Российской Федерации. Украинские военнопленные содержатся в многочисленных местах на территории России и временно оккупированных территориях Украины, многие из которых остаются недоступными, что не позволяет с точностью оценить количество военнопленных, их местонахождение и условия содержания. Однако даже при такой ограниченной информации имеющиеся оценки свидетельствуют о значительных масштабах явления плена: по состоянию на 2025 год, в российском плену предположительно остаются от 6000 до 10000 украинских военнослужащих, причем с февраля 2022 года не менее 13500 человек были взяты в плен. Из них примерно 169 человек умерли в плену, почти 6800 были освобождены в результате обменов военнопленными, а еще около 6300 военнослужащих, по оценкам, остаются в плену. Украинские власти выявили 222 места содержания под стражей, большинство из которых расположены на временно оккупированных территориях, а остальные — в 54 регионах России. Более половины украинских военнопленных содержатся в учреждениях, расположенных на временно оккупированных территориях, в частности в Донецкой и Луганской областях.

Соблюдение права на защиту, предоставляемую статусом военнопленного, предполагает, что такой статус признается для определенных категорий лиц, *выбывших из строя*, как это предусмотрено ЖКП и ДП. Однако, согласно достоверным источникам, большинство украинских солдат, по-видимому, попадают в плен и содержатся под стражей без признания их статуса в соответствии с ЖКП. Вместо этого Российская Федерация квалифицирует их как лиц, *«задержанных за противодействие специальной военной операции»*. Эта квалификация также применяется к задержанным украинским гражданским лицам. Это создает путаницу между различными статусами в соответствии с МГП, что затрудняет разграничение между военнопленными и гражданскими задержанными и свидетельствует о нежелании в полной мере осуществлять защиту, предоставляемую статусом военнопленного. Отказ в предоставлении статуса военнопленного *де-факто* лишает задержанных украинских

²⁷⁴ См., например, Philippa Webb, Legal options for confiscation of Russian state assets to support the reconstruction of Ukraine [Филиппа Вебб, «Правовые возможности конфискации российских государственных активов для поддержки восстановления Украины»], *European Parliamentary Research Service*, февраль 2024 г.; CAVV, Confiscatie van eigendommen van vreemde staten, *Advies 48* [Консультативный комитет по международному публичному праву, «Конфискация имущества иностранных государств», *Рекомендация 48*], 20 декабря 2024 г.

солдат покровительства, предоставляемого ЖКШ и ДП, и подвергает их уголовному преследованию за само участие в боевых действиях.

Помимо общего отказа в предоставлении статуса военнопленных, Россия проводит целенаправленную политику на лишение защиты, предоставляемой статусом военнопленного для определенных групп выбывших из строя комбатантов. Некоторым военнопленным официально отказывают в статусе с целью возбуждения против них уголовных дел либо за наемническую деятельность в случае иностранных добровольцев, либо за терроризм в случае целых батальонов, объявленных террористическими организациями. Последнее явление наблюдается все чаще с 2024 года. Однако, как представляется, такие преследования на самом деле связаны с законными военными действиями и, следовательно, нарушают нормы международного гуманитарного права, касающиеся иммунитета комбатантов. Миссии также не удалось найти достаточно доказательств того, что Российская Федерация создала компетентные суды для определения статуса военнопленных в случае сомнений, что является нарушением Статьи 5(2) ЖКШ.

Собранная Миссией информация свидетельствует о том, что Российская Федерация несет ответственность за большое число произвольных убийств военнопленных и сложивших оружие солдат. Произвольное лишение жизни имеет место как на поле боя, так и в лагерях для интернированных.

Хотя казни на поле боя, как известно, являются трудно доказуемыми, имеющиеся доказательства складываются из рассказов очевидцев, результатов судебно-медицинской экспертиз тел погибших, перехваченных сообщений, спутниковых или снятых дронами изображений, а также видеозаписей, сделанных участниками боевых действий и затем размещенных в Интернете или социальных сетях. Эти элементы показывают, что казни, приписываемые российским войскам, вероятно, являются довольно частыми и многочисленными. Кроме того, с 2024 года их количество, по-видимому, увеличивается. Такие деяния, совершаемые в отношении комбатантов в момент их сдачи в плен или вскоре после этого, являются нарушением МГП и составляют военные преступления. Кроме того, ряд лиц, занимающих руководящие посты в Российской Федерации, недавно делали заявления о том, что пощады не будет. Такие заявления противоречат МГП и составляют военные преступления, когда они делаются лицом, несущим командную ответственность. Они поощряют суммарные казни и способствуют формированию чувства безнаказанности за такие деяния в зонах боевых действий.

Произвольные убийства также имеют место во время содержания под стражей. В большом числе зарегистрированных случаев деяния и бездействие администрации лагерей, вооруженных групп, входящих в лагерь, и сотрудников российских государственных органов, участвующих в допросах украинских военнопленных, привели к гибели некоторых из этих военнопленных. Это является грубым нарушением ЖКШ, которое может быть квалифицировано как военное преступление в виде умышленного убийства. Кроме того, факты таких произвольных убийств в многочисленных лагерях и неоднократное применение методов, которые могут привести к смерти, свидетельствуют о том, что они являются частью широкомасштабной и систематической политики насилия в отношении военнопленных. В совокупности казни на поле боя и произвольные убийства в местах содержания под стражей являются частью атмосферы насилия, направленной против всех лиц, которые выступают против военного присутствия Российской Федерации в Украине.

Миссия получила достоверную информацию из многочисленных источников о широкомасштабном и систематическом применении пыток или жестокого обращения в отношении украинских военнопленных, содержащихся под стражей в Российской

Федерации. К ним относятся жестокие избиения, пытки электрическим током, чрезмерно интенсивные физические нагрузки, принуждение к неудобным позам, травля собаками, имитация казни, угрозы физического насилия, сексуальное насилие, включая изнасилование, угрозы изнасилования и кастрации, угрозы принуждения к действиям сексуального характера и другие формы унижения. Свидетельства освобожденных военнопленных показывают, что 89,4% освобожденных военнопленных подвергались той или иной форме жестокого обращения, в том числе 63,8% подвергались физическому насилию, 55,2% — психологическому насилию и 42,9% — сексуальному насилию. Это явление широко распространено в местах содержания под стражей и исправительных колониях на всей территории Российской Федерации и временно оккупированных территориях Украины. Миссия пришла к выводу, что пытки и жестокое обращение с украинскими военнопленными являются широкомасштабными и систематическими и не ограничиваются отдельными местами содержания под стражей и колониями. Распространенность такого обращения позволяет предполагать, что практика пыток и жестокого обращения либо направляется и санкционируется, либо по меньшей мере допускается в качестве официальной политики центральными властями Российской Федерации.

Миссия также установила, что условия в большинстве мест содержания под стражей не соответствуют международным нормам, предусмотренным ЖКП и МППЧ. Эвакуация и перевозка осуществляются в переполненных транспортных средствах, в антисанитарных и небезопасных условиях, при этом военнопленные лишены полноценного питания, воды, медицинской помощи и санитарных удобств; по некоторым данным, некоторые раненые военнопленные умирают во время перевозок. Военнопленные регулярно содержатся в одних и тех же помещениях с обычными преступниками, а в некоторых случаях — с задержанными украинскими гражданскими лицами, что является нарушением ЖКП. Они находятся, порой в течение многих лет, в переполненных и антисанитарных помещениях, не имея полноценного питания, питьевой воды, надлежащих жилищных условий, отопления или вентиляции, а также медицинской помощи, что подвергает их риску недоедания, заболеваний и серьезных угроз здоровью. Миссия зафиксировала широко распространенные случаи физического насилия, морального принуждения, унижения, принудительного труда в небезопасных условиях, лишения личного имущества и отказа в общении с семьей. Все эти действия нарушают ЖКП и могут быть приравнены к военным преступлениям.

Медицинская помощь часто не оказывается вообще или является крайне неадекватной, даже в случае серьезных ранений или хронических заболеваний, что приводит к запущенным ранам, инфекциям и, в некоторых случаях, к постоянной инвалидности или смерти. Переполненность, плохие санитарно-гигиенические условия и подверженность инфекционным заболеваниям усугубляют физические и нравственные страдания, причиняемые украинским военнопленным. В некоторых случаях военнопленных намеренно подвергают контакту с лицами, инфицированными заразными заболеваниями, такими как гепатит или туберкулез, что еще больше угрожает их здоровью. Военнопленные подвергаются принудительным и частым перевозкам, осуществляемым без предварительного уведомления или надлежащих мер предосторожности. Их заставляют сниматься в пропагандистских видеороликах или совершать унизительные действия. Эти модели обращения с военнопленными, задокументированные международными организациями и подтвержденные свидетельствами бывших военнопленных, полученными Миссией, свидетельствуют о систематических нарушениях в многочисленных учреждениях и на протяжении всего периода плена. Миссия пришла к выводу, что условия содержания и обращения с военнопленными представляют собой преднамеренные и неоднократные нарушения ЖКП и МППЧ.

Миссия вновь напоминает, что военнопленные не могут подвергаться судебному преследованию только за участие в военных действиях и что даже в случае обвинения в военных преступлениях они по-прежнему имеют право на полную защиту в соответствии с ЖКП, включая законность, запрет на обратную силу, свободу от принуждения и гарантии справедливого судебного разбирательства. Миссия установила, что на практике эти гарантии систематически нарушаются; в докладах и свидетельствах описываются принудительные признания, отказ в эффективном юридическом представительстве, закрытое и необъективное судопроизводство, а также так называемые «фиктивные судебные процессы», инсценированные в пропагандистских целях. Такие практики нельзя рассматривать как единичные нарушения, а скорее как проявления более широкой политики использования судебных механизмов для наказания, запугивания и дискредитации украинских военнопленных. Они отражают преднамеренное пренебрежение основными гарантиями независимости, беспристрастности и надлежащего судебного разбирательства, закрепленными как в МП, так и в МППЧ. В связи с этим Миссия приходит к выводу, что поведение Российской Федерации равносильно систематическому отказу в гарантиях справедливого судебного разбирательства украинским военнопленным и может квалифицироваться как серьезное нарушение ЖКП и военное преступление.

Кроме того, Миссия установила, что право украинских военнопленных на сношение с внешним миром, гарантированное ЖКП, систематически нарушается Российской Федерацией. Украинские военнопленные зачастую не могут уведомить свои семьи о своем пленении или отправлять письма в течение длительного времени, иногда в течение всего срока пребывания в плену. Когда связь разрешается, она как правило строго контролируется, в том числе путем использования заранее подготовленных писем, в которых обращение с военнопленными описывается в положительном свете. Семьи часто узнают о пленении родственника только по неофициальным каналам, что приводит к длительной неопределенности и серьезным психологическим страданиям как для военнопленных, так и для их близких. Миссия пришла к выводу, что такие действия представляют собой систематическое нарушение МП и ущемляют право на частную и семейную жизнь, закрепленное в МППЧ.

Миссия также отметила, что доступ МККК к украинским военнопленным, содержащимся в российских местах содержания под стражей, является ограниченным. Посещения ограничены по количеству и объему, часто ограничиваются «образцовыми объектами», в то время как многих военнопленных скрывают в других помещениях или в изоляторах. Хотя вмешательство МККК способствовало оказанию некоторой гуманитарной помощи и осуществлению переписки, ограниченный доступ лишает многих военнопленных защиты и усугубляет риск содержания под стражей без связи с внешним миром и жестокого обращения. Что касается деятельности национальных справочных бюро (НСБ), Миссия отмечает, что и Украина, и Российская Федерация создали НСБ для сбора, систематизации и передачи информации о военнопленных, находящихся в руках соответствующего государства. Она также констатирует, что деятельность российского НСБ не является полностью прозрачной, с ним может быть сложно связаться для получения информации, а передаваемые им сведения не всегда являются полными, что ограничивает общую эффективность бюро в выполнении всего спектра задач, возложенных на него в соответствии со Статьей 122 ЖКП. Миссия приходит к выводу, что неспособность Российской Федерации обеспечить полноценное функционирование НСБ наряду с ограничениями на сношения военнопленных с внешним миром и ограниченным доступом МККК представляет собой невыполнение ее обязательств в соответствии с ЖКП.

Миссия также установила, что нарушения имеют место и при освобождении и репатриации украинских военнопленных. Хотя ЖКП требует, чтобы серьезно больные

или раненые военнопленные репатриировались в первую очередь, на практике Российская Федерация изначально не выполняла это обязательство, отдавая приоритет военнопленным, которые считались более «приличными». Такой избирательный подход в сочетании с ненадлежащим медицинским обслуживанием привел к невыполнению обязательства по предоставлению дополнительной защиты уязвимым военнопленным. Миссия также отмечает отсутствие доказательств того, что Российская Федерация создала смешанные медицинские комиссии для управления освобождением и репатриацией тяжело больных или раненных военнопленных, что не соответствует требованиям, изложенным в ЖКП. Наконец, Миссия зафиксировала многочисленные случаи жестокого обращения во время перевозки и репатриации. Украинские военнопленные перевозились в переполненных грузовиках со связанными руками и завязанными глазами, им отказывали в доступе к предметам первой необходимости, а в некоторых случаях подвергали физическому насилию. Среди других инцидентов – примеры небезопасных авиаперевозок, таких как крушение военного самолета, перевозившего военнопленных, приведшее к их гибели. Такие действия нарушают положения ЖКП, требующие гуманного обращения, уважения достоинства и обеспечения безопасных условий во время перевозки, и как таковые могут составлять военные преступления.

Миссия пришла к выводу, что Оленовская колония, расположенная на временно оккупированных территориях Украины, контролируемых Российской Федерацией, является местом систематических нарушений международного гуманитарного права в отношении украинских военнопленных, в том числе в силу своей переполненности, физического насилия, пыток, антисанитарных условий, неполноценного питания и ненадлежащего медицинского обслуживания, а также принудительного труда небезопасного характера. В 2022 году туда были переведены две большие группы военнопленных из Мариуполя, причем по крайней мере одна из групп подверглась жестокой «приемке» с избиениями. Наиболее серьезный инцидент произошел в июле 2022 года, когда один из плотно заселенных барачных корпусов был разрушен взрывами, в результате чего погибли 53 военнопленных и более 100 получили ранения, в основном из полка «Азов». По свидетельствам пострадавших и результатам расследования УВКПЧ можно предположить, что взрывы, вероятно, были вызваны термобарическими снарядами, выпущенными российскими войсками. Выжившие военнопленные остались без медицинской помощи, были вынуждены оказывать себе первую помощь самостоятельно, а затем подверглись перевозке в тяжелых условиях. Совокупность фактов целенаправленного удара, ненадлежащей эвакуации и отказа в оказании медицинской помощи свидетельствует как о непосредственных, так и долгосрочных последствиях нарушений ЖКП, приводящих к высокой смертности, тяжелым ранениям и длительным психологическим травмам у пострадавших.

Миссия установила, что Российская Федерация несет государственную ответственность за многочисленные нарушения МГП и МППЧ в отношении украинских военнопленных. В соответствии с общей Статьей 1 Женевских конвенций и Статьей 2 МПГПП Россия обязана соблюдать и обеспечивать соблюдение этих правовых норм, в том числе путем предотвращения, прекращения и устранения нарушений, совершаемых ее вооруженными силами, государственными органами и группами, находящимися под ее фактическим контролем. Миссия напоминает, что Россия должна не только продолжать соблюдать все применимые нормы МГП и МППЧ, но и прекратить продолжающиеся нарушения, а также предоставить полное возмещение ущерба и гарантии неповторения. Международные механизмы, такие как Международный Суд ООН, ЕСПЧ (для дел, предшествующих 16 сентября 2022 года) и правозащитные органы ООН, располагают некоторыми инструментами привлечения к ответственности, однако отказ Российской

Федерации от сотрудничества с этими учреждениями серьезно подрывает перспективы эффективного возмещения ущерба.

Помимо ответственности государства, за военные преступления и преступления против человечности устанавливается индивидуальная уголовная ответственность. Украина включила эти преступления в свой Уголовный кодекс, в том числе в виде недавних поправок, вводящих категорию преступлений против человечности и расширяющих понятие командной ответственности. Прокуратура Украины уже зарегистрировала десятки тысяч дел, а по некоторым из них уже были вынесены приговоры. Другие государства также начали расследования и уголовные преследования в соответствии с принципом универсальной юрисдикции, о чем свидетельствует приговор, вынесенный в 2025 году в Финляндии российскому боевику за военные преступления против украинского военнопленного. На международном уровне ратификация Украиной Римского статута позволяет обеспечить взаимодополняемость с Международным уголовным судом (МУС), который расследует предполагаемые военные преступления и преступления против человечности в Украине. Миссия призывает МУС привлечь к судебной ответственности виновных за злоупотребления в отношении военнопленных, включая казни, пытки и бесчеловечное обращение.

Наконец, ответственность должна включать в себя меры правовой защиты и возмещение ущерба для потерпевших. Международное право подтверждает право потерпевших на правду, справедливость и репарацию, включая возмещение ущерба, реабилитацию и гарантии неповторения. Хотя существующие органы, такие как Целевой фонд МУС для жертв или ЕСПЧ, предоставляют ограниченные возможности в этом отношении, в последнее время начала формироваться новая институциональная структура. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от ноября 2022 года и последующее создание Реестра ущерба для Украины в мае 2023 года знаменуют собой важные шаги в направлении регистрации заявлений и создания основы для более широкого механизма возмещения ущерба. Однако Реестр ограничивается сбором и обработкой заявлений, оставляя их рассмотрение и компенсацию на усмотрение будущей структуры. Миссия подчеркивает, что понесшие ущерб украинские военнопленные должны быть включены в качестве бенефициаров в любую будущую систему репараций, чтобы обеспечить, что привлечение к ответственности приведет к значимому правосудию и возмещению вреда для потерпевших.

В заключение миссия пришла к выводу, что Российская Федерация широкомасштабно и систематически нарушает МГП и МППЧ в отношении украинских военнопленных, в том числе путем произвольных убийств, пыток, жестокого обращения, отказа в праве на справедливое судебное разбирательство и небезопасных условий содержания под стражей и перевозки. Эти нарушения могут составлять военные преступления, а в некоторых случаях, возможно, преступления против человечности. Миссия подчеркивает настоятельную необходимость привлечения к ответственности, возмещения ущерба и продолжения международного мониторинга для обеспечения соблюдения прав украинских военнопленных и международного права.

XIII. РЕКОМЕНДАЦИИ

В рамках настоящего мандата Миссия выдвигает следующие рекомендации, адресованные Российской Федерации, Украине и международному сообществу в целом.

A. Для Российской Федерации

- (1) Соблюдать и обеспечивать соблюдение своих обязательств по МГП, в частности в соответствии с ЖКП. Соблюдать и обеспечивать всем лицам, находящимся на его

территории и под его юрисдикцией, права, признанные в МПГПП и других документах в рамках МППЧ.

- (2) Незамедлительно признать, что военнослужащие украинских вооруженных сил, взятые в плен Российской Федерацией, имеют статус военнопленных. В случае возникновения сомнений относительно права лица на статус военнопленного, созвать компетентный суд в соответствии со Статьей 5(4) ЖКП.
- (3) Немедленно прекратить все произвольные казни украинских военнопленных, как на поле боя, так и в местах содержания под стражей, и обеспечить привлечение к ответственности виновных в любых подобных деяниях.
- (4) Немедленно прекратить и предотвращать все действия, которые могут быть приравнены к пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, сексуальному насилию или любому другому жестокому обращению с украинскими военнопленными. Провести незамедлительное, полное и беспристрастное расследование всех заявлений о таких действиях, привлечь виновных к ответственности и обеспечить, чтобы назначенные наказания были соразмерны тяжести совершенных преступлений.
- (5) Принимать эффективные законодательные, административные, судебные или иные меры для предупреждения актов пыток на любой территории, находящейся под ее юрисдикцией (Статья 2 КПП). Обеспечить, чтобы учебные материалы и информация, касающиеся запрета пыток, в полной мере включались в программы подготовки персонала правоохранительных органов, гражданского или военного, медицинского персонала, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей, допросам лиц или обращением с лицами, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения (Статья 10 КПП).
- (6) Без промедления присоединиться к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток (ФПКПП).
- (7) Незамедлительно обеспечить гуманные условия содержания под стражей, соответствующие гарантиям, предусмотренным Статьей 22(1) ЖКП.
- (8) Немедленно прекратить практику помещения украинских военнопленных в учреждения российской системы исполнения наказаний и их совместного содержания под стражей вместе с задержанными украинскими гражданскими лицами.
- (9) Обеспечить, чтобы Национальное справочное бюро (НСБ) действовало в полном соответствии со Статьей 122 ЖКП и выполняло все задачи, возложенные на него в соответствии с положениями данной статьи.
- (10) Обеспечить МККК немедленный, безопасный и беспрепятственный доступ ко всем учреждениям, где содержатся украинские военнопленные, как на временно оккупированных территориях Украины, так и в Российской Федерации, в соответствии со Статьей 126 ЖКП. Предоставить МККК полный список своих центров содержания под стражей, включая неофициальные, а также списки всех содержащихся в них военнопленных, и постоянно обновлять эту информацию.
- (11) Обеспечить полное соблюдение права украинских военнопленных на общение со своими семьями в соответствии со Статьей 71 ЖКП.

В. Для Украины

- (1) Продолжать на всех уровнях власти поиск информации обо всех украинских военнопленных, содержащихся под стражей в Российской Федерации, и в срочном порядке активизировать межведомственные усилия по сбору, составлению и надлежащей проверке полных списков таких лиц.

- (2) Продолжать поддерживать связь с семьями военнопленных, в том числе с использованием информации, полученной от освобожденных военнопленных, с целью сбора, систематизации и передачи соответствующей информации их родственникам.
- (3) Продолжать усилия по оперативному, тщательному и независимому расследованию всех заявлений о жестоком обращении с украинскими военнопленными со стороны Российской Федерации, включая незаконные убийства, пытки, сексуальное насилие и другие формы жестокого обращения, и привлекать виновных к ответственности, обеспечивая соразмерность наказания тяжести совершенных преступлений.
- (4) Продолжать оказывать медицинскую, психологическую, социальную и иную поддержку всем военнопленным и их семьям после их освобождения из плена Российской Федерацией.

С. ДЛЯ ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ И МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

- (1) Принять к сведению и выполнять обязательство «соблюдать и заставлять соблюдать» МПП, предусмотренное в общей статье 1 Женевских конвенций, и принять соответствующие меры в этом отношении.
- (2) Подтвердить, например, посредством резолюции Генеральной Ассамблеи ООН или Совета по правам человека ООН, абсолютный характер запрета пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.
- (3) Незамедлительно оказать – индивидуально и коллективно – всю необходимую помощь Украине в поддержку ее межведомственных усилий по сбору и надлежащей проверке данных обо всех украинских военнопленных, удерживаемых Россией.
- (4) Осуществлять национальную уголовную юрисдикцию в отношении любых обвинений в военных преступлениях и преступлениях против человечности, включая пытки, совершенные в отношении произвольно задержанных украинских военнопленных, за которые они имеют полномочия подвергать судебному преследованию.
- (5) Поддерживать Канцелярию прокурора (КП) МУС в любых усилиях по расследованию обвинений в военных преступлениях и преступлениях против человечности, включая пытки, совершенные в отношении произвольно задержанных украинских военнопленных.
- (6) Безоговорочно поддерживать, индивидуально и коллективно, роль МККК, как это предусмотрено в Женевских конвенциях, особенно в отношении обеспечения безопасного, полного и беспрепятственного доступа ко всем местам содержания военнопленных, сбора и передачи информации о содержащихся под стражей военнопленных и содействия контактам с семьями.
- (7) Продолжать разрабатывать комплексный механизм возмещения ущерба для обеспечения репараций и поддержки потерпевшим, в том числе с целью предоставления компенсации, реабилитации и других форм помощи украинским военнопленным и другим пострадавшим физическим или юридическим лицам.

КОММЕНТАРИИ УКРАИНЫ

К ДОКЛАДУ О НАРУШЕНИЯХ И ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯХ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, СВЯЗАННЫХ С ОБРАЩЕНИЕМ С УКРАИНСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ СО СТОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Раздел доклада и ссылка	Цитируемая фраза или краткое содержание	Нарушенный/недостаточно отраженный украинский/международный стандарт или норма	Предлагаемое исправление или иная формулировка
Общие замечания и резюме (стр. 3)	В заключение Миссия пришла к выводу, что Российская Федерация широкомасштабно и систематически нарушает МГП и МППЧ в отношении украинских военнопленных, в том числе путем произвольных убийств, пыток, жестокого обращения, отказа в праве на справедливое судебное разбирательство и создания небезопасных условий содержания под стражей и перевозки. Эти нарушения могут составлять военные преступления, а в некоторых случаях, возможно, преступления против человечности.	Имеющиеся факты этих массовых незаконных действий Российской Федерации в отношении украинских заключенных носят систематический характер, что указывает на геноцидный характер политики Кремля в Украине. Принимая во внимание объем мандата Московского механизма, квалификация Миссией установленных фактов требует большей ясности с учетом фактов, представленных украинской стороной, в частности в отношении преступлений против человечности.	Уполномоченный по правам человека Верховной Рады Украины (омбудсмен) предлагает следующую формулировку: «В заключение Миссия пришла к выводу, что Российская Федерация участвует в широкомасштабных и систематических нарушениях МГП и МППЧ в отношении украинских военнопленных, включая произвольные убийства, пытки, жестокое обращение, отказ в праве на справедливое судебное разбирательство, а также небезопасные условия содержания под стражей и перевозки. Эти нарушения являются военными преступлениями и, в некоторых случаях, возможно, преступлениями против человечности».

IV. Произвольные убийства украинскиx военнопленныx (стр. 20)	В ходе и по итогам своего визита в Украину Миссия получила информацию о примерно 270 случаях казней, зафиксированных Офисом Генерального прокурора Украины.	По данным Офиса Генерального прокурора Украины, правоохранительные органы в настоящее время проводят досудебное расследование по факту казни 281 украинского военнопленного. Так, в 2022 году было задокументировано казнь 57 военнопленных, в 2023 году — 11, в 2024 году — 149, в текущем году — 64. В частности, прокуроры осуществляют процессуальное руководство в уголовных производствах по фактам казни 49 украинских военнопленных (29.07.2022), которые удерживались в плену в поселке Оленовка. Однако стоит отметить, что информация об общем количестве лиц не является окончательной, поскольку продолжается работа по их идентификации в местах активных боевых действий, на временно оккупированных и освобожденных территориях.	В ходе и по итогам визита в Украину миссия получила информацию о 280 случаях казней, зарегистрированных Офисом Генерального прокурора Украины.
---	--	---	---

Резюме – пример Оленовки (стр. 2)	Исправительная колония в Оленовке на оккупированной территории, где имели место систематические нарушения...	Украинская доктрина настаивает на использовании термина «временно оккупированная территория Украины» в отношении территорий, находящихся под контролем России. Это подчеркивает незаконность и непостоянный характер оккупации.	Уточните статус территории: например, «Оленовская исправительная колония на временно оккупированной Россией территории Украины», что подтверждает, что это территория Украины, находящаяся под незаконной и временной оккупацией.
XI. Ответственность за нарушения МГП и МППЧ, а также за возможные военные преступления и преступления против человечности (стр. 46)	Аналогичным образом, военнопленные не являются предметом другого, все еще находящегося на рассмотрении дела между Украиной и Российской Федерацией, касающегося Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.	По крайней мере четыре из пяти элементов преступления геноцида присутствуют в действиях членов контролируемых Российской Федерацией военных подразделений, совершенных в отношении украинских военнопленных с намерением уничтожить национальную группу как таковую. Пункты (a), (b), (c) и (d) статьи 6 Римского статута Международного уголовного суда.	Уполномоченный по правам человека Верховной Рады Украины (омбудсмен) предлагает рассмотреть факты, которые носят признаки геноцида, в том числе публичные заявления военного и политического руководства Российской Федерации.
XI. Ответственность за нарушения МГП и МППЧ, а также за возможные военные преступления и преступления против человечности (стр. 48)	Офис Генерального прокурора Украины зарегистрировал 185792 преступления, связанные с агрессией России, из которых 180487 преступления были квалифицированы как военные преступления. Были установлены личности 660 подозреваемых, а 126 осужденных лиц отбывают наказание.	По данным Офиса Генерального прокурора Украины, с момента полномасштабного вторжения в Украину со стороны страны-агрессора правоохранительными органами зарегистрировано 211078 преступлений, связанных с агрессией Российской Федерации, в том числе 188 090 преступлений против мира, безопасности людей и международного правопорядка, из которых 182769 являются военными преступлениями. По результатам расследования 987 лицам было сообщено о	Генеральная прокуратура Украины зарегистрировала 211078 преступлений, связанных с агрессией России, из которых 182769 были зарегистрированы как военные преступления. Офис Генпрокурора установил личность 987 подозреваемых, и 200 человек были осуждены по приговору суда.

		подозрении в совершении военных преступлений, в суд направлены обвинительные заключения в отношении 728 человек, 200 человек признаны виновными решением суда.	
XIII. Рекомендации В. Для Украины (3) (стр. 56)	Продолжать усилия по оперативному, тщательному и независимому расследованию всех заявлений о жестоком обращении с украинскими военнопленными со стороны Российской Федерации, включая незаконные убийства, пытки, сексуальное насилие и другие формы жестокого обращения, и привлекать виновных к ответственности, обеспечивая соразмерность наказания тяжести совершенных преступлений.	Широкомасштабное распространение серьезных нарушений МГП в отношении украинских военнопленных свидетельствует о необходимости обеспечить неизбежность наказания для российских преступников. Согласно пункту 5 мандата Московского механизма ОБСЕ, принятого в 1991 году в Москве и дополненного в 1992 (Хельсинки) и 1993 (Рим) годах, цель миссии экспертов заключается в содействии решению конкретного вопроса или проблемы, относящихся к человеческому измерению ОБСЕ.	Уполномоченный по правам человека Верховной Рады Украины (омбудсмен) предлагает сформулировать рекомендации по конкретным шагам, которые должны быть предприняты Украиной и международным сообществом для привлечения государства-агрессора к ответственности.

Введение – Ratione loci (с точки зрения территориальной юрисдикции) (стр. 5, 7, 8, 16, 22, 46)	Относится к территориям, «управляемым якобы автономными образованиями... под контролем Российской Федерации», т. е. так называемыми «ДНР/ЛНР».	В украинском законодательстве и средствах массовой информации власти в Донецке/Луганске именуются «российскими оккупационными администрациями» или «оккупационными властями», подчеркивая тем самым, что они назначены оккупантом и не являются легитимными.	Используйте официальную терминологию в отношении марионеточных режимов: например, «находящиеся под управлением российских оккупационных администраций (так называемые «Донецкая Народная Республика/Луганская Народная Республика»)», что прямо указывает на их принадлежность к органам власти оккупанта. Это соответствует непризнанию Украиной легитимности указанных структур.
Введение – Ratione loci (с точки зрения территориальной юрисдикции) (стр. 5)	Упоминает события на территориях «являющихся частью суверенной территории Украины, в пределах ее международно признанных границ» (без упоминания морской территории).	Украина последовательно отстаивает суверенитет над всей своей территорией «в пределах международно признанных границ, включая территориальные воды». Например, в заявлениях о прекращении агрессии содержится призыв к выводу войск со всей территории «по состоянию на 1991 год, включая территориальные воды».	Дополните ссылку на территориальную юрисдикцию: например, «... в пределах своих международно признанных границ, включая территориальные воды». Это обеспечит всеобъемлющий охват территории Украины в соответствии с конституционными и дипломатическими формулировками.

Применяемые международные правовые стандарты – параграф о характере конфликта (стр. 7)	Описывает войну как «полномасштабный вооруженный конфликт между двумя странами» после 24 февраля 2022 года.	В украинской внешней политике и международных заявлениях это называется агрессией России против Украины, а не симметричным «конфликтом». Генеральная Ассамблея ООН ES-11/1 (март 2022 г.) определяет Россию как агрессора, а не просто как сторону конфликта.	Используйте терминологию, прямо указывающую на агрессию: например, «полномасштабная агрессивная война Российской Федерации против Украины». Это ясно дает понять, кто развязал войну, и соответствует официальной риторике.
Введение – Обзор фактической ситуации (территориальный статус) (стр. 8)	«Херсонская и Запорожская области, оккупированные после той же даты и незаконно аннексированные 30 сентября 2022 года...»	Согласно резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН (например, 68/262 о статусе Крыма, ES-11/4 об оккупированных регионах 2022 года), любая российская «аннексия» украинской территории не имеет юридической силы и не признается. Официальные лица говорят о «незаконной попытке аннексии» этих территорий Россией.	Подчеркните незаконность: например, «...оккупированный после этой даты и подвергшийся попытке незаконной аннексии 30 сентября 2022 года». Аналогичным образом, называйте захват Крыма в 2014 году попыткой или незаконной аннексией, давая понять, что он остается украинским, несмотря на претензии России.

Общие замечания (стр. 3 и 5)	«государства-члены ОБСЕ ... инициировали применение Московского механизма» (Общие замечания)	В ОБСЕ входят государства-участники, не «государства-члены».	«государства-участники ОБСЕ ... инициировали применение Московского механизма»
«временные оккупированные территории Украины» или «оккупированная/-ые территория/-и» (Резюме), (стр. 1, 5, 6, 11, 12, 13, 15, 32, 51)		Должно быть «временно» и требует употребления полной формулировки.	«временно оккупированные территории Украины»
V. пытки и бесчеловечное обращение (стр. 25, примечание 116 на стр. 25)	Миссия также получила совокупные данные от Объединенного центра при Службе безопасности Украины, государственного органа, отвечающего за расследование военных преступлений.	Фактически данные были предоставлены Главным следственным управлением Службы безопасности Украины, которое является структурным подразделением, ответственным за расследование военных преступлений.	Миссия также получила совокупные данные от Главного следственного управления Службы безопасности Украины, государственного органа, отвечающего за расследование военных преступлений.
VII. Право на справедливое судебное разбирательство F. Создание и деятельность Национального справочного бюро (стр. 37-38, также стр. 2, стр. 53)	Таким образом, Миссия пришла к выводу, что Российская Федерация создала НСБ по вопросу военнопленных, который, по-видимому, выполняет некоторые из задач, предусмотренных Статьей 122 ЖКIII, осуществляя, в частности, передачу информации о военнопленных в Бюро ЦАР. Однако деятельность российского НИБ не является полностью прозрачной, с ним	Эксперты пришли к выводу, что российская сторона все же создала НИБ и, по-видимому, выполняет определенные задачи, предусмотренные Статьей 122 ЖК III, в том числе передачу информации о военнопленных МККК. В то же время они отмечают, что российское НСБ не является полностью прозрачным, с ним сложно связаться, и оно не всегда предоставляет полную информацию, что ограничивает его общую эффективность в выполнении всего спектра функций, предусмотренных Статьей 122 ЖКIII. В этом контексте	Формулировка нуждается в исправлении со стороны экспертов.

	может быть сложно связаться для получения ответов на запросы, а передаваемая информация не всегда является полной, что ограничивает общую эффективность бюро в выполнении всего спектра задач, возложенных на него в соответствии со Статьей 122 ЖКIII.	украинская сторона подчеркивает, что нерегулярная квази-структура, созданная российскими военными, не может рассматриваться как справочное бюро национального уровня. Статья 122 ЖКIII обязывает сторону в конфликте создать официальное Справочное бюро по военнопленным в ведении правительства. Эксперты не представили никаких доказательств того, что Министерство обороны России имело полномочия от российского правительства на создание такого учреждения. Поэтому признание такого <i>de-facto</i> «НСБ» в качестве соответствующего Статье 122 ЖКIII является нелогичным и не может быть принято.	
XII. Рекомендации А. Для Российской Федерации (9) (стр. 55)	Обеспечить, чтобы Национальное справочное бюро (НИБ) действовало в полном соответствии со Статьей 122 ЖКIII и выполняло все задачи, возложенные на него в соответствии с положениями статьи.	Эксперты пришли к выводу, что российская сторона все же создала НИБ и, по-видимому, выполняет определенные задачи, предусмотренные Статьей 122 ЖКIII, в том числе передачу информации о военнопленных МККК. В то же время они отмечают, что российский НС не является полностью прозрачным, с ним сложно связаться, и он не всегда предоставляет полную информацию, что ограничивает его общую эффективность в выполнении всего спектра функций, предусмотренных Статьей 122 ЖКIII. Также отмечается, что у российского НСБ нет веб-сайта, и невозможно найти какую-либо информацию о нем или его контактные данные, кроме номера телефона. Эксперты также упоминают, что еще в	Создать полностью соответствующий требованиям НСБ в соответствии со Статьей 122 ЖКIII.

		марте 2022 года российские НПО обратились к государственным органам с просьбой создать такое бюро и информировать общественность о его деятельности.	
XII. Рекомендации А. Для Российской Федерации (7) (стр. 55)	Незамедлительно обеспечить гуманные условия содержания под стражей, соответствующие гарантиям, предусмотренным Статьей 22(1) ЖКIII.	Положения раздела II ЖКIII должны полностью выполняться Российской Федерацией.	Незамедлительно обеспечить гуманные условия содержания под стражей, соответствующие гарантиям, предусмотренным Статьей 22(1) ЖКIII, и интернировать украинских военнопленных в соответствии с разделом II ЖКIII, а также создать специальные лагеря для военнопленных.

II. Введение и мандат Е. Обзор фактической ситуации (стр.12) XI. Общие выводы (стр. 51)	Другие цифры также помогают оценить масштабность этого явления. Согласно информации, предоставленной Миссии Службой безопасности Украины, было выявлено 222 места содержания военнопленных в, как правило, уже существовавших ранее центрах предварительного содержания под стражей или исправительных колониях. Из них 29 находятся на временно оккупированных территориях Украины и 193 – на территории Российской Федерации, в 54 регионах (областях).	В ходе встреч с экспертами ОБСЕ представители Координационного штаба по вопросам обращения с военнопленными предоставили обновленную информацию: на данный момент украинской стороне известно о 300 таких объектах, в том числе 97 на временно оккупированных территориях Украины и 6 в Республике Беларусь.	Необходимо обновление данных со стороны экспертов
--	--	---	--

Профессор Эрве Асенсио (Франция)

Профессор Вероника Билкова (Чешская Республика)

Профессор Марк Кламберг (Швеция)

Париж-Прага-Стокгольм, 18 августа 2025 г.

Его Превосходительству

послу Юрию Витренко,

Постоянное представительство Украины при международных организациях в Вене

Копия: г-же Марии Телалян, Директору Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), и

Представителям 41 государства-участника, инициировавшим применение Московского механизма, и представителю Украины

Ваше Превосходительство!

24 июля 2025 года делегации 41 государства-участника ОБСЕ после консультаций с Украиной инициировали применение Московского механизма на основании пункта 8 Московского документа. Они поручили БДИПЧ обратиться к Украине с запросом о приглашении миссии экспертов *«для установления фактов и обстоятельств, связанных с возможными нарушениями соответствующих обязательств ОБСЕ, нарушениями и злоупотреблениями в области прав человека, а также нарушениями МПП, включая возможные случаи военных преступлений и преступлений против человечности, связанных с обращением Российской Федерацией с украинскими военнопленными; для сбора, обобщения и анализа этой информации, в том числе с целью установления существования практики применения систематических и широкомасштабных пыток, жестокого обращения и казней украинских военнопленных и выбывших из строя солдат и/или в местах содержания под стражей под контролем Российской Федерации на временно оккупированных территориях и в России; а также для представления рекомендаций по соответствующим механизмам привлечения к ответственности»*. Руководствуясь данным запросом, 15 августа 2025 года Украина учредила миссию в составе трех нижеподписавшихся. Миссия экспертов представит свой доклад до 8 сентября 2025 года.

Мандат миссии касается событий, которые происходят на территории Украины и затрагивают граждан Украины. Таким образом мы предполагаем, что Ваша страна может

располагать информацией и материалами, имеющими отношение к выполнению нашей миссии. Поскольку в соответствии с пунктом 6 Московского документа *«миссия может получать конфиденциальную информацию от любого лица, любой группы лиц или организации по рассматриваемым ею вопросам»*, мы хотели бы пригласить Украину к сотрудничеству с нашей миссией. Мы были бы особенно признательны за предоставление информации и установление контактов с представителями следующих органов государственной власти:

- Офис Генерального прокурора Украины,
- Министерство обороны,
- Министерство реинтеграции временно оккупированных территорий,
- Национальное информационное бюро Украины по вопросам военнопленных, насильственно депортированных и пропавших без вести лиц,
- Координационный штаб по вопросам обращения с военнопленными,
- Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека,
- Соответствующие организации гражданского общества.

Мы будем признательны за предоставление копий любых письменных сообщений, включая письма, которые любой из этих или каких-либо других государственных органов Украины направляли в любые государственные органы Российской Федерации по вопросу, составляющему предмет настоящего мандата. Мы также были бы признательны, если бы Вы смогли предоставить нам общее число и список имен украинских военнопленных, которые были задержаны или освобождены Российской Федерацией за период с марта 2014 года.

Мы заранее благодарим Вас за подтверждение получения данного письма и за любезно предоставленный ответ на него. Ввиду сроков, предусмотренных для настоящей миссии, мы будем признательны, если Вы дадите ответ на данное письмо до 24 августа 2025 года.

С искренним уважением,

Эрве Асенцио

Вероника Билкова

Марк Кламберг

Профессор Эрве Асенсио (Франция)

Профессор Вероника Билкова (Чешская Республика)

Профессор Марк Кламберг (Швеция)

Париж-Прага-Стокгольм, 18 августа 2025 г.

Его Превосходительству

послу Александру Лукашевичу,

Постоянному представителю Российской Федерации при ОБСЕ

Копия: г-же Марии Телалян, Директору Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), и

Представителям 41 государства-участника, инициировавшим применение Московского механизма, и представителю Украины

Ваше Превосходительство!

24 июля 2025 года делегации 41 государства-участника ОБСЕ после консультаций с Украиной инициировали применение Московского механизма на основании пункта 8 Московского документа. Они поручили БДИПЧ обратиться к Украине с запросом о приглашении миссии экспертов *«для установления фактов и обстоятельств, связанных с возможными нарушениями соответствующих обязательств ОБСЕ, нарушениями и злоупотреблениями в области прав человека, а также нарушениями МГП, включая возможные случаи военных преступлений и преступлений против человечности, связанных с обращением Российской Федерацией с украинскими военнопленными; для сбора, обобщения и анализа этой информации, в том числе с целью установления существования практики применения систематических и широкомасштабных пыток, жестокого обращения и казней украинских военнопленных и выбывших из строя солдат и/или в местах содержания под стражей под контролем Российской Федерации на временно оккупированных территориях и в России; а также для представления рекомендаций по соответствующим механизмам привлечения к ответственности»*. Руководствуясь данным запросом, 15 августа 2025 года Украина учредила миссию в составе трех нижеподписавшихся экспертов. Миссия экспертов представит свой доклад до 8 сентября 2025 года.

Мандат миссии относится к событиям, которые, хотя и происходят на территории Украины и затрагивают граждан Украины, также включают действия, которые, предположительно, совершаются лицами, действующими от имени или под контролем Российской Федерации. Поскольку в соответствии с пунктом 6 Московского документа *«миссия может получать конфиденциальную информацию от любого лица, любой группы лиц или организации по рассматриваемым ею вопросам»*, мы хотели бы пригласить Российскую Федерацию к сотрудничеству с нашей миссией. Мы были бы особенно признательны за предоставление информации и установление контактов с представителями следующих органов государственной власти:

- Национальное справочное бюро,
- Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации,
- Министерство обороны Российской Федерации,

Мы будем признательны за предоставление копий любых письменных сообщений, включая письма, которые любой из этих или каких-либо других государственных органов Российской Федерации направляли в любые государственные органы Украины по вопросу, составляющему предмет настоящего мандата. Мы также были бы признательны, если бы Вы смогли предоставить нам общее число и список имен украинских военнопленных, которые были задержаны или освобождены Российской Федерацией за период с марта 2014 года.

Мы заранее благодарим Вас за подтверждение получения данного письма и за любезно предоставленный ответ на него. Ввиду сроков, предусмотренных для настоящей миссии, мы будем признательны, если Вы дадите ответ на данное письмо до 24 августа 2025 года.

С искренним уважением,

Эрве Асенцио

Вероника Билкова

Марк Кламберг

Постоянное представительство Украины
при международных организациях в Вене

4 Вальнерштрассе,
Вена, 1010
Австрийская Республика
(+431) 4797172
pm_io@mfa.gov.ua

N- 4131/36-180/7-103734

Вена, 22 августа 2025 г.

Уважаемые профессора!

В ответ на Ваше письмо от 18 августа 2025 года позвольте мне искренне поблагодарить Вас за готовность выступить в качестве экспертов миссии Московского механизма ОБСЕ по человеческому измерению с целью установления фактов и обстоятельств, связанных с возможными нарушениями соответствующих обязательств ОБСЕ, нарушениями и злоупотреблениями в области прав человека, а также нарушениями МГП, включая возможные случаи военных преступлений и преступлений против человечности, связанных с обращением российской федерацией с украинскими военнопленными в ходе ее агрессивной войны против Украины.

Как Вам известно, применение Московского механизма было инициировано 24 июля 2025 года 41 государством-участником ОБСЕ в тесном сотрудничестве с Украиной.

Мы верим, что деятельность вашей миссии и ее будущий доклад внесут значительный вклад в международные усилия по обеспечению механизмов привлечения к ответственности с целью установления справедливости и привлечения к ответственности организаторов и исполнителей российских преступлений.

Украинская сторона готова поддерживать тесное сотрудничество с Вашей экспертной миссией, а также предоставлять Вам всю необходимую поддержку и информацию. Мы с нетерпением ожидаем вашего визита в Украину 25-30 августа 2025 года.

Примите, уважаемые эксперты, заверения в моем высочайшем уважении.

Юрий Витренко,
Посол, Постоянный представитель Украины при международных организациях в Вене

Профессор Эрве Асенцио
Профессор Вероника Билкова
Профессор Марк Кламберг

Париж
Прага
Стокгольм